

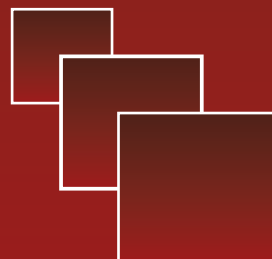
Вестник

Уральского
государственного
университета
путей сообщения

Научный журнал

Herald
of the Ural State University
of Railway Transport

Scientific journal

Научный журнал
«Вестник Уральского государственного
университета путей сообщения»
№ 1 (33), 2017 год

**Главный редактор,
научный редактор**
Василий Михайлович Сай

Литературный и выпускающий редактор
Людмила Станиславовна Барышникова

Техническое редактирование и верстка
Светлана Николаевна Наймушина

Дизайн обложки
Ольга Петровна Игнатьева

Учредитель и издатель:
Уральский государственный
университет путей сообщения
(УрГУПС)

Адрес для корреспонденции:
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66, УрГУПС,
редакция журнала
«Вестник УрГУПС»

Телефон редакции: (342) 221-25-60.
Веб-сайт: www.vestnik.usurt.ru;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

Журнал издается по решению
ученого совета университета
©УрГУПС

«Вестник УрГУПС» включен ВАКом
в перечень периодических, научных
и научно-технических изданий,
выпускаемых в Российской Федерации,
в которых рекомендуется публикация
основных результатов диссертаций.

DOI:10.20291/2079-0392

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Роскомнадзора ПИ № ФС77–38188
от 30 ноября 2009 г.

Подписной индекс журнала
в общероссийском
каталоге «Роспечать» — 70070

Отпечатано в издательстве
Уральского государственного
университета путей сообщения,
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66.

Подписано в печать 06.04.2017.

Тираж 300 экз. 1-й з-д: 1–80.
Формат 70×100/16.
Заказ 124

Scientific journal «Herald of the
Ural State University
of Railway Transport»
№ 1 (33), 2017

**Editor-in-chief,
Science editor**
Vasily M. Say

Script and copy editor
Lyudmila S. Baryshnikova

Technical editing and make-up
Svetlana N. Naymushina

Cover design
Olga P. Ignatjeva

Founder and publisher:
The Ural State University
of Railway Transport
(USURT)

Correspondence address:
«Herald of USURT» editorial office
The Ural State University of Railway Transport»
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg

Telephone: +7 (342) 221-25-60.
Web-site: www.vestnik.usurt.ru;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

The journal is published by the decision of
University Academic Board
©USURT

DOI:10.20291/2079-0392

Certificate of registration of mass media
by the Federal Service for Supervision
in the sphere of communications,
information technology and mass communications
(Roskomnadzor) PI № FS77–38188
of November 30, 2009.

Subscription reference number of the issue
in the All Russia Catalogue «Rospechat» — 70070

Printed in the Publishing house
of the Ural State University of
Railway Transport
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg.

Passed for printing 06.04.2017.

Circulation 300. 1-й з-д: 1–80.
Format 70×100/16.
Order 124

Международный редакционный совет

Кейт Бурнхам, профессор, университет
г. коventри, факультет машиностроения
и вычислительной техники, великобритания

Петер Копачек, профессор, венский техноло-
гический университет, венский институт транс-
порта и робототехники, интеллектуальный
транспорт и робототехника, вена, австрия

Владимир Цыганов, д-р техн. наук, профессор,
институт проблем управления российской
академии наук, Москва, россия

Сергей Герман-Галкин, д-р техн. наук, профес-
сор, Морская академия, Институт судовой авто-
матики и электротехники, Щецин, Польша

Клаус Беккер, профессор, университет приклад-
ных наук г. кельна, и нститут автомобильной тех-
ники, лаборатория NVH, Германия

Василий Сай, д-р техн. наук, профессор,
уральский государственный университет
путей сообщения, екатеринбург, россия

редколлегия

Вовк Алексей Александрович,
д-р экон. наук, профессор, МГУПс,
Москва

Воскресенская Тамара Петровна,
д-р техн. наук, профессор, сибГиу, н овокузнецк

Воробьев Александр Алексеевич,
д-р техн. наук, профессор, МГУПс, Москва

Корнилов Сергей Николаевич,
д-р техн. наук, профессор, МГТУ, Магнитогорск

Нестеров Валерий Леонидович,
д-р техн. наук, профессор, урГУПс, екатеринбург

Кузнецов Константин Борисович,
д-р техн. наук, профессор, урГУПс, екатеринбург

Сапожников Валерий Владимирович,
д-р техн. наук, профессор,
ПГУПс, Санкт-Петербург

Сизый Сергей Викторович, д-р техн. наук,
профессор, УрФУ, Екатеринбург

Щурин Константин Владимирович,
д-р техн. наук, профессор, огу, оренбург

Тимофеева Галина Адольфовна,
д-р физ.-мат. наук, профессор, урГУПс,
екатеринбург

INtEr NatIo Nal edItIo rIal boar d

Keith Burnham, professor, Coventry University,
Faculty of engineering and Computing, Great
britain

Peter Kopachek, professor, Vienna University of
technology. Vienna Institute of transportation
and r obotics, Intelligent transportation and
r obotics, Vienna, austria

Vladimir Tsyganov, dSc, professor, r ussian
academy of Sciences, Institute of Control
Sciences, Moscow, r ussia

Sergey German-Galkin, DSc, professor Maritime
Academy, Institute of naval automation and
electric engineering, Szczecin, Poland

Klaus Becker, professor, Cologne University
of applied Sciences, Institute of automotive
engineering, NVH Laboratory, Germany

Vasily Say, dSc, professor, t he Ural State
University of r ailway transport, ekaterinburg,
r ussia

edItIo rIal boar d

Vovk Alexei Aleksandrovich, dSc, professor,
Moscow State University of r ailway transport,
Moscow

Voskresenskaya Tamara Petrovna, dSc, professor,
Siberian State Industrial University, Novokuznetsk

Vorobjev Alexander Alexeevich, dSc, professor,
Moscow State University of r ailway transport,
Moscow

Kornilov Sergey Nikolaevich, dSc, professor, Mag-
nitogorsk State technical University, Magnitogorsk

Nesterov Valery Leonidovich, dSc, professor,
t he Ural State University of r ailway transport,
ekaterinburg

Kuznetsov Konstantin Borisovich, dSc, professor,
t he Ural State University of r ailway transport,
ekaterinburg

Sapozhnikov Valery Vladimirovich, dSc,
professor, Petersburg State University
of r ailway transport, Saint-Petersburg

Sizyi Sergey Viktorovich, D. Sc. in engineering,
professor, Ural Federal University, Ekaterinburg

Shchurin Konstantin Vladimirovich, dSc,
professor, o renburg State University, o renburg

Timofeeva Galina Adolfova, dSc, professor,
t he Ural State University of r ailway transport,
ekaterinburg

Содержание

Математические модели технологических процессов

- 4 Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко. Графический анализ результатов исследований движения вагона по спускной части сортировочной горки при воздействии встречного ветра
- 14 К.В. Щурин, Д.В. Александрьев. Повышение технического уровня и расширение функционала спутниковых навигационных систем

Механика машин и роботов

- 22 И.И. Некрасов, А.П. Карамышев, А.А. Федулов, В.С. Паршин, В.А. Хорев. Определение параметров процесса наружной высадки концов труб

Управление в технических системах

- 28 Г.Л. Аккерман, М.А. Скутина. Контроль температурно-напряженного состояния рельсовых плетей, выброса, разрыва и угона железнодорожного бесстыкового пути при помощи бализы
- 35 В.А. Гороδοкин, З.В. Альметова, В.Д. Шепелев. Обоснование величины замедления при служебном торможении
- 42 Р.Я. Сулейманов. Очистка гололеда с дорожных поверхностей и взлетно-посадочных полос
- 50 Б.С. Сергеев. Новое научное направление исследования электрических цепей

Организация и логистика

- 53 П.А. Козлов, В.С. Колокольников, Н.А. Тушин. О результирующей пропускной способности последовательно расположенных устройств
- 62 Б.С. Трофимов, Н.Г. Певнев. Исследования результатов функционирования автотранспортных средств с учетом неравномерности их работы
- 70 О.Д. Покровская. Классификация объектов железнодорожной терминально-складской инфраструктуры
- 84 О.П. Югрин, С.Ю. Соснин. Особенности эффективного использования приватного вагонного парка операторской компании

Организация образовательного процесса

- 91 Ю.А. Москвина, А.А. Кошечев. Создание интеллектуальных карт для подготовки инженеров в университетах железнодорожного транспорта

Транспорт: философские и исторические параллели

- 98 Е.П. Пьяных. Железная дорога в философском измерении

Аспирантская тетрадь

- 107 А.Д. Калидова. Проектные параметры профиля скоростной трассы для условий совмещения пассажирского скоростного и грузового движения

Contents

Mathematic models of technological processes

- 4 Kh. T. Turanov, A.A. Gordienko. Graphic analysis of research results of rail car movement on drain section of a hump when exposed to headwind
- 14 K.V. Shchurin, D.V. Aleksandrychev. Raising technical level and expanding the functional of satellite navigation systems

Mechanics of machines and robots

- 22 I.I. Nekrasov, A.P. Karamyshev, A.A. Fedulov, V.S. Parshin, V.A. Khorev. Parameters' determination of external pipe end upset

Control in engineering systems

- 28 G.L. Akkerman, M.A. Skutina. Control of temperature-stress state of rail bars, continuous welded rail track distortion, break and displacement by means of balise
- 35 V.A. Gorodokin, Z.V. Almetova, V.D. Shepelev. Justification of service-braking deceleration value
- 42 R.Ya. Suleimanov. Deicing of road surfaces and runways
- 50 B. S. Sergeyev. New scientific direction of research elektricheskikh of chains

Organization and logistics

- 53 P.A. Kozlov, V.S. Kolokolnikov, N.A. Tushin. On ultimate carrying capacity of tandem devices
- 62 B.S. Trofimov, N.G. Pevnev. Research results of auto-vehicles functioning with regard to their hunting
- 70 O.D. Pokrovskaya. Classification of objects of railway terminal and warehouse infrastructure
- 84 O.P. Yugrina, S.Ju. Sosnin. Features of effective using private car fleet of operator company

Study process organization

- 91 Yu. A. Moskvina, A.A. Koshcheyev. Creation of mind maps for training engineers at railway transport universities

Transport: philosophical and parallels in history

- 98 E.P. Pjanykh. Railroad in philosophical dimension

Research of young scientists

- 107 A.D. Kalidova. Design parameters of speed route profile for conditions to combine passenger and cargo traffic

Математические модели технологических процессов

удк 656.21.001.2

Х. Т. Туранов, А. А. Гордиенко

Графический анализ результатов исследований движения вагона по спускной части сортировочной горки при воздействии встречного ветра

UdC 656.21.001.2

Kh. T. Turanov, A. A. Gordienko

Graphic analysis of research results of rail car movement on drain section of a hump when exposed to headwind

Аннотация

В статье представлены результаты (в виде графических зависимостей) ранее выполненных исследований движения вагона по спускной части горки. Приведенные расчеты линейного ускорения вагона при равноускоренном и/или равнозамедленном движении основаны на принципе Даламбера, а вычисления времени движения и скорости вагона – на широко известных из курса физики формулах пути и скорости при равноускоренном и/или равнозамедленном движении тела. Табличные данные ранее выполненных исследований движения вагона по спускной части сортировочной горки – от её вершины до расчётной точки при воздействии проекции встречного ветра малой величины – представлены в удобном виде для построения графических зависимостей. В таблице представлены данные о линейном ускорении, времени движения и скорости скатывания вагона на участках спускной части горки с учётом сопротивлений различного рода (среды, стрелок, кривых, снега и инея). Построены графические зависимости линейного ускорения, времени

движения и скорости скатывания вагона на каждом участке спускной части горки. Выполнен обобщающий анализ результатов этих исследований. Показано существенное влияние проекции встречного ветра малой величины на движение вагона по спускной части сортировочной горки. Так, например, на графических зависимостях зафиксирована остановка вагона на первом участке сортировочного пути, которая произойдет через 35,68 с на расстоянии 19,5 м после его входа на этот участок, не доходя до парковой механизированной тормозной позиции. Отмечена возможность использования результатов выполненных исследований для расчета параметров сортировочной горки (от её вершины до расчётной точки) в нормативно-технических документах, в научно-исследовательских работах и в учебных пособиях для вузов железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: железная дорога, станция, сортировочная горка, вагон, встречный ветер, представление результатов исследований в графическом виде, анализ результатов исследований.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-4-13

Хабибулла Туранович Туранов, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Станции, узлы и грузовая работа» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: khturanov@yandex.ru.

Андрей Александрович Гордиенко, канд. техн. наук, старший преподаватель; кафедра «Станции, узлы и грузовая работа» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: gordiii89@yandex.ru.

Khabibulla Turanovich Turanov, DSc in Engineering, Professor, «Stations, Junctions and Freight Work» Department, Ural State University of Railway Transport (USURT), Ekaterinburg, Russia. E-mail: khturanov@yandex.ru.

Andrey Alexandrovich Gordienko, PhD in Engineering, Senior Lecturer, «Stations, Junctions and Freight Work» Department, Ural State University of Railway Transport (USURT), Ekaterinburg, Russia. E-mail: gordiii89@yandex.ru.

Abstract

The article presents the results (in the form of characteristic curves) of earlier studies on the rail car movement on the drain section of a hump. They are given the calculations of the linear acceleration of the car at uniformly accelerated and/or uniformly decreasing movement based on the d'Alembert principle and calculations of the car travel time and speed based on the well-known physics formulas of the way and speed at uniformly accelerated and/or uniformly decreasing movement of a body.

The tabulated data of earlier studies on car movement on the drain section of a hump – from its top to the estimated point of impact with the projections of the small headwind – are presented in a convenient form for the construction of characteristic curves. The table presents the data on the linear acceleration, car motion time and speed on the drain sections of a hump, taking into account various types of resistance (environment, arrows, curves, snow and frost). They are constructed characteristic

curves of linear acceleration, car motion time and rolling speed on each section of drain part of a hump. It is completed a comprehensive analysis of these studies' results. It is shown a significant effect of small headwind projection on the car at movement on the drain section of a hump. For example, on characteristic curves it is recorded the stop of the car on the first section of the marshalling track, which will happen in 35,68 seconds at a distance of 19,5 m after its entrance to this section before reaching the park mechanical generating position. It is used the possibility of using the research results to calculate hump parameters – from its top to the calculated point in the normative and technical documents, research papers and textbooks for higher education institutions of railway transport.

Key words: railway, station, hump, rail car, headwind, presenting research results in the form of characteristic curves, research results' analysis.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-4-13

Настоящая статья является продолжением серии публикации по динамике скатывания вагона по спускной части сортировочной горки [1–11]. В [1] отмечено, что спускная часть сортировочной горки от её вершины (ВГ) до расчётной точки (РТ) состоит из девяти участков. Принятые названия таких участков: первый и второй скоростные участки (СК1 и СК2), первая тормозная позиция (1ТП), промежуточный участок (ПР), вторая тормозная позиция (2ТП), стрелочная зона (СЗ), первый участок сортировочного пути (СП1), парковая механизированная тормозная позиция (ЗТП), второй участок сортировочного пути (СП2). Также условно выделяют зону установки тормозных башмаков сортировочного парка (ЗТБ) [1, 12, 13]. Все участки сортировочной горки, как известно [12, 13], связаны между собой точкой перелома профиля горки (см. рис. 1 [1]).

На каждом из вышеуказанных участков разные условия движения вагона [1]. Поэтому силовые соотношения, имеющиеся в системе «вагон-путь» на каждом из участков горки, различные [1–8]. Именно поэтому на каждом участке сортировочной горки вагон

скатывается с разными по величине ускорениями a_k (k – номера участков горки) и, соответственно, в них разные по величине время движения t_k и скорость скатывания вагона $v_{ek}(t_k)$. Здесь заметим, что линейные ускорения определены согласно основному закону динамики с неидеальной связью, а время и скорость вагона – по классическим формулам пути и скорости тела из курса физики.

В [1] изложены результаты исследований каждого из участков спускной части сортировочной горки в табличном виде – от её вершины до расчётной точки как кусочно-линейной задачи механики, на основе которых стало возможным завершение разработки программы расчёта и проектирования сортировочной горки в программной среде MathCAD [14].

Но до сих пор результаты исследований движения вагона по спускной части сортировочной горки при воздействии проекции силы встречного ветра малой величины не представлены в виде графических зависимостей ускорения $a_k(l_j)$, времени движения $t_k(l_j)$ и скорости скатывания вагона $v_{ek}(l_j)$ на участках сортировочной горки l_j (j – каждый

рассматриваемый участок тормозных позиции горки, например, на длине колёсной базы (КБ) или участок затормаживания (ЗТ), или оставшаяся длина (ОТ) тормозной позиции. Такие зависимости позволяют произвести анализ результатов исследований, представляющих научный и практический интерес для исследователей, занимающихся расчётом и проектированием сортировочных горок, потому и являются актуальными.

В настоящей статье впервые представлены графические зависимости изменения ускорения, времени движения и скорости скатывания вагона на участках сортировочной горки, построенные на основе табличных данных [1].

Для представления табличных данных [1], соответствующих результатам исследований [2–8], в графическом виде длину каждого участка l_j и время прохождения вагона t_k на этих участках

следует представить с учётом длины l_{j-1} и времени движения вагона t_{k-1} предыдущего участка горки. Для этого вначале представим данные таблицы в [1] при воздействии силы встречного ветра малой величины на торцевую сторону вагона $F_{\text{вх}}$ с учётом силы сопротивления всякого рода (среды, стрелки, кривых, снега и инея) F_c в виде таблицы.

В таблице, как и в [1], обозначено: ВГ – вершина горки; СК1 и СК2 – первый и второй скоростные участки горки; 1ТП, 2ТП и 3ТП – первая, вторая и третья тормозные позиции горки; ПР – промежуточный участок горки; СЗ – стрелочная зона горки; СП1 и СП2 – первый и второй участки сортировочного пути; С – разделительный стрелочный перевод (стрелка), С1, С2 и С3 – первый, второй и третий стрелочные переводы; КБ – участок учёта длины колёсной базы вагона; ЗТ – зона торможения вагона и ОТ – оставшиеся участки

Участки спускной части горки	Элементы участков спускной части горки	Уклоны профиля, ‰	l	a_1	t_1	v_1	
			м	м/с ²	с	м/с	км/ч
1	2	3	4	5	6	7	8
–	ВГ	0	0	0	0	1,7	8,865
СК1	СК1	50	39,95	0,445	10,113	6,201	22,32
СК2	До С	30	54,957	0,249	12,426	6,776	24,39
	После С		73,59	0,126	15,109	7,114	25,61
1ТП	КБ	14	81,891	0,092	16,267	7,22	26,01
	ЗТ		90,741	–2,111	17,867	3,843	13,83
	ОТ		102,59	0,092	20,844	4,117	14,82
ПР	До С	11	122,59	0,063	25,535	4,41	15,88
	После С		143,86	0,057	30,217	4,675	16,83
2ТП	КБ	10	154,26	0,053	32,414	4,791	17,25
	ЗТ		158,461	–2,15	33,614	2,211	7,96
	ОТ		174,86	0,053	40,47	2,573	9,26
СЗ	До С1	2	190,86	–0,026	46,895	2,41	8,67
	С1		216,55	–0,033	58,466	2,031	7,31
	С2		237,55	–0,033	69,864	1,654	5,96
	С3		261,55	–0,033	87,397	1,08	3,89
СП1	Остановка вагона на СП1	1,6	281,05	–0,03	123,08	0	0

тормозных позиций; ЗТБ – зона установки тормозных башмаков при воздействии проекции силы встречного ветра малой величины $F_{\text{вх}}$ и учёте силы сопротивления всякого рода (среды, стрелок, кривых, снега и инея) F_c .

Аналогично данным, приведенным в [1], в таблице также обозначено: a_1 , t_1 и v_1 – ускорение, время движения и скорость скатывания вагона при воздействии проекции силы встречного ветра малой величины $F_{\text{вх}}$ и учёте силы сопротивлений всякого рода (среды, стрелки, кривых, снега и инея) F_c . При этом в таблице $l = 0$ соответствует вершине сортировочной горки (ВГ), а $v_{01} = 1,7$ м/с, или 8,87 км/ч – скорости надвига вагона с ВГ (или начальной скорости вагона) при проектировании горочной горловины на 24 пути. Рассматриваются горки повышенной и большой мощности (ГПМ и ГБМ).

Данные таблицы соответствуют следующим исходным данным: $G = 950$ – сила тяжести вагона с грузом с учётом инерции вращающихся масс, кН (без учёта этой инерции $G = 794$ кН при силе тяжести груза $G_{\text{гр}} = 650$ кН); $M = 9,256 \cdot 10^4$ – масса вагона с грузом с учётом инерции вращающихся масс, кг (без учёта этой инерции $8,094 \cdot 10^4$ кг). Остальные исходные данные такие же, как и в [1].

Ниже, как и в [1], поясним значения ускорения a_1 , времени движения t_1 и скорости скатывания вагона v_1 , полученные для каждого участка спускной части сортировочной горки и приведённые в таблице для случая воздействия проекции силы встречного ветра малой величины $F_{\text{вх}}$ с учётом только силы сопротивлений всякого рода (среды, стрелки, кривых, снега и инея) F_c для каждого из участков спускной части горки в отдельности.

1. Первый скоростной участок (СК1) горки длиной $l_{\text{ск1}} = 39,95$ м. На СК1 ускорение вагона $a_1 = 0,445$ м/с², время движения $t_1 = 10,113$ с и скорость скатывания вагона $v_1 = 6,2$ м/с, или 22,3 км/ч.

2. Второй скоростной участок (СК2) горки длиной $l_{\text{ск2}} = 33,63$ м. Здесь рассматривают движение вагона в два

этапа: до и после стрелочного перевода (стрелки).

2.1. Скорость входа вагона (начальная скорость) на СК2 длиной $l_2 = 15,0$ м (в таблице: $39,95 + 15 = 54,95$ м) до стрелки равна $v_{02} = 6,2$ м/с, или 22,3 км/ч. На этом участке горки ускорение вагона $a_2 = 0,249$ м/с², время движения $t_2 = 2,313$ с (в таблице: $10,113 + 2,313 = 12,426$ с) и скорость выхода вагона из этого участка $v_{20} = 6,776$ м/с, или 24,4 км/ч.

2.2. Скорость входа вагона (начальная скорость) на СК2 длиной $l_2 = 18,633$ м (в таблице: $54,95 + 18,633 = 73,59$ м) после стрелки равна $v_{022} = 6,776$ м/с. При этом ускорение вагона $a_{20} = 0,126$ м/с² и этот участок вагон проходит за время $t_{20} = 2,683$ с (в таблице: $12,426 + 2,683 = 15,109$ с) со скоростью выхода вагона из этого участка $v_{22} = 7,114$ м/с, или 25,61 км/ч.

3. Первая тормозная позиция (1ТП) горки длиной $l_{1\text{ТП}} = 29,0$ м. Приняли, что этот участок горки вагон проходит в три этапа: рассматривая случай, когда вагон вначале проходит часть длины колёсной базы (КБ), затем происходит его затормаживание вагонным замедлителем (ЗТ) и далее он проходит по оставшейся длине (ОТ) участка 1ТП. На практике затормаживания вагона на участке 1ТП горки может быть случай, когда вагонный замедлитель включают непосредственно при заходе даже первой колёсной пары передней тележки вагона. В этом случае участок 1ТП горки вагон проходит в два этапа. Также особо подчеркнём, что ускорения $a_{3\text{ТО}}$, время движения $t_{3\text{ТО}}$ и скорость скатывания вагона $v_{3\text{ТО}}$ на оставшемся (после торможения вагона) участке горки (ОТ) длиной $l_{3\text{ТО}}$ зависит от того, за короткое ли время $t_{3\text{Т}}$ (причём $t_{3\text{Т}} \geq t_{\text{ср}}$, где $t_{\text{ср}}$ – время срабатывания вагонного замедлителя, зависящая от типа вагонного замедлителя, например, 0,7 или 0,8 с) произошло торможение вагона или же из-за торможения вагона произошла его остановка ($t_{3\text{Т}} = 0$) с целью увеличения времени прицельно-интервального регулирования вагона.

3.1. Скорость входа вагона (начальная скорость) на участок учета колёсной базы (КБ) первой тормозной позиции (1ТП) горки (до вагонного замедлителя) длиной $l_3 = 8,3$ м (в таблице: $73,59 + 8,3 = 81,89$ м) равна $v_{03} = 6,776$ м/с. На этом участке горки ускорение вагона $a_3 = 0,092$ м/с², и этот участок вагон проходит за время $t_3 = 1,158$ с (в таблице: $15,109 + 1,158 = 16,267$ с) со скоростью выхода вагона из этого участка $v_3 = 7,22$ м/с, или 26,01 км/ч.

3.2. Скорость входа вагона (начальная скорость) в зону торможения участка 1ТП горки (ЗТ) длиной $l_{3т} = 8,85$ м – путь торможения вагона (в таблице: $81,89 + 8,85 = 90,74$ м) равна $v_{03т} = 7,22$ м/с. На этом участке горки в течение времени торможения $t_{3т} = 1,6$ с (в таблице: $16,267 + 1,6 = 17,867$ с) вагон движется равнозамедленно с ускорением $a_{3т} = -2,11$ м/с² и скоростью скольжения $v_{3т} = 3,843$ м/с, или 13,833 км/ч.

3.3. Скорость входа вагона (начальная скорость) на оставшуюся длину (ОТ) участка 1ТП горки $l_{3то} = 11,85$ м ($l_{3то} = l_{т3} - (l_3 + l_{3т}) = 29 - (8,3 + 8,85) = 11,85$ м, где $l_{т3} = 29$ м – вся длина участка 1ТП горки) равна $v_{03то} = 3,84$ м/с. На этом участке горки длиной $l_{3то} = 11,85$ м (в таблице: $90,741 + 11,85 = 102,59$ м) за время движения вагона $t_{3то} = 2,977$ с (в таблице: $17,867 + 2,977 = 20,844$ с) вагон движется равноускоренно, ускорение $a_{3то} = 0,092$ м/с², и скорость его выхода из этого участка $v_{3то} = 4,117$ м/с, или 14,82 км/ч.

4. Промежуточный участок (ПР) горки длиной $l_{пр} = 41,27$ м. Здесь также рассматривают движение вагона в два этапа: до и после стрелочного перевода.

4.1. Скорость входа вагона (начальная скорость) на промежуточный участок (ПР) горки $l_4 = 20,001$ м (в таблице: $102,59 + 20,001 = 122,59$ м) до стрелочного перевода равна $v_{04} = 4,117$ м/с. На участке ПР горки за время движения $t_4 = 4,691$ с (в таблице: $20,844 + 4,691 = 25,535$ с) ускорение вагона $a_4 = 0,063$ м/с², а скорость его выхода из этого участка $v_4 = 4,41$ м/с, или 15,88 км/ч.

4.2. Скорость входа вагона (начальная скорость) на ПР участок длиной $l_{40} = 21,271$ м (в таблице: $122,59 + 21,271 = 143,86$ м) после стрелочного перевода равна $v_{042} = 4,41$ м/с. При этом ускорение вагона $a_{40} = 0,057$ м/с², и этот участок вагон проходит за время $t_{40} = 4,682$ с (в таблице: $25,535 + 4,824 = 30,217$ с) со скоростью выхода вагона из этого участка $v_{42} = 4,675$ м/с, или 16,83 км/ч.

5. Вторая тормозная позиция (2ТП) горки длиной $l_{2тп} = 31,0$ м. Аналогично участку 1ТП, участок 2ТП вагон также проходит в три этапа: вначале вагон проходит часть длины колёсной базы (КБ), затем происходит его затормаживание вагонным замедлителем (ЗТ) и далее он скатывается по оставшейся длине (ОТ) участка 2ТП.

5.1. Скорость входа вагона (начальная скорость) на участок учета колёсной базы (КБ) 2ТП горки (до вагонного замедлителя) длиной $l_5 = 10,401$ м (в таблице: $143,86 + 10,401 = 154,26$ м) равна $v_{05} = 4,675$ м/с. На этом участке горки ускорение вагона $a_5 = 0,053$ м/с², время движения $t_5 = 2,197$ с (в таблице: $30,217 + 2,197 = 32,414$ с), и скорость выхода вагона с этого участка $v_5 = 4,791$ м/с, или 17,25 км/ч.

5.2. Скорость входа вагона (начальная скорость) в зону торможения участка 2ТП горки (ЗТ) длиной $l_{5т} = 4,201$ м – путь торможения вагона (в таблице: $154,26 + 4,201 = 158,461$ м) равна $v_{05т} = 4,791$ м/с. На этом участке горки за время торможения $t_{5т} = 1,2$ с (в таблице: $32,414 + 1,2 = 33,614$ с) вагон движется равнозамедленно с ускорением $a_{5т} = -2,15$ м/с² и скоростью скольжения $v_{5т} = 2,211$ м/с, или 7,96 км/ч.

5.3. Скорость входа вагона (начальная скорость) на оставшуюся длину (ОТ) участка 2ТП горки $l_{5то} = 16,399$ м ($l_{5то} = l_{т5} - (l_5 + l_{5т}) = 31 - (10,401 + 4,201) = 16,399$ м, где $l_{т5} = 31$ м – вся длина участка 2ТП горки) равна $v_{05то} = 2,211$ м/с. На этом участке горки длиной $l_{5то} = 16,399$ м (таблице: $158,461 + 16,399 = 174,86$ м) за время движения $t_{5то} = 6,856$ с (в таблице: $33,614 +$

+ 6,856 = 40,47 с) вагон совершает равноускоренное движение с ускорением $a_{5\text{то}} = 0,053 \text{ м/с}^2$, и скорость его выхода с этого участка $v_{5\text{то}} = 2,573 \text{ м/с}$, или 9,26 км/ч.

6. Стрелочная зона (СЗ) длиной $l_{\text{сз}} = 86,69 \text{ м}$. Здесь рассматривают движение вагона в четыре этапа: до и после первого стрелочного перевода (стрелки) (до С1 и С1), после второго и третьего стрелочных переводов (С2 и С3).

6.1. Скорость входа вагона (начальная скорость) на участок СЗ длиной $l_6 = 16,0 \text{ м}$ (в таблице: 174,86 + 16 = 190,86 м) до первого стрелочного перевода (до С1) равна $v_{06} = 2,573 \text{ м/с}$. На этом участке горки движение вагона равнозамедленное с ускорением $a_6 = -0,026 \text{ м/с}^2$, время движения $t_6 = 6,425 \text{ с}$ (в таблице: 40,47 + 6,425 = 46,895 с) и скорость выхода вагона с этого участка $v_{60} = 2,41 \text{ м/с}$, или 8,67 км/ч.

6.2. Скорость входа вагона (начальная скорость) на участок СЗ после первого стрелочного перевода (С1) длиной $l_{6\text{с1}} = 25,69 \text{ м}$ (в таблице: 190,86 + 25,69 = 216,55 м) равна $v_{06\text{с1}} = 2,41 \text{ м/с}$. При этом вагон движется равнозамедленно с ускорением $a_{6\text{с1}} = -0,033 \text{ м/с}^2$, и проходит этот участок за время $t_{6\text{с1}} = 11,571 \text{ с}$ (в таблице: 46,895 + 11,571 = 58,466 с) со скоростью выхода вагона из этого участка $v_{6\text{с1}} = 2,031 \text{ м/с}$, или 7,31 км/ч.

6.3. Скорость входа вагона (начальная скорость) на участок СЗ после второго стрелочного перевода (С2) длиной $l_{6\text{с2}} = 21,0 \text{ м}$ (в таблице: 216,55 + 21,0 = 237,55 м) равна $v_{06\text{с2}} = 2,031 \text{ м/с}$. При этом вагон движется равнозамедленно с ускорением $a_{6\text{с2}} = -0,033 \text{ м/с}^2$, и проходит этот участок за время $t_{6\text{с2}} = 11,398 \text{ с}$ (в таблице: 58,466 + 11,398 = 69,864 с) со скоростью выхода вагона с этого участка $v_{6\text{с2}} = 1,658 \text{ м/с}$, или 5,96 км/ч.

6.4. Скорость входа вагона (начальная скорость) на участок СЗ после третьего стрелочного перевода (С3) длиной $l_{6\text{с3}} = 24,0 \text{ м}$ (в таблице: 237,55 + 24,0 = 261,55 м) равна $v_{06\text{с3}} = 1,658 \text{ м/с}$. При этом движение вагона

равнозамедленное с ускорением $a_{6\text{с3}} = -0,033 \text{ м/с}^2$, и этот участок вагон проходит за время $t_{6\text{с3}} = 17,553 \text{ с}$ (в таблице: 69,864 + 17,553 = 87,3977 с) со скоростью выхода вагона с этого участка $v_{6\text{с3}} = 1,08 \text{ м/с}$, или 3,89 км/ч.

7. Первый участок сортировочного пути (СП1) длиной $l_{\text{сп1}} = 59,18 \text{ м}$. Скорость входа вагона (начальная скорость) на участок СП1 на длине $l_{7\text{ост}} = 19,5 \text{ м}$ равна $v_{07} = 1,08 \text{ м/с}$. При этом движение вагона равнозамедленное с ускорением $a_7 = -0,03 \text{ м/с}^2$, и на этом участке через $l_{7\text{ост}} = 19,5 \text{ м}$ (в таблице: 261,55 + 19,5 = 281,05 м) после входа на этот участок горки происходит остановка ($v_{7\text{ост}} = 0$) за время $t_{7\text{ост}} = 35,683 \text{ с}$ (в таблице: 87,397 + 35,683 = 123,08 с).

Теперь, используя данные третьего и четвертого столбцов таблицы, построим графическую зависимость изменения ускорения вагона a_k по длине l_j спускной части сортировочной горки при воздействии проекции силы встречного ветра малой величины $F_{\text{вх}}$ с учётом силы сопротивлений всякого рода (среды, стрелки, кривых, снега и инея) F_c (рис. 1).

Обозначения на рис. 1 такие же, как и в таблице, за исключением: ОВ – остановка вагона.

Из рис. 1 ясно, что в зонах торможения, например, на участках 1ТП и 2ТП, где значения линейных ускорений имеют отрицательные значения, вагон движется равнозамедленно.

Аналогично $a_k = f(l_j)$, используя данные третьего и шестого, а также третьего и восьмого столбцов таблицы, можно построить графические зависимости $t_k = f(l_j)$ (рис. 2) и $v_k = f(l_j)$ (рис. 3).

Обозначения на рис. 2 и 3 те же, что и на рис. 1.

Максимальное уменьшение скорости вагона на рис. 3 отражает реальный процесс торможения на участках 1ТП и 2ТП при отрицательных линейных ускорениях (см. рис. 1).

Таким образом, в случае воздействия на вагон с грузом проекции силы встречного ветра малой величины $F_{\text{вх}}$ с учётом силы сопротивлений всякого рода F_c происходит остановка вагона на

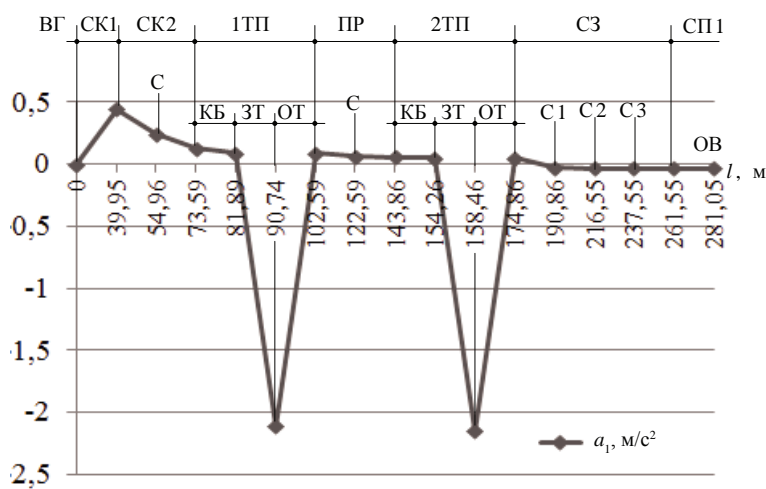

Рис. 1. Графические изменения $a_k = f(l)$ при учёте силы F_c

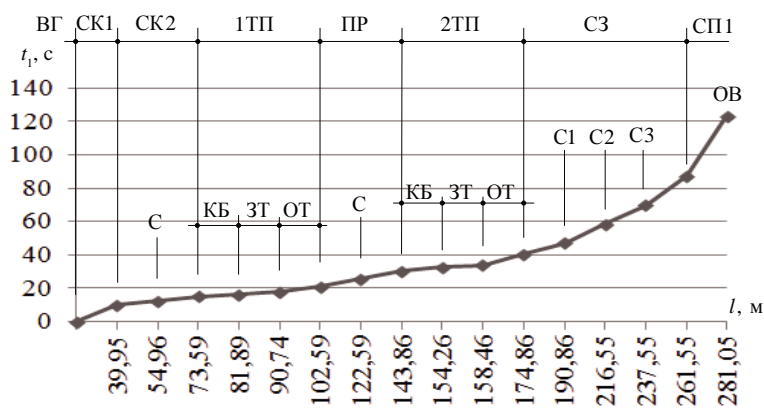

Рис. 2. Графическое изменение $t_k = f(l)$ при учёте силы F_c

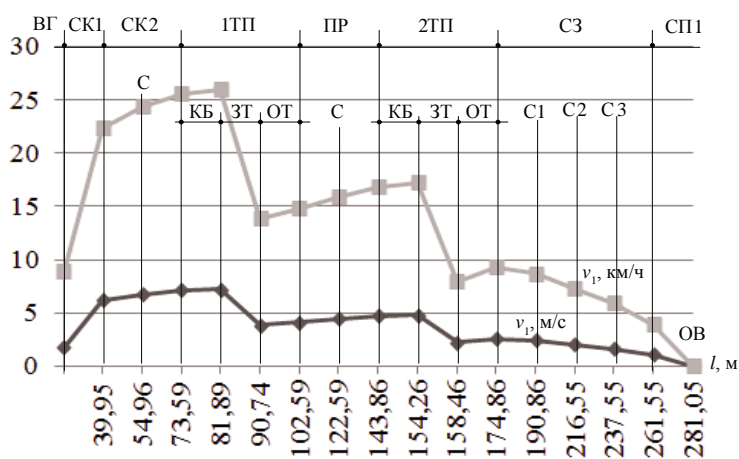

Рис. 3. Графические изменения $v_k = f(l)$ при учёте силы F_c

участке СП1 через 35,683 с (в таблице: 123,08 с) на расстоянии 19,5 м (в таблице: 281,05 м) после его входа на этот участок, не доходя до парковой механизированной тормозной позиции (ЗТП) 39,68 м, а до расчётной точки 89,68 м. Полученные результаты исследований соответствуют реальным процессам движения вагона в СЗ в случае, когда на вагон воздействует силы встречного ветра малой величины.

Обобщая результаты выполненных исследований, как и в [1], можно заметить, что проекции силы встречного ветра малой величины $F_{\text{вх}}$ оказывают существенное влияние на движение вагона по спускной части сортировочной горки. В результате этого происходит остановка одиночного вагона в стрелочной зоне сортировочной горки, что приводит к увеличению объемов маневровой работы на станции для устранения «оконов» между вагонами.

Выводы

1. В виде графических зависимостей представлены результаты расчётов

линейных ускорений вагона при его равноускоренном и/или равнозамедленном движении по всей длине спускной части сортировочной горки.

2. По величине линейного ускорения вагона на различных участках горки a_k также в виде графических зависимостей впервые представлены результаты вычислений времени движения t_k и скорости скатывания вагона $v_k(t_k)$.

3. Анализ представленных графических зависимостей времени движения и скорости скатывания вагона на различных участках сортировочной горки аналогично [1] показал, что в случае воздействия на вагон с грузом проекции силы встречного ветра малой величины $F_{\text{вх}}$ с учётом силы сопротивлений всякого рода (среды, стрелки, кривых, снега и иная) F_c происходит остановка вагона на участке первого сортировочного пути через 35,68 с на расстоянии 19,5 м после его входа на этот участок, не доходя до парковой механизированной тормозной позиции. ■

Литература

1. Туранов Х.Т. Анализ представленных в табличном виде результатов исследований движения вагона по спускной части сортировочной горки при воздействии встречного ветра // Транспорт Урала. 2016. № 3 (50). С. 14–19. ISSN 1815-9400.
2. Туранов Х.Т. Результаты вычислений времени движения и скорости вагона на первом скоростном участке сортировочной горки при воздействии встречного ветра с учётом сопротивлений среды / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко, Я.А. Бугров // Вестник УрГУПС. 2016. № 3 (31). С. 29–238. ISSN 2079-0392.
3. Туранов Х.Т. Результаты расчёта времени, скорости и пути торможения вагона на участке первой тормозной позиции сортировочной горки при воздействии встречного ветра малой величины / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко // Транспорт: наука, техника, управление. 2016. № 6. С. 66–72. ISSN 0236-1914.
4. Туранов Х.Т. Пример расчёта времени, скорости и пути торможения вагона на участке второй тормозной позиции сортировочной горки при воздействии встречного ветра малой величины / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко // Вестник научно-исследовательского института железнодорожного транспорта. 2016. Т. 75, № 2. С. 123–128. ISSN 2223-9731.
5. Туранов Х.Т. Пример расчёта времени движения и скорости вагона на промежуточном участке сортировочной горки при воздействии встречного ветра / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко // Транспорт: наука, техника, управление. 2016. № 3. С. 23–28. ISSN 0236-1914.
6. Туранов Х.Т. Исследование влияния встречного ветра на движения вагона в стрелочной зоне сортировочной горки / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко // Бюллетень транспортной информации. 2016. № 5 (251). С. 19–28. ISSN 2072-8115.
7. Туранов Х.Т. Результаты исследований влияния встречного ветра на движения вагона на первом участке сортировочного пути / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко // Транспорт Урала. 2016. № 2 (49). С. 16–20. ISSN 1815-9400.

8. Туранов Х. Т. Расчёт времени движения и скорости скатывания вагона на втором скоростном участке сортировочной горки при воздействии встречного ветра малой величины / Х. Т. Туранов, А. А. Гордиенко // Транспорт: наука, техника, управление. 2016. № 7. С. 38–43. ISSN 0236-1914.
9. Туранов Х. Т. Некоторые проблемы теоретических предпосылок динамики скатывания вагона по уклону сортировочной горки / Х. Т. Туранов, А. А. Гордиенко // Бюллетень транспортной информации. 2015. № 3 (237). С. 29–36. ISSN 2072-8115.
10. Рудановский В. М. О попытке критики теоретических положений динамики скатывания вагона по уклону сортировочной горки / В. М. Рудановский, И. П. Старшов, В. А. Кобзев // Бюллетень транспортной информации. 2016. № 6 (252). С. 19–28. ISSN 2072-8115.
11. Туранов Х. Т. О попытке доказательства корректности существующего метода исследования движения вагона по спускной части сортировочной горки / Х. Т. Туранов, А. А. Гордиенко // Бюллетень транспортной информации. 2016. № 10 (256). С. 19–24. ISSN 2072-8115.
12. Железнодорожные станции и узлы : учебник / В. И. Апатцев и др.; под ред. В. И. Апатцева и Ю. И. Ефименко. – М. : ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2014. 855 с. ISBN 978-5-89035-674-1.
13. Правила и нормы проектирования сортировочных устройств на железных дорогах колеи 1 520 мм. М. : Техинформ, 2003. 168 с.
14. Кирьянов Д. В. Mathcad 15 / MathCAD Prime 1.0. СПб : БХВ-Петербург, 2012. – 432 с. ISBN 978-5-9775-0746-2.

References

1. Turanov Kh. T. Analiz predstavlenykh v tablitsnom vide rezultatov issledovaniy dvizheniya vagona po spusknoy chasti sortirovochnoy gorki pri vozdeystvii vstrechnogo vetra [The analysis of research results on car movement on the drain section of the gravity hump when exposed to headwind presented in tabular form] // Transport Urala. 2016. № 3 (50). S. 14–19. ISSN 1815-9400.
2. Turanov Kh. T. Rezultaty vychislenij vremeni dvizheniya i skorosti vagona na pervom skorostnom uchastke sortirovochnoy gorki pri vozdeystvii vstrechnogo vetra s uchjotom soprotivlenij sredy [Calculation results in respect of movement time and railcar speed at first speed section of hump under dead wind influence taking into account resistance of ambient environment] / Kh. T. Turanov, A. A. Gordienko, Ja. A. Bugrov // Vestnik UrGUPS. 2016. № 3 (31). S. 29–238. ISSN 2079-0392.
3. Turanov Kh. T. Rezultaty raschjota vremeni, skorosti i puti tormozheniya vagona na uchastke pervoj tormoznoj pozitsii sortirovochnoy gorki pri vozdeystvii vstrechnogo vetra maloj velichiny [The calculation results of time, the speed and the braking path of the car on the site of the first braking position of a hump when exposed to small headwind] / Kh. T. Turanov, A. A. Gordienko // Transport: nauka, tekhnika, upravleniye. 2016. № 6. S. 66–72. ISSN 0236-1914.
4. Turanov Kh. T. Primer raschjota vremeni, skorosti i puti tormozheniya vagona na uchastke vtoroj tormoznoj pozitsii sortirovochnoy gorki pri vozdeystvii vstrechnogo vetra maloj velichiny [Example of calculating time, speed and braking path of the car on the site of the second braking position of a hump when exposed to small headwind] / Kh. T. Turanov, A. A. Gordienko // Vestnik nauchno-issledovatel'skogo instituta zheleznodorozhnogo transporta. 2016. T. 75, № 2. S. 123–128. ISSN 2223-9731.
5. Turanov Kh. T. Primer raschjota vremeni dvizheniya i skorosti vagona na promezhutochnom uchastke sortirovochnoy gorki pri vozdeystvii vstrechnogo vetra [Example of calculating car motion time and speed in the intermediate section of a hump under the influence of headwind] / Kh. T. Turanov, A. A. Gordienko // Transport: nauka, tekhnika, upravleniye. 2016. № 3. S. 23–28. ISSN 0236-1914.
6. Turanov Kh. T. Issledovanie vliyanija vstrechnogo vetra na dvizheniya vagona v strelochnoj zone sortirovochnoy gorki [Investigation of headwind effect on the car movement in the arrow zone of a hump] / Kh. T. Turanov, A. A. Gordienko // Bjujleten transportnoj informatsii. 2016. № 5 (251). S. 19–28. ISSN 2072-8115.
7. Turanov Kh. T. Rezultaty issledovaniy vliyanija vstrechnogo vetra na dvizheniya vagona na pervom uchastke sortirovochnogo puti [Results of the studies of adverse wind

- influence on the car movement on the first section of marshalling track] / Kh. T. Turanov, A. A. Gordienko // Transport Urala. 2016. № 2 (49). S. 16–20. ISSN 1815-9400.
8. Turanov Kh. T. Raschjot vremeni dvizhenija i skorosti skatyvanija vagona na vtorom skorostnom uchastke sortirovochnoj gorki pri vozdejstvii vstrechnogo vetra maloj velichiny [Calculation of car motion time and rolling speed on the second speed section of a hump when exposed to small headwind] / Kh. T. Turanov, A. A. Gordienko // Transport: nauka, tekhnika, upravleniye. 2016. № 7. S. 38–43. ISSN 0236-1914.
 9. Turanov Kh. T. Nekotorye problemy teoreticheskikh predposylok dinamiki skatyvanija vagona po uklonu sortirovochnoj gorki [Some problems of dynamics theoretical assumptions of car rolling down the hump slope] / Kh. T. Turanov, A. A. Gordienko // Bjulleten transportnoj informatsii. 2015. № 3 (237). S. 29–36. ISSN 2072-8115.
 10. Rudanovskij V. M. O popytke kritiki teoreticheskikh polozhenij dinamiki skatyvanija vagona po uklonu sortirovochnoj gorki [About trying to criticize the theoretical statements on car rolling down the hump slope] / V. M. Rudanovskij, I. P. Starshov, V. A. Kobzev // Bjulleten transportnoj informatsii. 2016. № 6 (252). S. 19–28. ISSN 2072-8115.
 11. Turanov Kh. T. O popytke dokazatelstva korrektnosti sushchestvujushchego metoda issledovanija dvizheniya vagona po spusknnoj chasti sortirovochnoj gorki [About trying to prove the correctness of the existing method of studying car movement on the drain section of a hump] / Kh. T. Turanov, A. A. Gordienko // Bjulleten transportnoj informatsii. 2016. № 10 (256). S. 19–24. ISSN 2072-8115.
 12. Zheleznodorozhnye stantsii i uzly : uchebnyk [Railway stations and junctions: the textbook] / V. I. Apatcev i dr.; pod red. V. I. Apatceva i Ju. I. Efimenko. – M. : FGBOU «Uchebno-metodicheskij tsentr po obrazovaniju na zheleznodorozhnom transporte», 2014. 855 s. ISBN 978-5-89035-674-1.
 13. Pravila i normy proektirovanija sortirovochnykh ustroystv na zheleznykh dorogah kolei 1 520 mm. [Rules and regulations of sorting devices design on railways gauge of 1520 mm] M. : Tekhinform, 2003. 168 s.
 14. Kirjanov D. V. Mathcad 15 / MathCAD Prime 1.0. CPb : BHV-Peterburg, 2012. – 432 s. ISBN 978-5-9775-0746-2

Статья сдана в редакцию 12 января 2017 года

удк 527.62:504.064.3

К.В. Щурин, Д.В. Александрычев

Повышение технического уровня и расширение функционала спутниковых навигационных систем

UdC 527.62:504.064.3

K.V. Shchurin, D.V. Aleksandrychev

Raising technical level and expanding the functional of satellite navigation systems

Аннотация

Выполнен анализ развития национальных и международных глобальных навигационных спутниковых систем. Приведены современные архитектуры ГНСС, используемых в РФ для решения транспортных задач, – ГЛОНАСС и NAVSTAR GPS. Обоснована необходимость расширения функционала ГЛОНАСС для решения задач космического экологического мониторинга транспортных потоков.

Достигнутая в настоящее время высокая точность определения мгновенных координат движущихся объектов позволяет идентифицировать транспортное средство, с помощью лазерных локаторов осуществлять его дистанционное экологическое зондирование и методом спектрального анализа определить качественные и количественные характеристики компонентного состава выхлопных газов. Показана возможность размещения дополнительного оборудования для экологического мониторинга на спутниках ГЛОНАСС.

Ключевые слова: ГЛОНАСС, GPS, точность позиционирования, интеллектуальные транспортные системы, транспортная экология, лидар, спектральный анализ.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-14-21

Abstract

It is made the development analysis of national and international global navigation satellite systems. They are presented modern architecture GNSS used in Russia for solving transportation problems, such as GLONASS and NAVSTAR GPS. It is justified the necessity of expanding GLONASS functional to solve the problems of space environmental monitoring of traffic flows.

The reached at the moment high accuracy of positioning instantaneous coordinates of moving objects can identify the vehicle with the help of laser radars, carry out its environmental remote sensing and determine the qualitative and quantitative characteristics of the component composition of exhaust gases by spectral analysis method. It is shown the possibility of placing additional equipment for environmental monitoring in the GLONASS satellites.

Key words: GLONASS, GPS, accuracy of positioning, intelligent transport systems, transport ecology, lidar, spectral analysis.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-14-21

Константин Владимирович Щурин, д-р техн. наук, профессор, академик РАТ; зав. кафедрой «Техника и технологии» Московского государственного областного технологического университета (МГОТУ); г. Королёв, Россия. E-mail: tteng@mail.ru.

Дмитрий Валерьевич Александрычев, инженер ПАО «Ракетно-космическая корпорация «Энергия» им. С.П. Королёва», аспирант МГОТУ; г. Королёв, Россия. E-mail: staerk@bk.ru.

Konstantin Vladimirovich Shchurin, DSc in Engineering, Professor, Academician of RAT; head of the Department «Technical Equipment and Technology», Moscow State Regional Technological University (MSRTU); Korolev, Russia. E-mail: tteng@mail.ru.

Dmitriy Valerjevich Aleksandrychev, engineer, S.P. Korolev Rocket and Space Corporation Energia, post graduate student of Moscow State Regional Technological University (MSRTU); Korolev, Russia. E-mail: staerk@bk.ru.

Развитие национальных и международных транспортных систем, связанное с повышением интенсивности движения, необходимостью идентификации подвижного состава и грузов в реальном времени, оперативным решением задач транспортной безопасности и многими другими важными задачами, сегодня невозможно без применения постоянно действующих эффективных спутниковых систем навигации и контроля.

Измерительные комплексы, в основе функционирования которых лежат принципы использования пространственных методов измерений с применением в качестве опорных точек мгновенных положений искусственных спутников Земли, получили название глобальных систем позиционирования [1, 2]. Широко распространены технологии, основанные на использовании глобальных навигационных спутниковых систем (ГНСС), среди которых

наибольшее распространение получили американская NAVSTAR GPS, российская ГЛОНАСС и европейская Galileo. Общие принципы их работы весьма схожи: каждая состоит из группы спутников, находящихся на околоземных орбитах и непрерывно передающих высокоточные измерительные сигналы, создавая вокруг нашей планеты информационное координатно-временное поле, которое позволяет с помощью специальной приёмной аппаратуры и программного обеспечения определять положение точек и объектов в пространстве и времени (рис. 1) [1].

Метод определения местоположения точек, применяемый в ГНСС, основан на линейной геодезической засечке [3].

Её суть сводится к известной геометрической задаче нахождения на плоскости положения точки K , если известны положения двух других точек – A и B и расстояния от них до точки K , соответственно S_1 и S_2 (рис. 2).

Рис. 1. Схема ГНСС

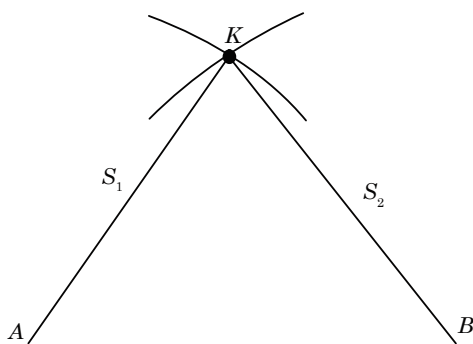

Рис. 2. Линейная засечка

Аналитическое представление этой задачи выражено в виде системы двух уравнений:

$$\begin{cases} S_1 = \sqrt{(X_A - X_K)^2 - (Y_A - Y_K)^2} \\ S_2 = \sqrt{(X_B - X_K)^2 - (Y_B - Y_K)^2} \end{cases}, \quad (1)$$

где X_n, Y_n – прямоугольные координаты точек на плоскости.

Преобразование этой задачи от плоской к пространственной (рис. 3) осуществляется вводом третьей координаты Z , и для определения теперь уже трех искомых координат X_K, Y_K, Z_K точки K необходимо решить систему из трех уравнений:

$$\begin{cases} S_1 = \sqrt{(X_1 - X_K)^2 - (Y_1 - Y_K)^2 + (Z_1 - Z_K)^2} \\ S_2 = \sqrt{(X_2 - X_K)^2 - (Y_2 - Y_K)^2 + (Z_2 - Z_K)^2} \\ S_3 = \sqrt{(X_3 - X_K)^2 - (Y_3 - Y_K)^2 + (Z_3 - Z_K)^2} \end{cases}, \quad (2)$$

где $X_{1,2,3}, Y_{1,2,3}$ и $Z_{1,2,3}$ – соответственно эфемериды спутников 1, 2 и 3.

Для решения пространственной задачи обязательным условием является наличие трёх спутников, не находящихся на одной прямой, иначе у системы уравнений (2) не будет определенного решения.

Повышение точности навигационных измерений, проводимых в среде с постоянно изменяющимися параметрами, связано прежде всего с нивелированием создающих помехи факторов. Это не только ионосферные и тропосферные возмущения естественно происхождения, но и постоянно возрастающий уровень помех, связанных с распространением систем широкополосной передачи цифрового телевидения и многих других технологических сигналов.

Существуют и внутрисистемные помехи, обусловленные необходимостью снижения стоимости аппаратной компенсации подавления, искажения или имитации спутниковых навигационных

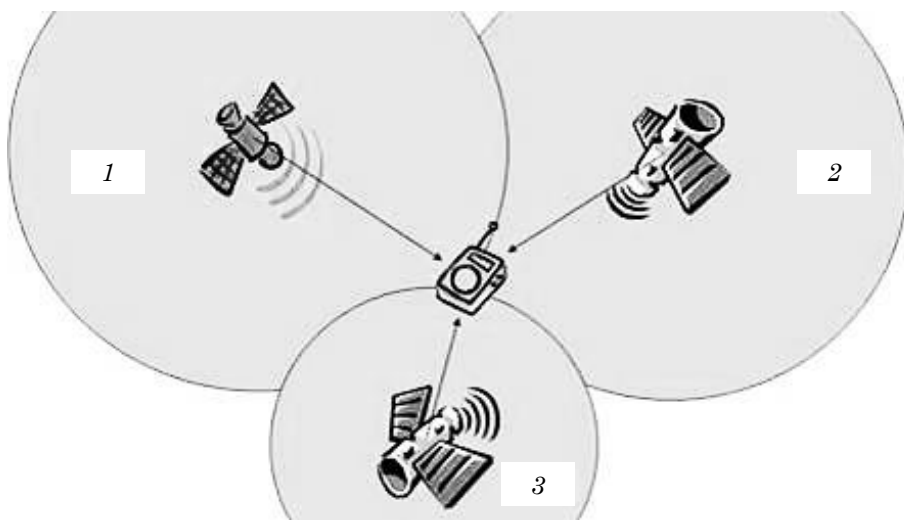

Рис. 3. Пространственная засечка

сигналов. На качество полученных результатов измерений решающее влияние оказывает корректность применяемых методов учёта возникающих ошибок; при этом необходимо изучить влияние возможных факторов, формирующих ошибки, особенности их проявления и в конечном итоге осуществить их ранжирование для определения приоритетности учёта факторов и аппаратурного обеспечения подавления искажений.

Требования к точности неуклонно повышаются, значит, необходимо постоянно совершенствовать технические средства и методы обработки сигналов. А вместе с повышением точности навигационных измерений одним из основных направлений в части дальнейшего развития ГНСС является повышение их показателей надёжности, в первую очередь показателей безотказности и долговечности.

Анализ измерительных процессов систем GPS и ГЛОНАСС показывает, что чаще всего источником ошибок становится многолучевая интерференция – явление, возникающее при отражении сигнала от объектов, расположенных на земной поверхности. Вследствие этого формируется фазово-частотное рассогласование с сигналами, приходящими со спутников. К ошибкам в измерениях дальности приводит уменьшение скорости распространения сигнала при его прохождении через ионосферу и тропосферу. Накопление погрешности может усиливать геометрический фактор – неоптимальная взаимная ориентация космических аппаратов (КА), а также переход от одной координатной системы, в которой работает конкретная группировка КА, к другой, местной, интересующей потребителя.

Ошибки формирует и накапливает сама измерительная техника. Это неучтенные временные задержки при прохождении информационных сигналов, аппаратурные погрешности, связанные с инерционностью регистрирующих устройств и измерениями эфемерид спутников.

Все эти и менее значимые факторы формируют временные ошибки, выражающиеся в расхождении показаний часов спутников и объектов навигации. Временные ошибки трансформируются в геометрические, снижающие качество функционирования всей измерительной системы.

Для компенсации ошибок предназначены элементы наземной и космической инфраструктуры: глобальные и региональные дифференциально-коррекционные сети SBAS и СДКМ, в том числе базирующиеся на телекоммуникационном КА «Луч», геодезические и картографические спутниковые системы, статический метод измерений с использованием дифференциальных поправок (DGPS), исключающих атмосферные искажения сигнала на приёмниках. Основные источники сигналов DGPS – это радионавигационные маяки, размещённые в точках с заранее определёнными координатами, и спутники на геостационарной орбите. При их одновременной работе обеспечивается возможность вычисления погрешностей, возникающих в дальномерных спутниковых сигналах. Развитие DGPS стимулировало реализацию кинематического метода, суть которого: один приёмник (локальная базовая станция) расположен стационарно, другой (основной) перемещается по заданному маршруту (см. рис. 1).

Также применяются вычислительные средства функционального дополнения – специализированные алгоритмы и программы оптимизации навигационного сигнала под требования сферы применения отраслевых систем.

Результатом интеграции аппаратурных и вычислительных технологий стала разработка быстрого кинематического метода RTK, работающего в режиме реального времени. Метод RTK позволяет получить координаты подвижного приемника на расстоянии до 50 км с точностью до 1 см прямо во время съёмки.

Средства функционального дополнения на текущем этапе развития ГНСС

обеспечивают точность для полноценного решения всего диапазона целевых задач – от надёжного управления подвижными объектами до миллиметрового контроля состояния стационарных. Сеть базовых станций, постоянно обменивающихся потоками данных, обрабатывает и редактирует спутниковую информацию. Полученный одной из станций спутниковый сигнал обрабатывается; дифференциальная поправка, уточняющая спутниковый сигнал на основе накопленной статистики спутниковых эфемерид, вычисляется и передаётся на базовую станцию.

Современные системы позиционирования разделены на три основные составляющие: космический сегмент, сегмент управления и контроля, сегмент потребителя [1, 2].

Космический сегмент системы GPS состоит из орбитальной группировки 24 спутников, расположенных в шести орбитальных плоскостях на высоте около 20 тыс. км. Период обращения спутников – 12 ч, скорость – около 3 км/с. За сутки каждый спутник совершает два оборота вокруг Земли.

Космический сегмент ГЛОНАСС включает 24 спутника, движущихся над поверхностью Земли в трёх орбитальных плоскостях с наклонением $64,8^\circ$, высотой 19130 км и периодом обращения 11 ч 45 мин (рис. 4).

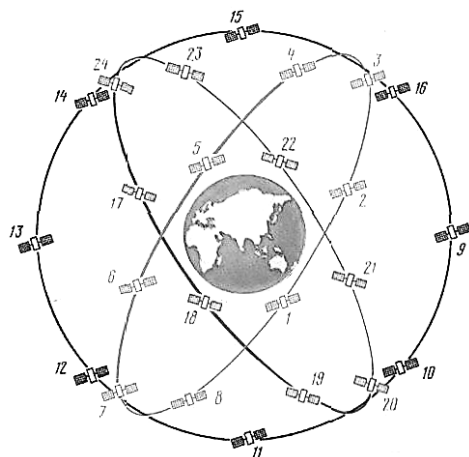

Рис. 4. Космическая группировка ГЛОНАСС

Спутник представляет собой герметичный контейнер диаметром 1,35 м и длиной 7,84 м. В состав его бортовой аппаратуры входят: навигационный передатчик, хронизатор-часы (устройство, с помощью которого обеспечиваются все необходимые временные соотношения при формировании запускающих, отсчётных и других жёстко стабилизированных во времени импульсов), управляющий комплекс, система ориентации и стабилизации и др. Питание всех систем производится от солнечных батарей суммарной мощностью 1250 Вт. Общая масса спутника – 1415 кг. Принцип измерения аналогичен американской системе навигации GPS.

Главная задача сегмента управления и контроля – обеспечение работоспособности спутников. Ведущая станция непрерывно оперирует большим количеством параметров системы, важнейшие из которых – эфемериды спутников и сигналы точного времени. Входящие в состав ведущей станции высокоточные часы выполняют функцию опорных часов для всей системы ГНСС. Показания всех других часов оцениваются сравнением с опорными часами, что обеспечивает общую синхронизацию.

Через станции загрузки ведущая станция может корректировать орбиты спутников как за счет введения соответствующих поправок, так и с помощью управления находящимся на борту спутника реактивным двигателем. Кроме того, станция может управлять режимом работы активных резервных спутников, переводя их в необходимых случаях в рабочий режим.

Основу сегмента потребителя составляет приёмно-вычислительный комплекс. Он содержит всю совокупность широко распространенной аппаратуры пользователей, позволяющей получать интересующую потребителя информацию о местонахождении пункта наблюдений, показания точного времени, а применительно к движущимся объектам – скорость и направление их перемещения.

Система ГЛОНАСС беззапросная, то есть ограничение количества потребителей системы отсутствует.

Развитие спутниковых навигационных технологий уже не самодостаточная и исчерпывающая задача. Высочайшая точность навигационных измерений – это результат решения многих научно-технических проблем, что потребовало проведения широкого комплекса дорогостоящих НИОКР. Целесообразно поэтому расширение функционала ГЛОНАСС для выполнения других важных для социума задач. Во многих случаях эти задачи могут быть решены с помощью приемлемых аппаратурных и программно-вычислительных дополнений к существующей системе.

В России действуют нормативные документы [4, 5] и активно развиваются базовые технологии ГНСС для транспортных средств и транспортной инфраструктуры: управление движением, в т. ч. на дорожно-уличной сети городов, коммерческие перевозки с фиксацией текущих координат ответственных грузов, интермодальные грузовые перевозки, управление общественным транспортом, предотвращение столкновений транспортных средств и безопасность их движения, управление при чрезвычайных обстоятельствах, управление ликвидацией последствий транспортных происшествий, электронные системы оплаты транспортных услуг, контроль погоды на автодорогах, эксплуатация дорог, информация для участников движения.

Однако существует пробел российской программы приоритетных направлений развития ГЛОНАСС. Активная производственная и транспортная деятельность социума остро обозначила проблему оперативного дистанционного экологического контроля транспортных средств и управления локальной экологической ситуацией. В экосистемах мегаполисов и крупных городов основные негативные экологические показатели формируются как выбросами выхлопных газов двигателей транспортных средств, так и выбросами ТЭС,

генерирующих энергию, потребляемую электрическим транспортом. Количество транспортных средств в городах ежегодно возрастает на 7–10 % и в отдельных городах на 2016 г. составляет: в Екатеринбурге – 620 тыс. ед. (423 авт./1000 жит.), в Санкт-Петербурге – 1 350 тыс. (295/1000), в Москве – более 4500 тыс. (297/1000). В России сегодня свыше 57 000 тыс. автомобилей.

В Москве одновременно находятся в движении более 700 тыс. автомобилей при пропускной способности улично-дорожной сети не более 400 тыс. Постоянно возникают транспортные заторы с соответствующими экологическими и логистическими негативными последствиями. В итоге свыше 90 % атмосферных загрязнений Москвы формируется транспортной деятельностью. Поэтому мгновенное определение координат источника сверхнормативных загрязнений становится приоритетным.

При существующей плотности автомобильных потоков идентифицировать нарушителей установленных экологических норм выбросов с помощью наземных средств контроля нельзя. Реальным эффективным средством избирательного локального экомониторинга представляется использование ГНСС с соответствующим расширением аппаратурно-вычислительного комплекса. Запуск отдельных спутников для этих целей нереален по экономическим критериям.

Наиболее распространённым методом дистанционного, в том числе космического экомониторинга является лазерное зондирование, которое проводится с помощью лазерных локаторов – лидаров [6]. При зондировании атмосферы молекулы газов и аэрозоли ослабляют проходящее через неё лазерное излучение. Сравнительный спектральный анализ параметров посылаемого и принимаемого лазерным локатором излучения за счёт большой импульсной мощности, высокой степени монохроматичности и малой расходимости излучения позволяет определить дальность, фазовый состав, форму,

размеры, концентрацию и т.д. Технологии лазерного зондирования рассмотрены в работах [6, 7].

Реализация максимально точной координатной привязки получаемой целевой информации к объекту наблюдения в момент съёмки даёт возможность идентификации конкретного транспортного средства, превышающего установленные предельные нормы выбросов. Использование измерений бортового лидара, синхронизированного с навигационным приёмником спутника, и соответствующих средств высокоточной обработки информации на Земле – способ, который может обеспечить решение этой задачи [7]. Такая комплексная система позволит с высокой точностью оценить текущее значение количества вредных выбросов любого мобильного объекта, оперативно обнаружить несоответствие нормативам и идентифицировать нарушителя.

Объединённая платформа, включающая подсистемы спутниковой навигации и экомониторинга, должна иметь многоуровневую структуру сбора, обработки и оперативного распространения информации. В настоящее время проводятся работы по созданию ряда многокомпонентных интеллектуальных транспортных систем (ИТС).

За рубежом созданию и совершенствованию ИТС придаётся чрезвычайно высокий государственный статус. В рамках ИТС разрабатываются документы стратегического и оперативного уровней, выделяются значительные финансовые ресурсы, осуществляется всестороннее стимулирование и поддержка проектов внедрения ИТС [4, 5].

В США действуют федеральные законы и другие нормативные документы по развитию ИТС, разработана и постоянно совершенствуется Национальная архитектура ИТС (НАИТС). Она представляет собой совокупность детального описания возможных вариантов построения ИТС текстовыми, табличными и графическими средствами, методических материалов по её применению и служит мощным инструментом

проектирования, разработки и внедрения вариативных функционалов ИТС. В частности, архитектура определяет компоненты, внутренние и внешние связи ИТС без неоправданных назначений граничных условий для отдельных технологий. Агентства видов транспорта и другие участники могут использовать архитектуру как руководство, адаптируя ее к своим конкретным нуждам [4].

Большое значение имеет программа стандартов НАИТС. Для обеспечения максимальной эффективности ИТС её вариативные функционалы должны быть гибкими и приспособленными к совместному, взаимно интегрированному применению. В настоящее время программа стандартизации, входящая в НАИТС, поддерживает разработку экологических приложений, предназначенных для уменьшения воздействия наземного транспорта на окружающую среду. Эти приложения генерируют релевантные экологические данные о транспорте в реальном времени и используют их при формировании практически важной информации для поддержки «зеленого» транспортного выбора пользователями и операторами. Экологическое приложение содержит две технических дорожных карты: а) приложение для окружающей среды – синтез информации в реальном масштабе времени (Applications for the Environment: Real-Time Information Synthesis – AERIS). Дорожная карта исследований AERIS сосредоточена на установлении основополагающей линии развертывания современных промышленно-транспортных технологий для снижения воздействий на окружающую среду и б) приложение дорожных погодных условий для подключенных транспортных средств; сосредоточено на применении методов анализа влияния погоды на транспортный процесс и выбор средств, компенсирующих негативные воздействия.

Анализ развития НАИТС США за последние годы показывает возрастание значимости её экологических

приложений. Опыт развития ИТС в США может быть использован в России. Но нужно помнить, что стратегия развития высоких технологий, основанная на «догоняющей модернизации», менее эффективна, чем стратегия «опережающего развития». Разработка и внедрение собственных методов и средств космического

экологического мониторинга, интегрированных в ГЛОНАСС, позволит решить ряд важных научно-технических и социальных задач в рамках проблемы повышения качества экосистем и обеспечит существенное повышение технического уровня ГЛОНАСС, что повысит её конкурентоспособность среди других ГНСС. ■

Литература

1. ГЛОНАСС. Принципы построения и функционирования / Р.В. Бакитко, и др. ; ред. А.И. Перов, В.Н. Харисов. – 3-е изд., перераб. – М. : Радиотехника, 2005. 688 с. ISBN 5-931080-76-7.
2. Карлащук В.И. Спутниковая навигация. Методы и средства. URL: <http://www.iprbookshop.ru/8715>. (дата обращения: 12.10.2016). ISBN 978-5-91359-037-4.
3. Генике А.А., Побединский Г.Г. Глобальные спутниковые системы определения местоположения и их применение в геодезии. М. : Картогеоцентр, 2004. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – 355 с. ISBN 5-86066-063-4.
4. Комаров В.В. Архитектура и стандартизация телематических и интеллектуальных транспортных систем. Зарубежный опыт и отечественная практика / В.В. Комаров, С.А. Гараган. – М. : НТБ «Энергия», 2012. 352 с. ISBN 978-5-903954-06-3.
5. Иванов Ф.Ф. Интеллектуальные транспортные системы. URL: <http://www.iprbookshop.ru/29457> (дата обращения: 12.10.2016). ISBN 978-985-08-1673-3.
6. Козинцев В.И. Оптико-электронные системы экологического мониторинга природной среды / В.И. Козинцев, В.М. Орлов, М.Л. Белов [и др.] ; под ред. В.Н. Рожdestвина. – М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2002. – 528 с. ISBN 5-7038-1497-9.
7. Щурин К.В. Анализ методов космического мониторинга экологической среды / К.В. Щурин, Д.В. Александрович, Е.Е. Ханжина, А.В. Сериков // Информационно-технологический вестник. № 4. 2015. С. 110–118. ISSN 2409-1650.

References

1. GLONASS. Printsipy postroenija i funktsionirovanija [The principles of construction and operation] / R.V. Bakitko, i dr. ; red. A.I. Perov, V.N. Harisov. – 3-e izd., pererab. – M. : Radiotekhnika, 2005. 688 s. ISBN 5-931080-76-7.
2. Karlashchuk V.I. Sputnikovaja navigatsija. Metody i sredstva. [Satellite navigation. Methods and tools] URL: <http://www.iprbookshop.ru/8715>. (data obrashchenija: 12.10.2016). ISBN 978-5-91359-037-4.
3. Genike A.A., Pobedinskij G.G. Globalnye sputnikovye sistemy opredelenija mestopolozenija i ih primenenie v geodezii. [Global satellite positioning systems and their use in geodesy]. M. : Kartgeocentr, 2004. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – 355 s. ISBN 5-86066-063-4.
4. Komarov V.V. Arkhitektura i standartizatsija telematicheskikh i intellektualnykh transportnykh sistem. Zarubezhnyj opyt i otechestvennaja praktika [Architecture and standardization of telematics and intelligent transport systems. Foreign experience and national practice] / V.V. Komarov, S.A. Garagan. – M. : NTB «Energija», 2012. 352 s. ISBN 978-5-903954-06-3.
5. Ivanov F.F. Intellektualnye transportnye sistemy [Intelligent transport systems]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/29457> (data obrashchenija: 12.10.2016). ISBN 978-985-08-1673-3.
6. Kozintsev V.I. Optiko-elektronnye sistemy ekologicheskogo monitoringa prirodnoj sredy [Opto-electronic system of the environment ecological monitoring] / V.I. Kozincev, V.M. Orlov, M.L. Belov [i dr.] ; pod red. V.N. Rozhdestvina. – M. : Izd-vo MGTU im. N.Je. Baumana, 2002. – 528 s. ISBN 5-7038-1497-9.
7. Shchurin K.V. Analiz metodov kosmicheskogo monitoringa ekologicheskoy sredy [Analysis of space monitoring methods of the environment] / K.V. Shchurin, D.V. Aleksandrychev, E.E. Khanzhina, A.V. Serikov // Informatsionno-technologicheskij vestnik. № 4. 2015. S. 110–118. ISSN 2409-1650.

Статья сдана в редакцию 15 декабря 2016 года

Механика машин и роботов

удк 621.7

И.И. Некрасов, А.П. Карамышев, А.А. Федулов, В.С. Паршин, В.А. Хорев

Определение параметров процесса наружной высадки концов труб

Ud C 621.7

I.I. Nekrasov, A.P. Karamyshev, A.A. Fedulov, V.S. Parshin, V.A. Khorev

Parameters' determination of external pipe end upset

Аннотация

Для обоснованного выбора режимов технологии, оборудования и инструмента для наружной высадки концов насосно-компрессорных труб предложена математическая модель рассматриваемого процесса высадки, основанная на применении вариационного принципа минимума работы деформации на возможных перемещениях и метода баланса работ всех внутренних и внешних сил. Рассмотрена схема очага деформации при положении пуансона в конце рабочего хода с выделением зон, отличающихся характером деформации металла при высадке.

Полученная математическая модель определения параметров формоизменения и энергосиловых параметров процесса наружной высадки концов труб реализована

в программном пакете MathCAD. Эта модель использована для определения зависимости усилия высадки от длины конического участка перехода от высаженного участка к телу трубы для различных типоразмеров труб.

Адекватность созданной математической модели реальному технологическому процессу проверена сравнением данных, полученных путем моделирования, и в результате экспериментального исследования процесса на действующем производственном оборудовании.

Ключевые слова: насосно-компрессорные трубы, высадка, высадочный пресс, вариационные методы, математическая модель.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-22-27

Андрей Павлович Карамышев, канд. техн. наук, доцент; кафедра металлургических и роторных машин Уральского федерального университета; Екатеринбург, Россия. E-mail: andrey.karamyshev@yandex.ru.

Игорь Иванович Некрасов, канд. техн. наук, доцент; кафедра металлургических и роторных машин Уральского федерального университета; Екатеринбург, Россия. E-mail: nekrasovii@yandex.ru.

Владимир Сергеевич Паршин, д-р техн. наук, профессор; кафедра металлургических и роторных машин Уральского федерального университета; Екатеринбург, Россия. E-mail: svparshin@urfu.ru.

Артем Анатольевич Федулов, канд. техн. наук, доцент; кафедра металлургических и роторных машин Уральского федерального университета; Екатеринбург, Россия. E-mail: artem.feduloff@yandex.ru.

Валерий Александрович Хорев, аспирант; кафедра металлургических и роторных машин Уральского федерального университета; Екатеринбург, Россия. E-mail: av.khorev@yandex.ru.

Andrey Pavlovich Karamyshev, PhD in Engineering, Associate Professor; «Metallurgical and Rotor Machines» Department, Ural Federal University; Ekaterinburg, Russia. E-mail: andrey.karamyshev@yandex.ru.

Igor Ivanovich Nekrasov, PhD in Engineering, Associate Professor; «Metallurgical and Rotor Machines» Department, Ural Federal University; Ekaterinburg, Russia. E-mail: nekrasovii@yandex.ru.

Vladimir Sergeyevich Parshin, DSc in Engineering, Professor; «Metallurgical and Rotor Machines» Department, Ural Federal University; Ekaterinburg, Russia. E-mail: svparshin@urfu.ru.

Artyem Anatoljevich Fedulov, PhD in Engineering, Associate Professor; «Metallurgical and Rotor Machines» Department, Ural Federal University; Ekaterinburg, Russia. E-mail: artem.feduloff@yandex.ru.

Valery Aleksandrovich Khorev, post graduate student, «Metallurgical and Rotor Machines» Department, Ural Federal University; Ekaterinburg, Russia. E-mail: andrey.karamyshev@yandex.ru.

Abstract

In order to make well-founded choice of technology modes, equipment and tools for external end upset of pump and compressor pipes there was offered the mathematical model of the considered upset process, based on the use of the variational principle of minimum deformation work on the possible movements and method of work balance of all internal and external forces.

It was considered the deformation zone scheme at the position of the punch at the end of impulse stroke with zonztion, distinguished by the nature of metal deformation during upset.

The resulting mathematical model for determining the parameters of forming and

power parameters of the external pipe end upset is implemented in software package MathCAD. This model is used to determine the dependence of upset force from the length of the conical transition section of swaged section to the pipe body for different pipe sizes.

Adequacy of created mathematical model to the real technological process was checked by comparing the data obtained by simulation and experimental study of the process on the existing production equipment.

Key words: pump and compressor pipes, upset, upset process, variational methods, mathematical model.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-22-27

Для получения утолщенных концов труб широко применяется процесс наружной высадки. Для обоснованного выбора режимов технологии, оборудования и инструмента для высадки требуются решения, позволяющие точно и с минимумом временных затрат определять параметры рассматриваемого процесса.

Существующие решения по определению энергосиловых параметров процесса высадки и окончательной геометрии очага деформации [1, 2], проведенные с применением метода линий скольжения и вариационного метода, с использованием минимизации функционала мощности всех внешних и внутренних сил на возможных скоростях течения металла, либо не учитывают отдельных факторов при рассмотрении формоизменения металла при наружной высадке концов труб, что может приводить к погрешностям при получении результатов моделирования, либо, в случае моделирования с применением метода конечных элементов [2, 3], требуют применения затратных программных средств и мощного вычислительного оборудования [4].

Проведены теоретические исследования рассматриваемого процесса с применением вариационного принципа минимума работы деформации на возможных перемещениях и метода баланса работ всех внутренних и внешних сил [5, 6]. Рассмотрена схема очага деформации при положении пуансона в конце рабочего хода; выделены три зоны, отличающиеся характером деформации металла при высадке. В качестве варьируемого параметра выбрана протяженность зоны 3 (рис. 1).

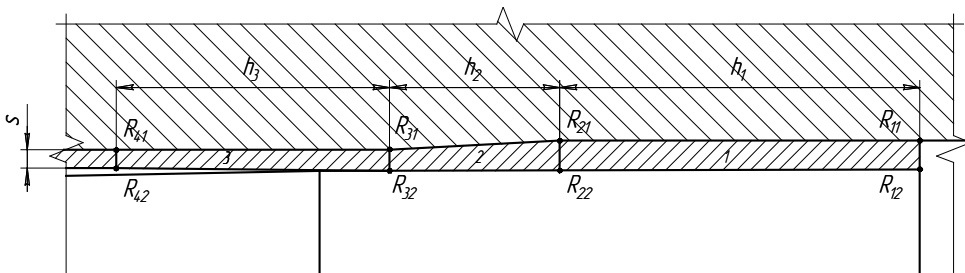

Рис. 1. Схема очага деформации при наружной высадке концов труб (в конце рабочего хода пуансона)

Согласно принципу минимума полной энергии (работы) деформации, действительная форма равновесия тела отличается от всех возможных форм тем, что сообщает полной энергии (работе) минимальное значение, т.е. вариация полной энергии (работы) деформации равна нулю:

$$\partial A = 0. \quad (1)$$

С учетом исследования очага деформации при наружной высадке концов труб значение полной варьируемой работы запишется следующим образом:

$$A(h_3) = A_{\text{тр}1} + A_{\text{тр}2} + A_{\text{в}2} + A_{\text{тр}3}(h_3) + A_{\text{в}3}(h_3) + A_{\text{ср}12} + A_{\text{ср}23}(h_3) + A_{\text{ср}30}(h_3), \quad (2)$$

где $A_{\text{в}2}$ и $A_{\text{в}3}$ – работа формоизменения в зонах 2 и 3 очага деформации; $A_{\text{тр}1}$, $A_{\text{тр}2}$, $A_{\text{тр}3}$ – работа сил трения в зонах 1, 2 и 3 очага деформации; $A_{\text{ср}12}$, $A_{\text{ср}23}$, $A_{\text{ср}30}$ – работа сил среза на границах зон 1 и 2, 2 и 3, 3 и 0 очага деформации соответственно; h_3 – протяженность зоны 3 очага деформации (варьируемый параметр).

В соответствии с энергетическим условием пластичности (условие текучести Мизеса), интенсивность касательных напряжений в процессах пластической деформации металлов равна пределу текучести металла на сдвиг, т.е.

$$T = \tau_s = \frac{\sigma_s}{\sqrt{3}}, \quad (3)$$

где τ_s , σ_s – предел текучести металла на сдвиг и при растяжении-сжатии соответственно.

Для задания закона трения в очаге деформации воспользуемся выражением, предложенным Э. Зибелем:

$$\tau_{\text{тр}} = \psi \tau_s, \quad (4)$$

где $\tau_{\text{тр}}$ – удельные силы трения; ψ – показатель трения.

Запишем выражение для определения работы сил трения в зоне 1 очага деформации:

$$A_{\text{тр}1} = 2\pi\psi\tau_{\text{ср}}R_{11}h_1\Delta h, \quad (5)$$

где $\tau_{\text{ср}}$ – среднее значение предела текучести; Δh – величина бесконечно малого перемещения пуансона в процессе деформации.

Для нахождения работы формоизменения в зоне 2 очага деформации используем выражение:

$$A_{-2} = 2\pi\tau_{\text{ср}} \int_0^{h_2} \int_{R_{32}}^{R_{n2}(z)} \Gamma_2(z, r) r dr dz, \quad (6)$$

где $R_{n2}(z)$ – наружный радиус трубы в зоне 2; $\Gamma_2(z, r)$ – степень деформации сдвига в зоне 2 очага деформации.

Выражение для определения работы сил трения в зоне 2 очага деформации запишется следующим образом:

$$A_{\text{тр}2} = 2\pi\psi\tau_{\text{ср}} \int_0^{h_2} \left[R_{n2}(z)\Delta h_2(z) - (\Delta h_2(z) - \Delta h)R_{32} \right] dz, \quad (7)$$

где $\Delta h_2(z)$ – величина перемещения металла в направлении оси OZ в зоне 2 очага деформации.

Для нахождения работы формоизменения в зоне 3 очага деформации используем уравнение

$$A_{-3}(h_3) = 2\pi\tau_{\text{ср}} \int_0^{h_3} \int_{R_{n3}(z, h_3)}^{R_{41}} \Gamma_3(h_3, z, r) r dr dz, \quad (8)$$

где $R_{n3}(z, h_3)$ – наружный радиус трубы в зоне 3; $\Gamma_3(h_3, z, r)$ – степень деформации сдвига в зоне 3 очага деформации.

Запишем выражение для определения работы сил трения в зоне 3 очага деформации:

$$A_{\text{тр}3}(h_3) = \pi\psi\tau_{\text{ср}}R_{31}h_3\Delta h_3, \quad (9)$$

где Δh_3 – величина перемещения металла в направлении оси OZ на границе зон 2 и 3 очага деформации.

Составляя выражения для перемещения деформируемого металла по обе стороны от поверхности среза на границах зон 1 и 2, 2 и 3, 3 и 0, после подстановки и преобразований получим уравнения для нахождения работ сил среза на границах выделенных зон:

$$A_{\text{ср}12} = \pi\tau_{\text{ср}} \frac{1}{h_2} \left[\frac{2}{3} R_{22}^3 - R_{21} \left(R_{22}^2 - \frac{R_{21}^2}{3} \right) \right] \Delta h, \quad (10)$$

$$A_{\text{ср}23}(h_3) = \pi\tau_{\text{ср}} \frac{R_{21}^2 - R_{22}^2}{R_{31}^2 - R_{32}^2} \left[\frac{1}{h_2} \left[\frac{2}{3} R_{22}^3 - R_{21} \left(R_{22}^2 - \frac{R_{21}^2}{3} \right) \right] + \right. \\ \left. + \frac{1}{h_3} \left[\frac{2}{3} R_{41}^3 - R_{42} \left(R_{41}^2 - \frac{R_{42}^2}{3} \right) \right] \right] \Delta h, \quad (11)$$

$$A_{\text{ср}30}(h_3) = \pi\tau_{\text{ср}} \frac{1}{h_3} \frac{R_{21}^2 - R_{22}^2}{R_{41}^2 - R_{42}^2} \left[\frac{2}{3} R_{41}^3 - R_{42} \left(R_{41}^2 - \frac{R_{42}^2}{3} \right) \right] \Delta h_3. \quad (12)$$

В результате минимизации $A(h_3)$ получим значение работы всех внутренних сил A на действительных перемещениях и протяженность зоны 3.

В соответствии с методом баланса работ всех внутренних и внешних сил при деформации можем записать

$$P = \frac{A}{\Delta h}, \quad (13)$$

где P – усилие высадки.

Полученная математическая модель определения параметров формоизменения и энергосиловых параметров процесса наружной высадки концов труб была реализована в программном пакете MathCAD. В качестве примера расчета на рис. 2 приведены результаты по определению зависимости усилия высадки от длины конического участка перехода от высаженного участка к телу трубы для различных типоразмеров труб.

Минимум усилия высадки наблюдается для типоразмера 60,32×4,83 мм при длине конического участка 16,5 мм (1333 кН), для типоразмера 73,02×5,51 мм при длине 18,9 мм (1553 кН), для типоразмера 73,02×7,01 мм при длине 23,9 мм (1417 кН), для типоразмера 88,90×6,45 мм при длине 24,3 мм (2077 кН).

С целью проверки адекватности созданной математической модели реальному технологическому процессу проведены экспериментальные исследования и расчет усилия при стандартной высадке для типоразмера 73,02×5,51 мм из сталь 32Г2. Величина замеренных на прессе фирмы SMS Meer ОАО ПНТЗ

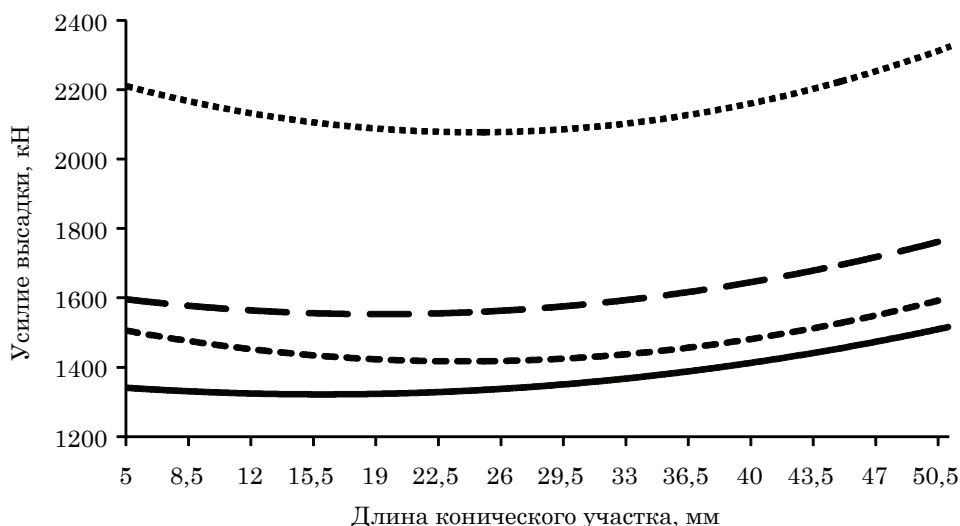

Рис. 2. Зависимость усилия высадки от длины конического участка высаженной части трубы для различных типоразмеров НКТ ($\psi = 0,5$; материал – сталь 15Х5МФБ; — — — — — 60,32×4,83 мм; - - - - - 73,02×5,51 мм; 73,02×7,01 мм; ······ 88,90×6,45 мм)

усилий составила 1495 кН. Расчетное значение усилий составило 1423 кН. Отклонение расчетных и экспериментальных данных – 4,8 %.

Проведенные исследования по созданию математической модели процесса наружной высадки концов труб позволили получить простые выражения для определения энергосиловых параметров процесса и параметров формоизменения металла, хорошо согласующиеся с подобными исследованиями других авторов [6] и экспериментальными исследованиями, выполненными в рамках данной работы. Расчет согласно предложенной математической модели позволяет вести выбор рациональных режимов технологии, оборудования и инструмента для высадки. ■

Литература

1. Зинченко А. В. Повышение эффективности процесса высадки концов буровых труб на основе математического и физического моделирования : дис. ... канд. тех. наук / 05.16.05. Челябинск, 2013. 164 с.
2. Ерпалов М. В. Совершенствование технологии высадки концов труб нефтяного сортамента на гидравлических прессах: дис. ... канд. тех. наук / 05.16.05. Екатеринбург, 2016. 215 с.
3. Конечно-элементное моделирование процесса высадки концов насосно-компрессорных труб с удлиненной высаженной частью / А. П. Карамышев [и др.] // Заготовительные производства в машиностроении. 2016. № 9. С. 22–24.
4. Зеленков Ю. А. Метод многокритериальной оптимизации на основе приближенных моделей исследуемого объекта // Вычислительные методы и программирование. 2010. Т. 11. № 2. С. 92–102.
5. Колмогоров В. Л. Механика обработки металлов давлением. М. : Металлургия, 1986. 688 с.
6. Теория обработки металлов давлением: вариационные методы расчета усилий и деформаций / И. Я. Тарновский [и др.]; под ред. И. Я. Тарновского. – М. : Металлургиздат, 1963. 672 с.

References

1. Zinchenko A. V. Povyshenie effektivnosti protsessa vysadki kontsov burilnykh trub na osnove matematicheskogo i fizicheskogo modelirovaniya [Improving the efficiency of the process of drill pipe-end upset on the basis of mathematical and physical modeling]: dis. ... kand. teh. nauk / 05.16.05. Cheljabinsk, 2013. 164 s.
2. Erpalov M. V. Sovershenstvovaniye tekhnologii vysadki kontsov trub nefljanogo sortamenta na gidravlicheskih pressakh [Improving the technology of pipe-end upset of oil gauge on hydraulic presses]: dis. ... kand. tekhn. nauk / 05.16.05. Ekaterinburg, 2016. 215 s.
3. Konechno-elementnoe modelirovaniye protsessa vysadki kontsov nasosno-kompressornykh trub s udlinennoy vysazhennoj chastyu
4. [Finite element simulation of end upset process of pump and compressor pipes with an elongated part] / A. P. Karamyshev [i dr.] // Zagotovitelnye proizvodstva v mashinostroenii. 2016. № 9. S. 22–24.
5. Zelenkov Ju. A. Metod mnogokriterialnoj optimizatsii na osnove priblizhennykh modelej issleduemogo objekta [The method of multi-criteria optimization based on approximate models of the object] // Vychislitelnye metody i programmirovaniye. 2010. T. 11. № 2. S. 92–102.
6. Kolmogorov V. L. Mekhanika obrabotki metallov davleniyem [Mechanics of metal forming]. M. : Metallurgiya, 1986. 688 s.
7. Teoriya obrabotki metallov davleniyem: variatsionnye metody rascheta usilij i deformatsij [The theory of metal forming: variational methods for calculating forces and deformations] / I. Ja. Tarnovskij [i dr.]; pod red. I. Ja. Tarnovskogo. – M. : Metallurgizdat, 1963. 672 s.

Статья сдана в редакцию 1 февраля 2017 года

Управление в технических системах

уд к 625.1

Г. Л. Аккерман, М. А. Скутина

Контроль температурно-напряженного состояния рельсовых плетей, выброса, разрыва и угона железнодорожного бесстыкового пути при помощи бализы

Ud C 625.1

G. L. Akkerman, M. A. Skutina

Control of temperature-stress state of rail bars, continuous welded rail track distortion, break and displacement by means of balise

Аннотация

Для безопасного и бесперебойного движения подвижного состава по железным дорогам необходим постоянный контроль за температурно-напряжённым состоянием бесстыкового пути. В связи с этим предлагается устройство – бализа, позволяющая отслеживать температурные напряжения, возникающие в рельсовых плетях, скорость и ускорение их изменения в каждой отдельной точке и в соседних точках замера. На основании этих данных бализа позволяет предупреждать выброс, разрыв или угон рельсовой плети.

В статье представлены конструкция устройства, способы передачи сигнала с бализы на принимающее устройство, предложено несколько вариантов расположения принимающего устройства. Описана также методика измерения температуры и напряжений плети, расчёт скорости и ускорения изменения температурных напряжений рельсовых плетей. В статье представлен алгоритм, по которому можно отслеживать

температурное напряжённое состояние плети во избежание выбросов или разрывов; на основании этого алгоритма движение поездов может быть приостановлено до устранения неполадок или ограничена скорость движения проходящего подвижного состава. Также предлагается алгоритм бализы, по которому возможно отслеживать продольные перемещения бализы во избежание угона пути.

Ключевые слова: бесстыковой путь, бализа, выброс, разрыв, угон пути, температурные напряжения.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-28-34

Abstract

Safe and uninterrupted movement of rolling stock on rails requires constant control for temperature-stress state of continuous welded rail track. In connection with it is proposed balise, a device, that tracks the temperature stresses in rail bars, velocity and acceleration of their change in each point and in the neighboring measuring points. Based

Геннадий Львович Аккерман, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Путь и железнодорожное строительство» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: GAkkerman@usurt.ru.

Мария Александровна Скутина, ассистент; кафедра «Путь и железнодорожное строительство» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: skutina_m_a@mail.ru.

Gennadiy Lvovich Akkerman, DSc in Engineering, Professor, Head of Department «Railway track and construction» of Ural State University of Railway Transport (USURT), Ekaterinburg, Russia. E-mail: GAkkerman@usurt.ru.

Maria Aleksandrovna Skutina, assistant, Department «Railway track and construction», Ural State University of Railway Transport (USURT), Ekaterinburg. E-mail: skutina_m_a@mail.ru.

on these data, balise helps to prevent welded rail distortion, break or displacement.

The article presents a design of the device, the signal transmission means from balise to the receiving device and offers several options of receiver location. It is also described the measurement method of welded rail temperature and stress, calculation of speed and acceleration of welded rail temperature stress change. In the article it is also presented the algorithm that allows to monitor the temperature stress state of

the welded rail in order to avoid distortions or breaks; based on this algorithm trains movement can be suspended up to elimination of defects or the speed of passing rolling stock can be limited. It is also proposed the balise algorithm, by which it is possible to track longitudinal balise movements to track displacement.

Key words: continuous welded rail track, balise, distortion, break, track displacement, temperature stresses.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-28-34

Существующая конструкция бесстыкового железнодорожного пути – наиболее совершенная с точки зрения эксплуатации и содержания.

Температурно-напряженное состояние рельсовых нитей, выбросы, разрывы и угон пути дестабилизируют устойчивость железнодорожного пути. Поэтому вопрос оценки и расчёта устойчивости железнодорожного пути [1–4] остается актуальным. Нами предлагается устройство, позволяющее осуществлять контроль за этими факторами.

Для этого в первую очередь рассматривается условие, при котором путь находится в равновесии:

$$F_t^{cd} \leq F^{уд}, \quad (1)$$

где F_t^{cd} – результирующая сдвигающая сила, кН, F_t^{cd} может быть как поперечной, приводящей к выбросу рельсовой плети, так и продольной, которая может способствовать возникновению угона железнодорожного пути; $F^{уд}$ – результирующая удерживающая сила, кН.

Для продольных перемещений:

$$F^{уд} = f(Sh, B, r), \text{ кН.} \quad (2)$$

Для поперечных перемещений:

$$F^{уд} = f(Sh, B, l, h), \text{ кН,} \quad (3)$$

где Sh – тип и эпюра шпал; r – тип скреплений рельсов со шпалами; l – ширина плеча балластной призмы; h – возвышение наружного рельса в кривой; B – род балласта и его характеристики (плотность, загрязненность и т.д.).

Разработаны конструкция и схема работы (радиометки) [5–8]; конструк-

ция представляет собой конусообразную трубку из рельсовой стали, внутри которой закреплены два тензочетических датчика, располагающихся перпендикулярно друг другу с разных сторон перегородки бализы таким образом, чтобы один из них был установлен вдоль рельса, и датчик измерения температуры. Устройство закрепляется на нейтральной оси рельса. Каждая бализа имеет своё имя (номер) [7].

Сигнал подается на принимающее устройство, в котором находится система обработки данных и анализа полученной информации. Сигнал может передаваться по радиоволнам, wi-fi или GSM-связи. Существует несколько вариантов расположения принимающего устройства.

Первый вариант: принимающее устройство находится на опоре контактной сети (рис. 1). Единая система обработки данных, располагающаяся на опоре контактной сети, принимает сигнал с нескольких и передает результаты на приемник-передатчик, находящийся в ПЧ, откуда при неблагоприятной ситуации поступает сигнал машинисту или работникам, обслуживающим путь. Последние принимают решение о снижении скорости или остановке движения до устранения проблемы. Это автоматизированный способ контроля.

При втором варианте передаче сигнала принимающее устройство находится в руках персонала, обслуживающего железные дороги (рис. 2). Такой

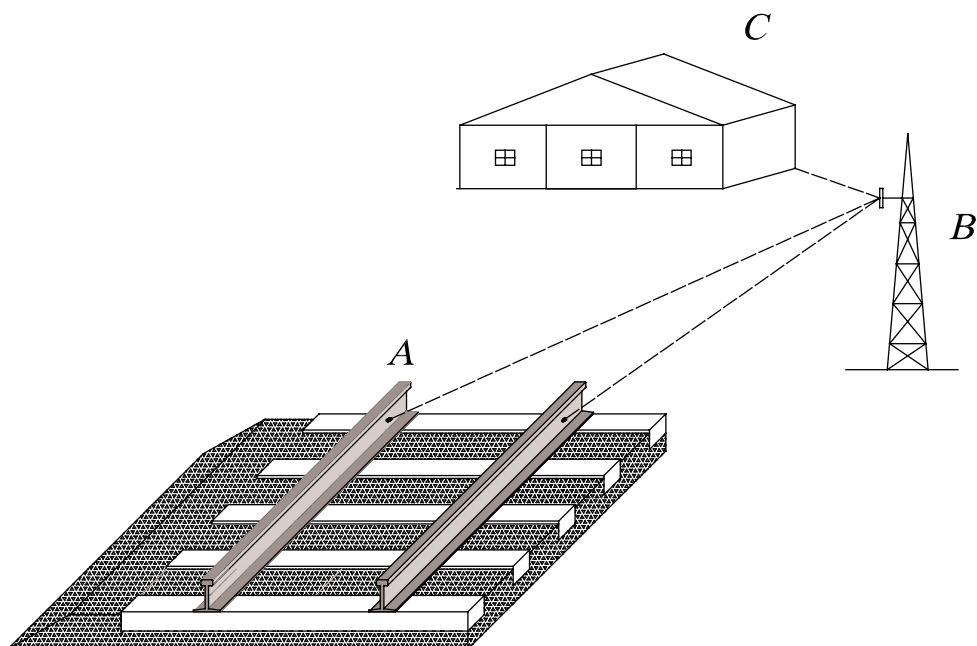

Рис. 1. Схема передачи сигнала с бализы на приемное устройство, расположенной на опоре контактной сети
 А – бализа; В – единая система обработки данных; С – путевая часть

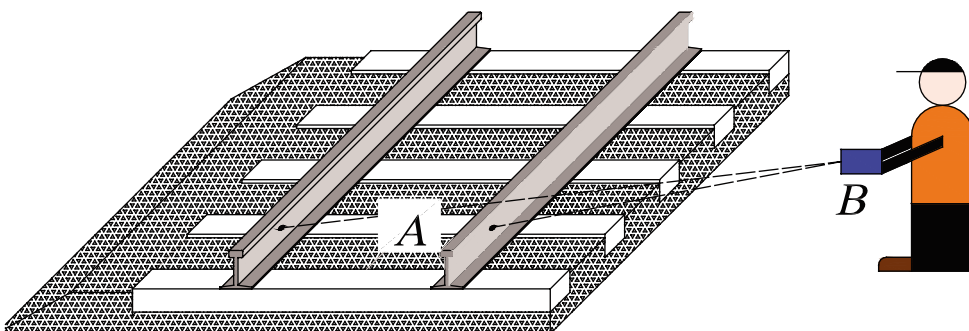

Рис. 2. Схема передачи сигнала с бализы на принимающее устройство, находящееся в руках персонала, обслуживающего железные дороги
 А – бализа; В – единая система обработки данных

вариант передачи данных дешевле, но его недостаток в том, что при выполнении работ человеком производительность падает, потому что скорость движения человека ниже, чем скорость движения подвижного состава, а контроль не может производиться чаще одного раза в сутки, и нет возможности получения данных о скорости и ускорении изменения напряжений.

Третий вариант (наиболее экономически выгодный и производительный) предполагает, что на проходящем подвижном составе – локомотиве – располагается принимающее устройство (рис. 3). Затраты на его осуществление ниже, чем затраты на осуществление первого способа или передачу сигнала. Данный способ зависит от частоты движения поездов.

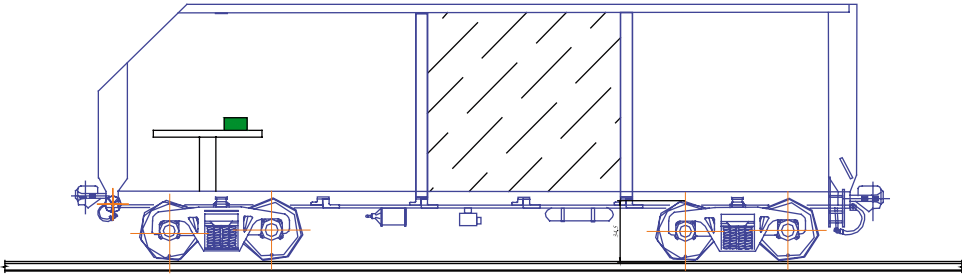

Рис. 3. Схема передачи сигнала с бализы на принимающее устройство, расположенное на проходящем подвижном составе

При автоматизированном способе передачи сигнал, поступающий в единую систему обработки данных, дискретный. Интервал зависит от механического напряжения в рельсе, скорости и ускорения изменения этих величин

$$\Delta t = f\left(\sigma, \frac{d\sigma}{dt}, \frac{d^2\sigma}{dt^2}\right).$$

При первом способе передачи и приема сигнала предполагается, что замеры должны происходить каждые пятнадцать минут (в момент, когда температура воздуха резко растет или падает, в остальное время – с периодом в один час). При необходимости может произойти запрос дополнительных измерений. При передаче сигнала на прибор, находящийся в локомотиве, интервал между замерами зависит от частоты прохода подвижного состава. Частота замеров также зависит от времени года и ориентации рельса по отношению к солнцу. Система обработки данных работает по двум алгоритмам: первый служит для предотвращения выброса или разрыва железнодорожных рельсовых плетей, второй – угона пути. Продольные температурные напряжения – это не основная причина возникновения угона, но может быть одним из факторов.

С помощью имеющихся датчиков в устройстве по первому алгоритму [8] в каждой отдельной точке происходит замер температуры рельса; на основании этих данных производится автоматический расчёт температурных напряжений. Одновременно измеряются напряжения в рельсе (за исключением

напряжений, вызванных проходом подвижного состава); показания снимаются с тензометрических датчиков. Сравниваются расчётные значения с температурными напряжениями и с допустимыми. Для прогноза этих величин через интервал времени Δt происходит анализ скорости и ускорения изменения температурных напряжений. При неблагоприятных условиях скорость проходящих поездов должна быть ограничена или – при наихудшем варианте – движение по этому участку прекращается до момента устранения неполадки.

По второй электронной схеме определяется возникновение продольных перемещений, то есть угона. Одна из причин этого явления – изменение температурных напряжений рельса [9]. Из-за повышения температур в рельсе возникает смещение температурно-подвижных участков железнодорожных плетей, их значения настолько велики (десятки миллиметров), что зачастую нельзя предотвратить угон пути.

Применение позволит отследить момент возникновения состояния перед смещением плетей за счёт того, что при повышении температур возрастают напряжения в рельсе, которые стремятся удлинить плетё за счёт расширения металла (от повышения температур), которое вызывает продольные перемещения. По предлагаемому алгоритму отслеживается увеличение напряжений относительно соседних радиометок. Рассмотрим более подробно работу бализы как устройства для предотвращения угона пути.

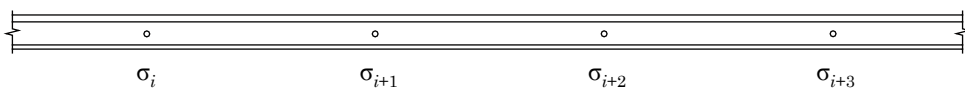

Рис. 4. Схема расположения бализ для определения возникновения продольных перемещений

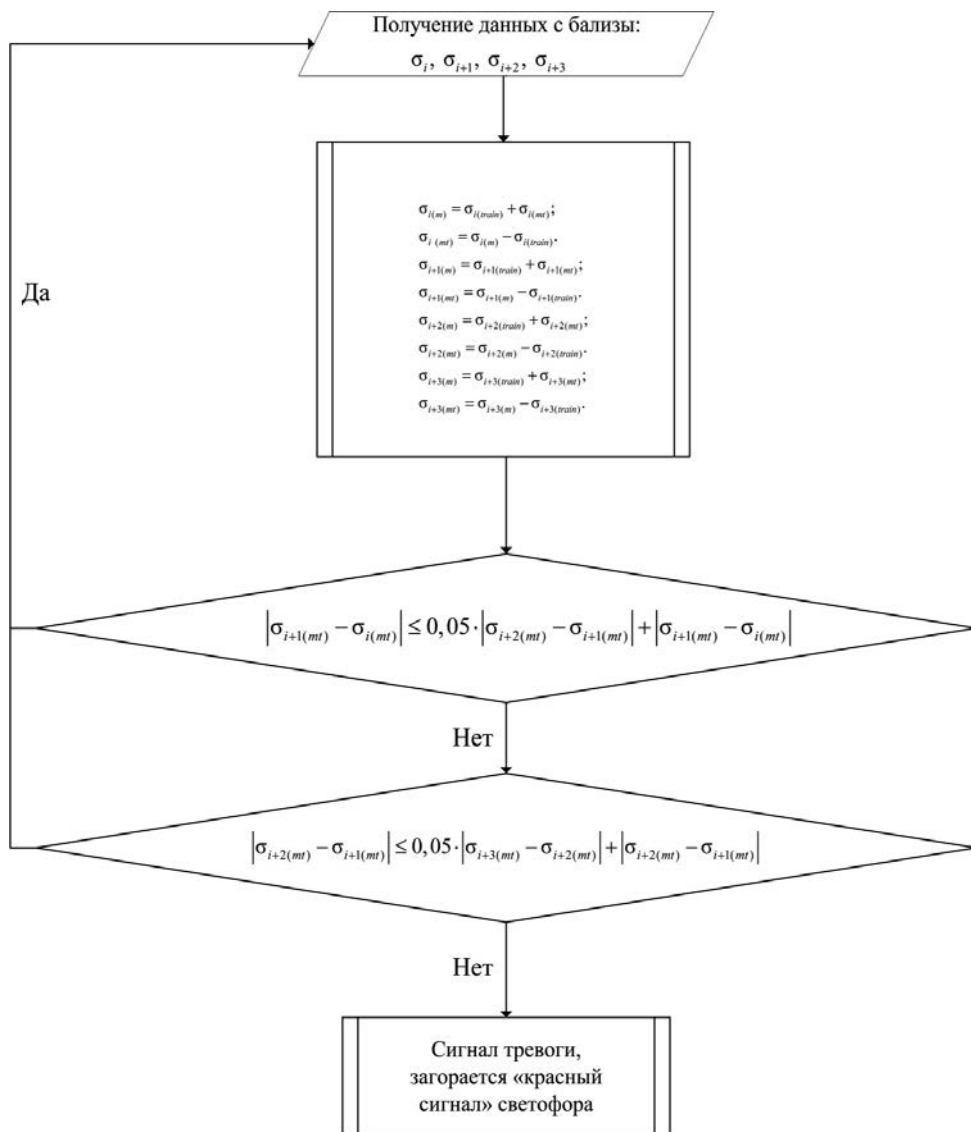

Рис. 5. Алгоритм бализы для контроля за угоном бесстыкового пути

$\sigma_{i(m)}$ – измеряемые напряжения в рельсе; $\sigma_{i(train)}$ – измеряемые напряжения в рельсе от прохода подвижного состава; $\sigma_{i(mt)}$ – измеряемые температурные напряжения в рельсе

Система контроля за угоном рельсовых плетей работает таким образом, что известно напряжение на нескольких соседних бализах: $\sigma_i, \sigma_{i+1}, \sigma_{i+2}, \dots, \sigma_{i+n}$ (рис. 4).

Второй алгоритм электронной схемы бализы представлен на рис. 5. С бализ снимаются показания о температурных напряжениях σ при помощи тензометрических датчиков. После этого происходят расчёты системой обработки данных. Считается, что нормальное напряженное состояние наступает в случае выполнения условия:

$$|\sigma_{i+1(mt)} - \sigma_{i(mt)}| \leq 0,05 \cdot |\sigma_{i+2(mt)} - \sigma_{i+1(mt)}| + |\sigma_{i+1(mt)} - \sigma_{i(mt)}|.$$

Если

$$|\sigma_{i+2(mt)} - \sigma_{i+1(mt)}| > 0,05 \cdot |\sigma_{i+3(mt)} - \sigma_{i+2(mt)}| + |\sigma_{i+2(mt)} - \sigma_{i+1(mt)}|,$$

то происходят продольные перемещения: угон. Это объясняется тем, что разница напряжений между несколькими соседними бализа по значениям, путь находится в стабильности. Если же разница

напряжений между соседними значительна, то возможен угон пути (это объясняется формулой (1)).

Алгоритм позволяет отслеживать температурно-напряженное состояние рельсовых плетей, предупредить выброс или разрыв пути с помощью первого алгоритма, заложенного в системе обработки данных, то есть дает возможность контролировать поперечную устойчивость рельсошпальной решётки бесстыкового железнодорожного пути. По второму алгоритму осуществляется контроль за продольной сдвигающей силой. Контроль при помощи за угоном – это не основное назначение устройства, скорее, дополнительная функция, которая может отслеживать, чтобы температурные напряжения не выбивали и так нестабильный путь при возникновении продольных перемещений.

Применение бализ позволит повысить безопасность движения подвижного состава по железным дорогам, снизить затраты на текущий контроль за содержанием пути, предупредить возникновение неблагоприятных факторов на верхнее строение пути. ■

Литература

1. Скутин Д.А. Расчёт напряжений в балластной призме, усиленной геосинтетическими материалами // Вестник УрГУПС. 2015. № 4 (28). С. 141–149. ISSN 2079-0392.
2. Кравченко Ю.М., Мыльников М.М. Оценка стабильности криволинейных участков пути в программном комплексе PathCurve // Вестник УрГУПС. 2016. № 2 (30). С. 19–28. ISSN 2079-0392.
3. Кравченко Ю.М. Исследование поперечной устойчивости пути в // Путь и путевое хозяйство. 2009. № 8. С. 13–15. ISSN 0033-4715.
4. Расчёты верхнего строения пути на прочность и устойчивость : курс лекций / Г.М. Стоянович. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2013. – 79 с.
5. Аккерман Г.Л., Скутина М.А. Средства контроля за мониторингом рельсовых плетей // РСП Эксперт. 2015. № 2. С. 17–18.
6. Аккерман Г.Л., Скутина М.А. Бализа как способ контроля напряженного состояния рельсовых плетей, выброса и разрыва пути // Инновационный транспорт. 2015. № 3 (17). С. 34–37. ISSN 2311-164X.
7. Скутина М.А. Определение напряженного состояния рельсовых плетей при помощи бализ // Повышение эффективности транспортной системы региона: проблемы и перспективы : м-лы Всеросс. научн.-практ. конф. с междунар. участием : В 3 т. / под ред. С.М. Гончарука. – Хабаровск : 2015. С. 88–93.
8. Аккерман Г.Л., Скутина М.А., Калинин А.В., Рыбинцев И.Е. Бализа – средство контроля температурно-напряженного состояния рельсовых плетей, прогнозирования выброса и разрыва плети // Инновационный транспорт. 2016. № 2 (20). С. 54–61. ISSN 2311-164X.
9. Шахунянц Г.М. Железнодорожный путь : учебник для вузов ж.-д. трансп. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Транспорт, 1987. – 479 с.

References

1. Skutin D.A. Raschjot naprjazhenij v ballastnoj prizme, usilennoj geosinteticheskimi materialami [Calculation of stresses in ballast section reinforced by geosynthetics] // Vestnik UrGUPS. 2015. № 4 (28). S. 141–149. ISSN 2079-0392.
2. Kravchenko Ju. M., Mylnikov M. M. Otsenka stabilnosti krivo-linejnykh uchastkov puti v programmnom komplekse PathCurve [Evaluation of stability of curved track sections using Pathcurve software system] // Vestnik UrGUPS. 2016. № 2 (30). S. 19–28. ISSN 2079-0392.
3. Kravchenko Ju. M. Issledovanie poperechnoj ustojchivosti puti [Research of track transverse stability] // Put i putevoye hozjajstvo. 2009. № 8. S. 13–15. ISSN 0033-4715.
4. Raschety verkhnego stroenija puti na prochnost i ustojchivost : kurs lektscij / G.M. Stojanovich. – Khabarovsk : Izd-vo DVGUPS, 2013. – 79 s.
5. Akkerman G. L., Skutina M. A. Sredstva kontrolja za monitoringom relsovykh pletej [Control means for railway track monitoring] // RSP Ekspert. 2015. № 2. S. 17–18.
6. Akkerman G. L., Skutina M. A. Baliza kak sposob kontrolja nap-rjazhennogo sostojanija relsovykh pletej, vybrosa i razryva puti [Balise as a way to control stress state of rail bars, track distortion and break] // Innovatsionnyj transport. 2015. № 3 (17). S. 34–37. ISSN 2311-164X.
7. Skutina M. A. Opredelenie naprjazhennogo sostojanija relsovykh pletej pri pomoshhi baliz [Detection of stress state of rail bars by means of balises] // Povyshenie effektivnosti transportnoj sistemy regiona: problemy i perspektivy : m-ly Vseross. nauchn.-prakt. konf. s mezhdunarodn. uchastiem : V 3 t. / pod red. S. M. Goncharuka. – Khabarovsk : 2015. S. 88–93.
8. Akkerman G. L., Skutina M. A., Kalinin A. V., Rybintsev I. E. Balise – sredstvo kontrolja temperaturno-naprjazhennogo sostojanija relsovykh pletej, prognozirovanie vybrosa i razryva pleti [Balise as a method of thermally stressed condition control in the rail bars, forecast of rail bar blowout and rupture] // Innovatsionnyj transport. 2016. № 2 (20). S. 54–61. ISSN 2311-164X.
9. Shahunjants G. M. Zheleznodorozhnyj put: uchebnik dlja vuzov zh.-d. transp. [Railway track: a textbook for railway transport higher education institutions]– 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Transport, 1987. – 479 s.

Статья сдана в редакцию 16 января 2017 года

уд к 656.05

В. А. Городокин, З. В. Альметова, В. Д. Шепелев

Обоснование величины замедления при служебном торможении

Ud C 656.05

V. A. Gorodokin, Z. V. Almetova, V. D. Shepelev

Justification of service-braking deceleration value

Аннотация

Целью данной статьи является разработка технического подхода к проведению объективного анализа действий участников движения при дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) с использованием технической оценки возникновения опасности. Суть подхода состоит в использовании полученных значений замедления транспортных средств при снижении водителями скорости в режиме «служебного» торможения. Кроме этого, предлагаемый подход позволяет определять момент, начиная с которого водитель, на чью сторону производит выезд встречное транспортное средство, получает право на выполнение маневра для предотвращения дорожно-транспортного происшествия. Для получения объективных и точных значений величины замедления при «служебном» торможении проведены экспериментальные заезды транспортных средств различных марок, что позволило с использованием утвержденных ранее экспертных методик рассчитать верхнюю границу момента возникновения опасности при различных дорожно-транспортных ситуациях. Новизна предлагаемого подхода к решению вопросов, связанных с исследованием обстоятельств ДТП, позволит в практической экспертной и следственной практике объективно оценить действия участников дорожно-транспортного происшествия и установить степень виновности каждого.

Ключевые слова: ДТП, безопасность движения, «служебное» торможение, транспортное средство.
DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-35-41

Abstract

The purpose of this article is to develop a technical approach to the objective analysis of traffic participants by road traffic accidents using a technical evaluation of hazard. The approach is to use the obtained values of vehicles' deceleration when lowering speeds by drivers in the service braking. In addition, the proposed approach allows to determine the moment, from which the driver on whose side oncoming vehicle pulls out, acquires the right to perform maneuvers to avoid road traffic accident. To obtain objective and accurate values of service-braking deceleration there were conducted test run of different vehicle brands, which allowed to calculate the upper limit of hazard occurrence in various traffic situations using previously approved expert techniques. The novelty of the proposed approach to solve the issues related to the investigation of road traffic accident circumstances will allow in practical expertise and investigative practice to objectively assess the actions of road traffic accident participants and determine the degree of guilt of each one.

Key words: road traffic accident, traffic safety, service braking, vehicle.
DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-35-41

Владимир Анатольевич Городокин, канд. юрид. наук; кафедра «Автомобильный транспорт» Южно-Уральского государственного университета; Челябинск, Россия. E-mail: gorodokinva@susu.ru.

Злата Викторовна Альметова, канд. техн. наук; кафедра «Автомобильный транспорт» Южно-Уральского государственного университета; Челябинск, Россия. E-mail: almetovazv@susu.ru.

Владимир Дмитриевич Шепелев, канд. техн. наук; кафедра «Автомобильный транспорт» Южно-Уральского государственного университета; Челябинск, Россия. E-mail: shepelevvd@susu.ru.

Статья подготовлена при поддержке правительства РФ (постановление №211 от 16.03.2013 г.), Соглашение № 02.A03.21.0011.

Vladimir Anatoljevich Gorodokin, PhD, «Road transport» Department, South Ural State University; Chelyabinsk, Russia. E-mail: gorodokinva@susu.ru.

Zlata Viktorovna Almetova, PhD, «Road transport» Department, South Ural State University; Chelyabinsk, Russia. E-mail: almetovazv@susu.ru.

Vladimir Dmitriyevich Shepelev, PhD, «Road transport» Department, South Ural State University; Chelyabinsk, Russia. E-mail: shepelevvd@susu.ru.

The article was prepared under support of RF Government (Decree №211 of 16.03.2013), Agreement № 02.A03.21.0011

Самые тяжелые последствия имеют ДТП, спровоцированные встречными столкновениями транспортных средств: в них чаще всего гибнут люди. Неправомерно требование, предъявляемое к водителю, на чью сторону выезжает встречное транспортное средство, для предотвращения происшествия применять торможение. По мере сближения транспортных средств такая дорожно-транспортная ситуация изменяется и ухудшается, это требует ответных действий водителя. Его ответная реакция должна быть адекватна обстоятельствам и далеко не всегда предполагает применение только экстренного торможения. Все режимы снижения скорости, в т.ч. и торможения, эффективность которых лежит в области комфортных условий, охватываются по верхнему пределу понятием «служебное торможение». В экспертной практике этот термин не нашел широкого применения, хотя в технической литературе используется нередко.

Приблизительно в 95 % случаев водитель осуществляет служебное торможение, где величина замедления автомобиля на дорогах с хорошим качеством и состоянием покрытия достигает $1,5\text{--}2,5 \text{ м/с}^2$ [1]. Торможение с замедлением менее 3 м/с^2 принято называть служебным. В практической деятельности опытных водителей служебные торможения не достигают замедления

2 м/с^2 , что обеспечивает комфорт (по замедлению) перевозки пассажиров и грузов [2].

Именно служебное торможение должно указывать на ту грань, до достижения которой дорожно-транспортную ситуацию не следует квалифицировать как опасную, т.к. при ее возникновении для предотвращения ДТП не требуется предпринимать действий, выходящих за пределы комфортных условий. И наоборот, при возникновении дорожно-транспортной ситуации, требующей от водителя для предотвращения ДТП предпринимать действия, выходящие за пределы комфортных условий, следует сделать вывод о создании опасности для движения. К аналогичному выводу приходит автор работы [3], который вместо термина «служебное торможение» использует понятие «не применяя экстренных мер», однако он не указывает, какова должна быть величина замедления для решения вопроса, была ли создана опасность для движения водителю транспортного средства или нет.

Ученые – эксперты-автотехники – предлагают решение вопросов, связанных с определением момента возникновения опасности. Однако никто из них, за исключением автора [3], не дает определения технической границы, при переходе через которую возникает опасность для движения [4–8].

Таблица 1

Значение величины замедления

№ заезда	J_a	№ заезда	J_a	№ заезда	J_a
1	2,75	13	2,43	25	2,69
2	1,85	14	3,07	26	2,43
3	3,07	15	3,26	27	2,56
4	2,37	16	3,6	28	2,7
5	3,1	17	3,8	29	2,43
6	2,4	18	3,29	30	2,62
7	3,97	19	2,17	31	2,69
8	4,1	20	2,17	32	2,24
9	3,33	21	2,3	33	2,37
10	3,4	22	2,18	34	2,35
11	4,4	23	2,2	35	2,2
12	3,1	24	2,9	36	2,3

Чтобы получить фактические значения величины замедления при служебном торможении, проведены экспериментальные заезды транспортных средств различных марок. Перед водителями ставилась задача: затормозить в известный момент в определенной точке. Готовность водителей к торможению определяла темп снижения скорости в комфортных для водителя и пассажира условиях. Результаты полученных значений торможений представлены в таблице 1.

При расчёте доверительного интервала обработка результатов заездов проводилась по общепринятому плану.

1. Построение статистического распределения выборки.
2. Вычисление оценки математического ожидания и дисперсии.
3. Нахождение доверительного интервала для оценки математического ожидания и дисперсии.

Представленную выборку преобразуем в вариационный (интервальный) ряд как диапазон изменения случайной величины x . Число интервалов определено по формуле (1) с округлением до ближайшего целого:

$$k = 1 + 3,322 \times \lg n, \quad (1)$$

где k – число интервалов; $n = 36$ – объём выборки.

Ширина каждого интервала принята одинаковой:

$$h = \frac{x_{\max} - x_{\min}}{k}, \quad (2)$$

где h – ширина интервала; $x_{\max} = 4,4$ – максимальное полученное значение в эксперименте при $k = 7$; $x_{\min} = 1,85$ – минимальное значение, полученное в эксперименте.

Границы интервалов определены по формуле:

$$x_0 = x_{\min}, x_i = x_{i-1} + h (i = 1, \dots, k), \quad (3)$$

где x_{\min} – минимальное значение, полученное в эксперименте; x_{i-1} – частота интервала.

Полученная информация представлена в таблице 2.

Математическое ожидание, дисперсия и среднее квадратичное отклонение определены по [1]:

$$\bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n n_i \tilde{x}_i; \quad (4)$$

$$D = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n n_i \tilde{x}_i^2 - (\bar{x})^2; \quad (5)$$

$$S = \frac{n}{n-1} D; \quad (6)$$

$$\Delta S = \sqrt{S^2}, \quad (7)$$

где n_i – частота элемента \tilde{x}_i ; n – объём выборки; S – среднее квадратичное отклонение.

Таблица 2

Результаты вычисления оценки математического ожидания и дисперсии

№	Границы классов	n_i	\tilde{x}_i	$n_i \tilde{x}_i$	\tilde{x}_i^2	$n_i \tilde{x}_i^2$
1	[1,85; 2,21]	6	2,03	12,2	4,2	25,2
2	[2,21; 2,57]	11	2,39	26,3	5,7	62,7
3	[2,57; 2,93]	6	2,75	16,5	7,6	45,6
4	[2,93; 3,29]	6	3,11	18,66	9,7	58,2
5	[3,29; 3,65]	3	3,47	10,41	12,1	36,3
6	[3,65; 4,01]	4	3,83	15,32	14,67	58,7
–	–	36	–	99,39	–	286,7

Таблица 3

Значение величины «служебного» торможения $J_{сл}$, м/с^2

Автомобиль	$J_{сл}$ среднее	$J_{сл}$ расчетное
ВАЗ-2107	2,358333	2,799722±0,21
Opel Astra	2,571667	
Toyota Corolia	2,32	
Lada Kalina Sport	3,241667	
Honda CR-V	3,716667	
Lexus RX-330	2,59	

На основании полученной информации определен 95%-ный доверительный интервал значения замедления:

$$E_{\gamma} = \frac{S \cdot t_{\gamma}}{\sqrt{n}}, \quad (8)$$

где $t_{\gamma} = 2,032$ – квантиль распределения, табличное значение; E_{γ} – доверительный интервал.

Выполненные экспериментальные заезды позволили установить часто применяемый водителями различных автомобилей режим торможения в рамках «служебного» снижения скорости (таблица 3).

На основе полученных экспериментальных данных (таблицы 1–3) и математического расчета (по служебному торможению) определено соотношение величины замедления автомобиля в зависимости от применяемого

экстренного или служебного торможения (рис.1).

Величина замедления, с которым перемещается легковой автомобиль при снижении скорости в режиме служебного торможения, составит $3,0 \text{ м/с}^2$ на покрытиях с коэффициентом сцепления от 0,7 до 0,4; снизится до $2,8 \text{ м/с}^2$ на покрытии с коэффициентом 0,3 и примет значение $1,8 \text{ м/с}^2$, при коэффициенте 0,2 и достигнет значения $0,8 \text{ м/с}^2$ при коэффициенте сцепления 0,1.

Значение величины служебного торможения для других категорий транспортных средств и иной загрузки также показано на рис. 1, где значение замедления при служебном торможении до коэффициента сцепления 0,4 включительно также составляет $3,0 \text{ м/с}^2$, и при торможении на иных покрытиях с меньшим коэффициентом

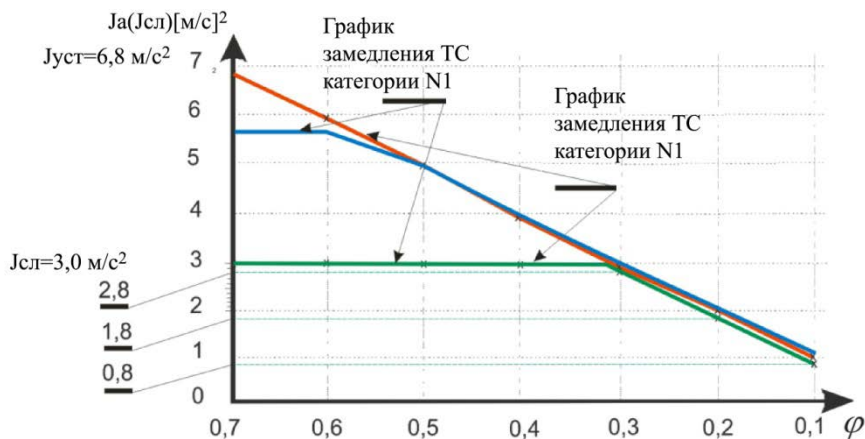

Рис. 1. Соотношение замедлений ТС категорий M1 и N1 при применении водителем экстренного и служебного торможения

сцепления изменяется по тому же закону, что и для транспортных средств категории М1.

Несколько иначе обстоит дело с продолжительностью времени нарастания замедления (рис. 2).

С технической точки зрения, время нарастания замедления зависит от нескольких параметров, например, величины замедления транспортного средства, коэффициента сцепления, загрузки транспортного средства и, что немаловажно, от скорости нажатия водителем на педаль тормоза. Не вызывает сомнения тот факт, что при применении водителем дозированного торможения, при котором осуществляется контроль (возможно, подсознательный) силы нажатия на педаль тормоза, скорость движения ноги будет значительно отличаться от того же движения при применении экстренного торможения. При экстренном торможении водитель

максимально быстро переносит ногу с педали газа на педаль тормоза и, не снижая скорости перемещения ноги, начинает осуществлять воздействие на педаль тормоза. Иначе обстоит дело при дозированном торможении. В данном случае и скорость переноса ноги с педали газа меньше, чем при экстренном торможении, ниже скорость нажатия и сила, с которой осуществляется давление на педаль. Достичь меньшего значения замедления можно за более короткий отрезок времени, чем при достижении замедления большей величины. С большой долей вероятности при указанных условиях продолжительность времени нарастания замедления или не изменится относительно продолжительности времени при применении водителем экстренного торможения или будет близка к ней, сохраняя ту же величину при коэффициенте сцепления: от 0,7 до 0,5. Затем

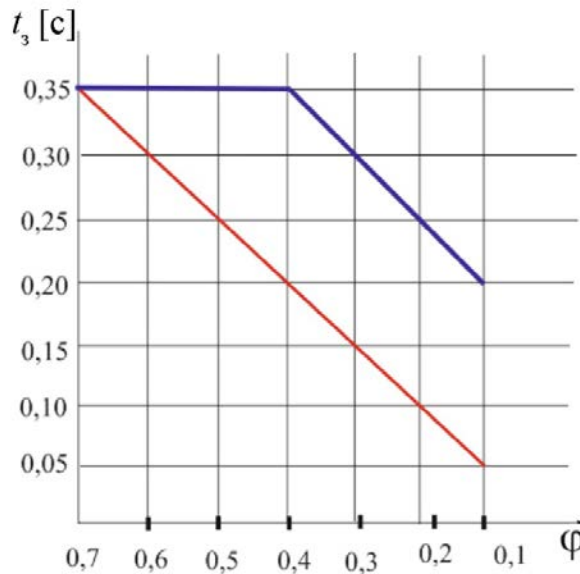

Рис. 2. Значение величины продолжительности времени нарастания замедления легкового автомобиля (t_3) в зависимости от применения водителем «экстренного» или «служебного» торможения

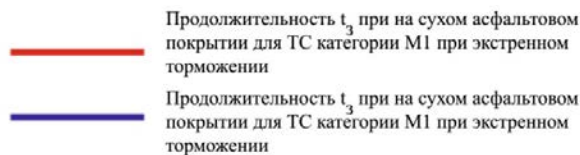

Таблица 4

Продолжительность времени нарастания замедления АТС

Категория АТС	Коэффициент сцепления шин АТС с дорогой																			
	в снаряженном состоянии						с частичной нагрузкой (50 %)						с полной нагрузкой							
	0,7	0,6	0,5	0,4	0,3	0,2	0,1	0,7	0,6	0,5	0,4	0,3	0,2	0,1	0,7	0,6	0,5	0,4	0,3	0,2
	Одиночные АТС																			
M1	0,35		0,30	0,25	0,20	0,15		0,35	0,30	0,25	0,20	0,15		0,35	0,30	0,25	0,20	0,15		
M2	0,60		0,50	0,40	0,30	0,25		0,60	0,50	0,40	0,30	0,25		0,60	0,50	0,40	0,30	0,25		
M3																				
N1	0,35		0,30	0,25	0,20	0,15		0,35	0,30	0,25	0,20	0,15		0,35	0,30	0,25	0,20	0,15		
N2	0,60		0,50	0,40	0,30	0,25		0,60	0,50	0,40	0,30	0,25		0,60	0,50	0,40	0,30	0,25		
N3																				
	Автопоезда																			
M1	0,35		0,30	0,25	0,20	0,15		0,35	0,30	0,25	0,20	0,15		0,35	0,30	0,25	0,20	0,15		
M2	0,60		0,50	0,40	0,30	0,25		0,60	0,50	0,40	0,30	0,25		0,60	0,50	0,40	0,30	0,25		
M3																				
N1	0,35		0,30	0,25	0,15	0,35		0,35	0,30	0,25	0,20	0,15		0,35	0,30	0,25	0,20	0,15		
N2	0,60		0,50	0,40	0,25	0,60		0,60	0,50	0,40	0,30	0,25		0,60	0,50	0,40	0,30	0,25		
N3																				

продолжительность времени нарастания замедления должна уменьшаться на аналогичную величину, что и продолжительность времени нарастания замедления при экстренном торможении, имея при этом большее значение, чем тот же показатель для экстренного торможения. Как видно из рис. 2, продолжительность времени нарастания замедления при экстренном торможении на покрытиях иных, чем сухой асфальтобетон, уменьшается на 0,05 с по мере снижения коэффициента сцепления, что составляет 0,75 к предыдущему значению.

Таким образом, с использованием рассчитанного соотношения показателей продолжительности времени нарастания замедления при экстренном торможении (t_3) и торможении в темпе «служебное» ($t_{3сл}$) можно получить иные показатели времени нарастания

замедления, соответствующих другим транспортным средствам в других условиях (таблица 4).

Таким образом, в предлагаемой работе получены величины замедлений транспортных средств всех категорий при различных дорожных условиях при применении водителями торможения в рамках «служебного». Это позволит экспертным путем рассчитать верхнюю границу момента возникновения опасности при различных дорожно-транспортных ситуациях.

Указанная новизна предлагаемого подхода к решению вопросов, связанных с исследованием обстоятельств дорожно-транспортных происшествий, позволит в практической экспертной и следственной практике наиболее объективно оценить деяния участников происшествия и установить степень виновности каждого. ■

Литература

1. Куперман А. И. Безопасное управление автомобилем. М. : Транспорт, 1989. 160 с.
2. Иванов В. Н. Наука управления автомобилем. М. : Транспорт, 1990. 224 с.
3. Кристи Н. М. Методические рекомендации по производству автотехнических экспертиз. М. : ЦНИИСЭ, 1971. 112 с.
4. Иларионов В. А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий : учебник для вузов. М. : Транспорт, 1989. 255 с.

5. Васильев В. И., Шарыпов А. В., Осипов Г. В. Обеспечение безопасности автотранспортных средств на режимах торможения при попутном следовании. Курган : КГУ, 2006. 128 с. ISSN 5-86328-818-3.
6. Карев Б. Н. Определение скорости автомобиля при экстренном торможении. Современные проблемы науки и образования. Пенза : Академия естествознания, 2012. 96 с. ISSN 2070-7428.
7. Пучкин В. А. Основы экспертного анализа дорожно-транспортных происшествий: база данных. Экспертная техника. Методы решений. Ростов-на-Дону : ИПО ПИ ЮФУ, 2010. 400 с. ISSN 978-5-8480-0738-1.
8. Чавва И. И. Судебная автотехническая экспертиза : учебно-методическое пособие для экспертов, судей, следователей, дознавателей и адвокатов. М. : НП Судэкс, 2014. 312 с.

References

1. Kuperman A. I. Bezopasnoe upravlenie avtomobilem [Safe car driving]. M. : Transport, 1989. 160 s.
2. Ivanov V. N. Nauka upravlenija avtomobilem [Science of driving a car]. M. : Transport, 1990. 224 s.
3. Kristi N. M. Metodicheskie rekomendatsii po proizvodstvu avtotekhnicheskikh ekspertiz [Methodological recommendations on making auto service expertise]. M. : CNIISJe, 1971. 112 s.
4. Parionov V. A. Ekspertiza dorozhno-transportnykh proisshestvij : uchebnik dlja vuzov [Expertise of car accidents: a textbook for higher education institutions]. M. : Transport, 1989. 255 s.
5. Vasilev V. I., Sharypov A. V., Osipov G. V. Obespechenie bezopasnosti avtotransportnykh sredstv na rezhimakh tormozhenija pri poputnom sledovanii [Ensuring vehicles' safety on the braking modes by same-direction traffic]. Kurgan : KGU, 2006. 128 s. ISSN 5-86328-818-3.
6. Karev B. N. Opredelenie skorosti avtomobilja pri ekstrennom tor-mozhenii. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Definition of car speed during emergency braking]. Penza : Akademija estestvoznaniya, 2012. 96 s. ISSN 2070-7428.
7. Puchkin V. A. Osnovy ekspertnogo analiza dorozhno-transportnykh proisshestvij: baza dannykh [Fundamentals of expert analysis of road accidents: data base]. Ekspertnaja tekhnika. Metody reshenij. Rostov-na-Donu : IPO PI JuFU, 2010. 400 s. ISSN 978-5-8480-0738-1.
8. Chava I. I. Sudebnaja avtotekhnicheskaja ekspertiza : uchebno-metodicheskoe posobie dlja ekspertov, sudej, sledovatelej, doznatelej i advokatov [Trial auto-service expertise: a teaching aid for the experts, judges, investigators, patrol investigators and lawyers]. M. : NP Sudeks, 2014. 312 s.

Статья сдана в редакцию 9 февраля 2017 года

удк 625.7/8

Р. Я. Сулейманов

Очистка гололеда с дорожных поверхностей и взлетно-посадочных полос

Ud C 625.7/8

R. Ya. Suleimanov

Deicing of road surfaces and runways

Аннотация

Рассматривается вопрос очистки дорожных поверхностей и взлетно-посадочных полос от гололеда с помощью высокочастотного нагрева тонкого слоя льда, примыкающего к очищаемой поверхности. Ранее предлагались различные способы очистки гололеда, в том числе плавка слоя гололеда пламенем реактивного двигателя. Но при таком способе требуется большое количество энергии.

Высокочастотное излучение, полученное от магнетрона, нагревает только тонкий слой дорожной поверхности до оттаивания тонкого слоя гололеда. Промышленный магнетрон с рупорным излучателем, направленным в сторону дорожной поверхности, помещается под подвижной единицей. При нагреве дорожной поверхности высокочастотным излучением затрачивается относительно небольшое количество энергии. Приводится оценка необходимой потребляемой мощности.

Ключевые слова: очистка гололеда, магнетрон, рупорный излучатель, высокая частота, температура нагрева, теплопроводность, осциллограмма процесса нагрева.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-42-49

Abstract

The article considers the question of deicing road surfaces and runways using a high-frequency heating of a thin layer of ice adjacent to the cleanable surface. Previously there were proposed various methods of deicing, including melting a layer of ice with jet engine flame. But this method requires a large amount of energy.

High-frequency radiation produced by magnetron heats only a thin layer of the road surface to thaw a thin layer of ice. Industrial magnetron with horn flare directed towards the road surface, is placed under the mobile unit.

When heating the road surface by high-frequency radiation it is consumed a relatively small amount of energy. The evaluation of the required power consumption is made in the article.

Key words: deicing, magnetron, horn flare, high frequency, heat temperature, heat conductivity, heating process oscillogram.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-42-49

Рашит Яхъевич Сулейманов, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Электрические машины» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: rasul2@e1.ru.

Rashit Yakhjevich Suleimanov, PhD in Engineering, Associate Professor; Department of Electrical Machines, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: rasul2@e1.ru.

Успешной работе автомобильного транспорта и авиации в осенне-зимний период препятствует гололедица на поверхности дорог и взлетно-посадочных полос. Гололедица – слой буристого льда (ледяной корки) или обледеневшего снега, образующийся на поверхности земли вследствие замерзания талой воды. Причем гололедица прочно впаивается в дорожное покрытие.

Борьба с гололедицей ведется разными способами, начиная с ручного использования скребков, лопат и других инструментов, так и с использованием сложной техники. Наиболее полно процесс очистки гололедицы освещен в [1]. Там же описывается реактивный двигатель самолета, установленный на автомобильной платформе, как одно из устройств борьбы с гололедом (рис. 1).

Особенность этого устройства заключается в том, что лед растапливается горячим пламенем реактивного двигателя и сдувается потоком горячих газов. Недостаток – большой расход топлива и то, что не везде его можно применить. В некоторых случаях используются устройства типа фрезы. Одно

устройство предложено автором настоящей статьи.

Автором предлагается удалять гололедицу путем прогрева тонкого слоя льда, примыкающего к поверхности дорожного покрытия до его отслоения. Такой же способ рекомендуется и для очистки контактных проводов от гололеда [2]. По этому способу прогрев гололеда осуществляется путем наведения высокочастотных токов на поверхности контактных проводов высокочастотным магнитным полем (рис. 2).

Но бетонная (или асфальтовая) поверхность не обладает достаточной проводимостью для наведения высокочастотных токов. Поэтому в данном случае предлагается применить высокочастотное излучение направленного действия. Для получения высокочастотного излучения требуется генератор высокой частоты достаточной мощности – магнетрон или клистрон. Устройство такого генератора довольно таки простое (рис. 3). Здесь имеется повышающий трансформатор, выпрямитель с удвоением напряжения, собственно магнетрон и волновод.

Предлагаемый принцип очистки гололедицы заключается в следующем.

Рис. 1. Реактивные очистители гололедицы

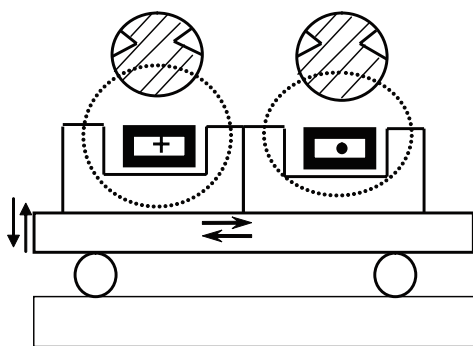

Рис. 2. Схема очистки контактных проводов от гололеда

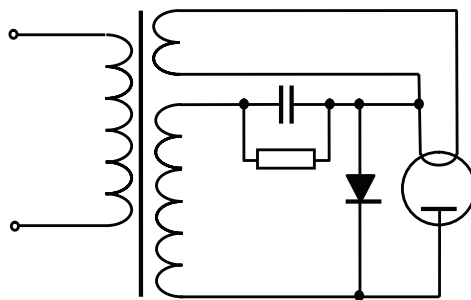

Рис. 3. Схема питания магнетрона

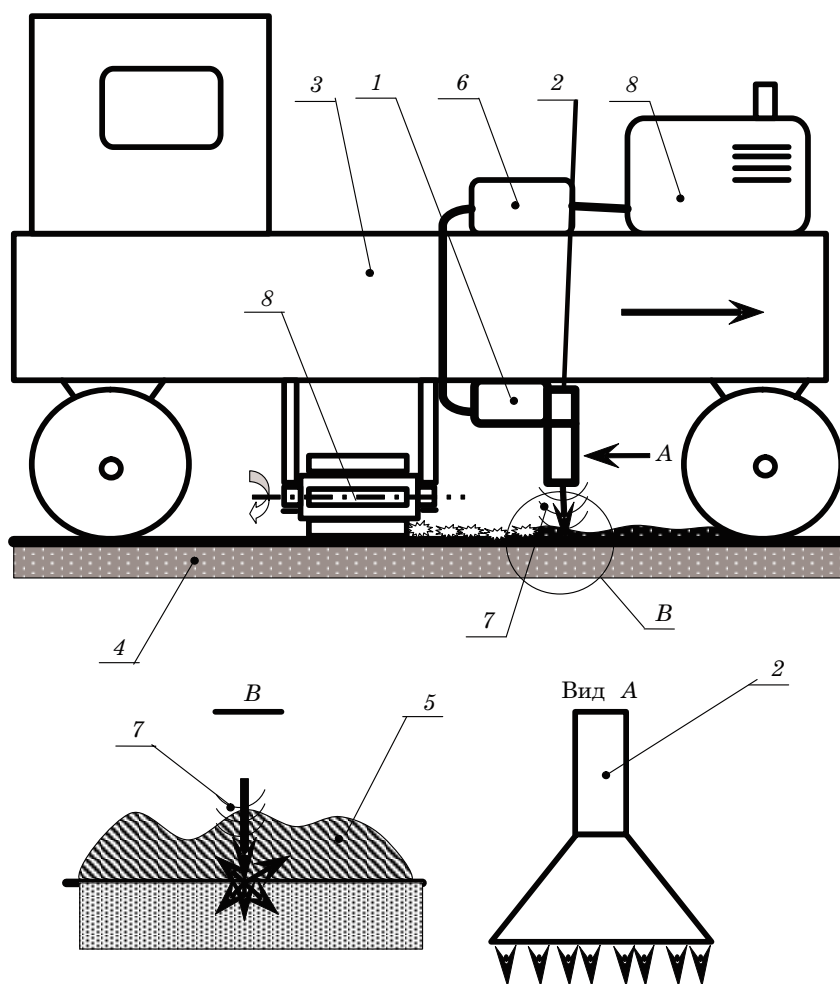

Рис. 4. Схема нагрева очищаемой поверхности

1 – магнетрон; 2 – излучатель; 3 – экипаж; 4 – очищаемая поверхность; 5 – гололед;
6 – высоковольтный источник; 7 – электромагнитная волна; 8 – мотор-генератор;
9 – сметатель

Магнетрон с рупорным излучателем подвешивается под рамой подвижного транспортного средства (рис. 4).

Высокочастотное излучение, направленное в сторону дорожного покрытия, покрытого гололедицей, проходит сквозь слой льда, частично проникает в поверхностный слой бетона или асфальта, частично отражается. В результате нагревается только тонкий слой льда, образуя прослойку воды, на что тратится значительно меньшее количество энергии по сравнению с реактивным двигателем. Отслоившиеся кусочки льда удаляются сметающим устройством. При нагреве поверхностного слоя асфальтобетона тепло будет передаваться и в глубину – на это потребуются дополнительная мощность. Распределение тепловой энергии в материалах происходит за счет теплопроводности и подчиняется закону Фурье [3]. Плотность теплового потока прямо пропорциональна градиенту температуры

$$p = \lambda \text{grad} T,$$

где $p = dg/dt$ – вектор плотности теплового потока, Вт/м; g – количество теплоты, Дж; λ – коэффициент пропорциональности, называемый коэффициентом теплопроводности, Вт/(мК); T – температура, °С; t – время, с.

На основании закона Фурье выводится дифференциальное уравнение теплопроводности

$$\frac{dT}{dt} = a \nabla^2 T,$$

где $a = \frac{\lambda}{c\gamma}$ – коэффициент температуропроводности, м²/с; c – теплоемкость, Дж/(кгК); γ – плотность, кг/м³; Δ^2 – оператор Лапласа, который в декартовой системе координат имеет вид

$$\Delta^2 = \frac{d^2}{dx^2} + \frac{d^2}{dy^2} + \frac{d^2}{dz^2}.$$

Дифференциальное уравнение теплопроводности устанавливает связь между временными и пространственными

изменениями температуры материала. Решение такого уравнения приводит к волновому уравнению, аналогичному волновому уравнению в электрических цепях с распределенными параметрами. Поэтому качественную картину распространения тепловой энергии можно рассмотреть с помощью электрической схемы замещения. Отличие такой схемы от цепи с распределенными параметрами будет заключаться в отсутствии индуктивных элементов. Эти уравнения совершенно идентичны уравнениям, которым удовлетворяют потенциал U и ток I в передающей линии с последовательным сопротивлением $\frac{1}{K\Omega}$

и параллельным емкостным сопротивлением $\Omega_{рс}$ на единицу длины [4, 5].

Количество энергии, которое необходимо подвести к поверхности, с учетом передвижения упрощенно определится следующим образом. Пусть транспортное средство, на котором установлен излучатель, движется со скоростью 1 м/с (3,6 км/ч). Примем для начала размер раструба рупорного излучателя равным 10×10 см². Тогда точка поверхности будет находиться под излучением 0,1 с. За это время слой льда необходимо прогреть до расплавления (до состояния воды).

Процесс расплавления состоит из нагревания слоя асфальтобетона, передачи тепловой энергии вглубь из-за теплопроводности, нагрева слоя льда с передачей тепла в верхние слои. Чем интенсивнее нагрев, тем меньше теплоотдача из-за теплопроводности.

Исходные данные по тепловым параметрам представлены в таблице 1.

Примем объем нагреваемого слоя асфальта площадью 10×10 см² толщиной 5 мм равным 500 мм³. Ориентировочный расчет показывает, чтобы согреть этот объем льда и асфальтобетона на 5 °С с учетом теплоотдачи в глубину потребуются энергия мощностью до 2 кВт. Если принять ширину очистки в 1 м, то мощность увеличится до 20 кВт. Каким образом можно

Таблица 1

Тепловые параметры

	Плотность, г/см ³	Теплоемкость, Дж/см ³	Теплота плавления, Дж/см ³	Теплопроводность Вт/(м·град)
Вода	1	4,22		0,569
Лед	0,92	0,92	0,33	2,22
Асфальт	2,2	0,92	–	1,05
Железо	7,9	0,5	–	–

Таблица 2

Характеристики некоторых отечественных и зарубежных магнетронов

Тип магнетрона	Фирма	Частота, мГц	P _{вых} , кВт	U _a , кВ	r _{нд} , %
М-116-50	«Маргатеи»	915	50	13	75
М-116-100	«Маргатеи»	915	100	19,5	85
М-137	«Маргатеи»	433	50	13	75
М168	«Маргатеи»	2450	5	5	63
М172	«Маргатеи»	2450	2	5	70
CWM-30S	California Tube Lab	2450	30	16,5	67
ML915-50	Pichrdson Electronics	915	50	16,5	83
YJ1600	Philips	2460	5	7,2	72

подвести такое количество энергии? В настоящее время имеются промышленные магнетроны достаточной мощности (таблица 2).

Внешний вид одного из магнетронов представлен на рис. 5, пример использования промышленного магнетрона – на рис. 6.

Приведенные примеры подчеркивают надежное применение магнетронов для разогрева слоя гололеда, покрывающего дорожное покрытие. Исследование

тепловых процессов можно провести с помощью компьютерной программы «Мультисим».

Для проверки соответствия модели реальным условиям проведем аналитический расчет переходного процесса в электрической модели по операторной схеме замещения (рис. 7). Здесь в качестве источника энергии целесообразно использовать так называемого источника тока, потому что он обеспечивает неограниченное увеличение

Рис. 5. Промышленный магнетрон М-137

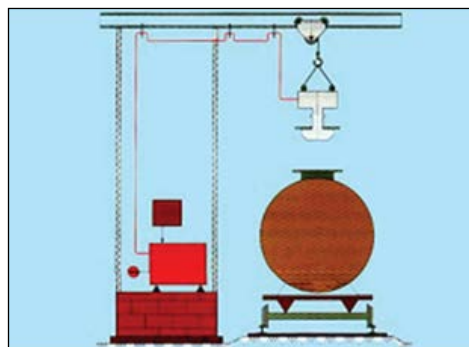

Рис. 6. Схема установки для разогрева нефтепродуктов в железнодорожных цистернах. СВЧ-генератор спускается сверху

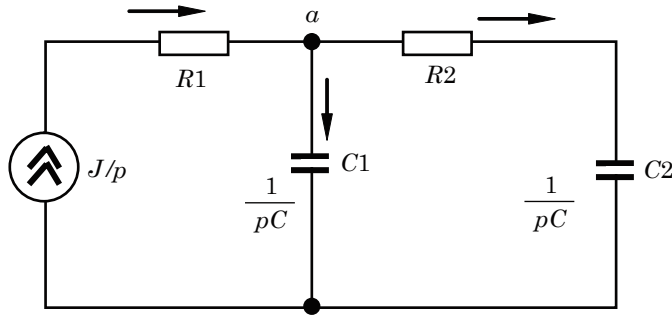

Рис. 7. Расчетная схема теплового процесса

напряжения на конденсаторе, т.е. неограниченный нагрев.

Составим уравнение по методу узловых потенциалов для узла a при нулевых начальных условиях, т.е. при напряжениях на конденсаторах, равных нулю.

$$\Phi_a(p) \left(\frac{1}{pC} + \frac{1}{R_2 + \frac{1}{pC}} \right) = \frac{J(p)}{p}$$

и по законам Кирхгофа в операторной форме

$$J(p) = I_1(p) + I_2(p),$$

$$I_1(p) \frac{1}{pC} = I_2(p) \left(R + \frac{1}{pC} \right).$$

После несложных преобразований получим:

$$I_1(p) = \frac{J}{p} \cdot \frac{pCR + 1}{pCR + 2} = \frac{J}{RC} \cdot \frac{pCR + 1}{p \left(p + \frac{2}{CR} \right)}.$$

Переход к временной функции произведем по формуле теоремы разложения для случая нулевого корня в знаменателе:

$$f(t) = \frac{G(0)}{F(0)} + \frac{G(p_k)}{F'(p_k)p_k} e^{kt}.$$

Ток через конденсатор C1 определится как

$$i_1(t) = \frac{J}{2} + \frac{J}{2} e^{pt}, \quad A,$$

где J – величина тока, задаваемая источником; p – корень характеристического уравнения.

Напряжение конденсатора определяется как интеграл от тока

$$u_c = \frac{1}{C} \int i dt = \frac{1}{C} \int \left(\frac{J}{2} + \frac{J}{2} e^{pt} \right) dt = \frac{J}{2C} e^{pt},$$

что отражает процесс нагревания в соответствии с виртуальной моделью (рис. 8).

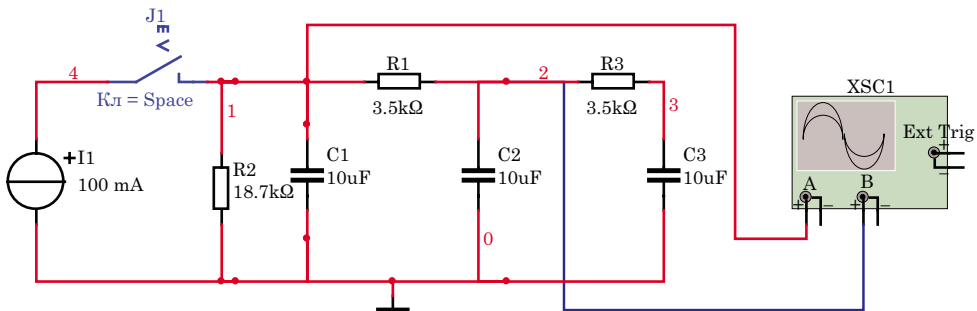

Рис. 8. Расчетная схема теплопередачи

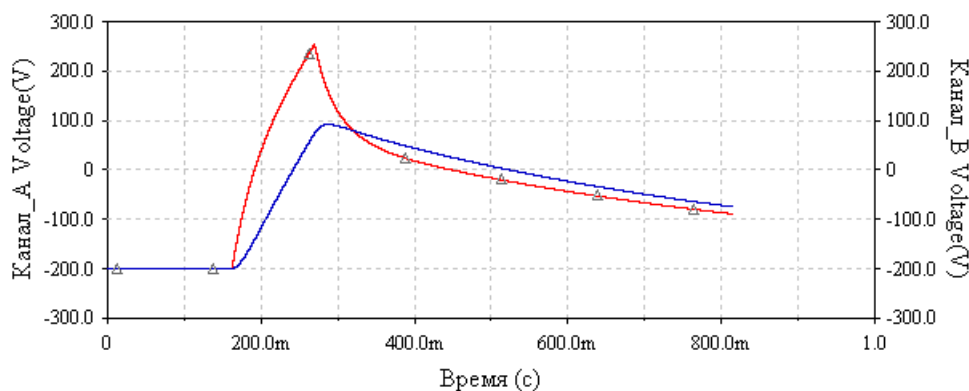

Рис. 9. Осциллограммы процесса нагрева

По этой схеме процесс нагрева начинается после замыкания ключа *Л1* по команде, задаваемой нажатием на клавишу «пробел». Температуру граничной зоны отражает напряжение на конденсаторе *С1*, температуру глубинного слоя отражает напряжение на конденсаторе *С2*. После двойного нажатия на символ виртуального осциллографа *XSC1* разворачивается изображение реального осциллографа. После запуска процесса на экране изображается сначала этап нагрева: нарастающие кривые. После размыкания ключа *Л1* температура начинает падать. По осциллограммам можно судить о том, что процесс нагрева идет интенсивнее, чем остывание (рис. 9). Медленное остывание

позволяет успеть убрать отколовшиеся крошки гололеда с поверхности.

Процесс скалывания гололеда с асфальтовой поверхности проверен автором с помощью микроволновой печи. Для этого на кусок асфальта, взятого с ремонтируемой дороги, намораживался слой льда (толщина – 5 мм) и образец помещался в микроволновую печь. Через несколько секунд после включения нагрева происходило отслоение льда со слабым треском. Между льдом и асфальтом наблюдалась вода.

Таким образом, применение магнетрона для очистки гололеда дает существенную экономию энергии и обеспечивает бесшумную работу дорожной техники. ■

Литература

1. Петров Ю. Основные средства // РИА «Росбизнес». 2005. № 2. URL: <http://os1.ru/about/contacts> (дата обращения: 01.10.2016).
2. Устройство для удаления гололеда с проводов контактной сети : патент 2476966 Рос. Федерации.
3. Сулейманов Р.Я. Очистка гололеда с проводов контактной сети индукционным способом // Вестник УрГУПС. 2015. № 2. С. 41–47. ISSN 2079-0392.
4. Пейсахович В.А. Оборудование высокочастотной сварки металлов. М. : Энергоатомиздат, 1988. 808 с.
5. Лыков А.В. Теория теплопроводности. М. : Высшая школа, 1967. 597 с.
6. Карслоу Г., Егер Д. Теплопроводность твердых тел. М. : Наука, 1964. 475 с.

References

1. Petrov Ju. Osnovnye sredstva [Main means]// RIA «Rosbiznes». 2005. № 2. URL: <http://os1.ru/about/contacts> (data obrashchenija: 01.10.2016).
2. Ustrojstvo dlja udalenija gololeda s provodov kontaktnoj seti [A device for removing ice from contact wires] : patent 2476966 Ros. Federatsii.

3. Sulejmanov R. Ja. Ochistka gololeda s provodov kontaktnoj seti induktsionnym sposobom [De-icing of contact wires using induction method] // Vestnik UrGUPS. 2015. № 2. S. 41–47. ISSN 2079-0392.
4. Pejsahovich V. A. Oborudovanie vysokochastotnoj svarki metallov [The equipment of high-frequency welding of metals]. M. : Energoatomizdat, 1988. 808 s.
5. Lykov A. V. Teorija teploprovodnosti [The theory of heat conduction]. M. : Vysshaja shkola, 1967. 597 s.
6. Karslou G., Eger D. Teploprovodnost tverdykh tel [Heat conduction of solids]. M. : Nauka, 1964. 475 s.

Статья сдана в редакцию 10 октября 2016 года

Б. С. Сергеев

Новое научное направление исследования электрических цепей

Отзыв о книге: А. Пенин. Метод проективной геометрии для анализа электрических цепей с переменными нагрузками и режимами их параметров

В настоящее время существуют и широко используются на практике основы теории электрических цепей, к которым, в частности, относятся классические работы Г.И. Атабекова [1], Л.А. Бессонова [2] и др. Вместе с этим современное развитие сложных электротехнических и электронных устройств потребовало создания новых научных и практических подходов к анализу устройств и систем силовой электроники. В этом отношении определенный вклад сделан автором настоящего отзыва [3, 4], что служит достаточным основанием для квалифицированного отзыва о монографии А.А. Пенина.

В теории электрических цепей одной из основных проблем остается задача анализа различных режимов функционирования электротехнических устройств. Простейшая постановка задачи анализа заключается в том, что необходимо найти фактические значения параметров режима для различных участков цепи. Если в цепи есть элементы с переменными, изменяющимися по определенным законам характеристиками, например, нагрузки, то появляются дополнительные задачи анализа. Интерес к таким цепям определяется состоянием и тенденциями развития силовой преобразовательной

техники, модульных или распределенных систем электроснабжения.

При этом возникают некоторые дополнительные задачи анализа.

Например, важно сопоставить текущие фактические параметры режима с какими-либо характерными или максимальными значениями. То есть необходимо представление в нормированном или относительном виде значений текущих параметров. В этом случае повышается информативность комплекса этих параметров, так как появляется возможность получения информации о качественных характеристиках режимов работы устройства и о его энергетической или иной эффективности.

Другой задачей анализа является установление зависимости изменений параметров режима при изменении параметров элементов (например, задача перерасчета токов нагрузок при изменении их сопротивления). При этом необходимо обоснованно задать качественную или количественную форму этих изменений: приращение номиналов величин или вида расчетных уравнений.

В теории электрических цепей известны характеристики цепей, теоремы и методы, использование которых упрощает решение задач такого вида. Однако известные методы полностью не

Борис Сергеевич Сергеев, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Автоматика, телемеханика и связь на железнодорожном транспорте» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: sergeew@uralmail.com.

Boris Sergeyevich Sergeyev, DSc in Engineering, Professor, «Automation, Telemechanics and Communication on Railway Transport» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: sergeew@uralmail.com.

А. Пенин. Метод проективной геометрии для анализа электрических цепей с переменными нагрузками и режимами их параметров. – 2-е изд. – Швейцария : Центр международных публикаций, 2016. – 417 с. ISSN 1612-1287 ; ISSN 1860-4676 (electronic).

A. Penin. Method of Projective Geometry for the Analysis of Electric Circuits with variable loads and modes of their parameters. – 2nd edition. – Switzerland : Center of international publications, 2016. – 417p. ISSN 1612-1287 ; ISSN 1860-4676 (electronic).

раскрывают особенностей исследуемых цепей и электротехнических устройств, что снижает эффективность анализа и, как следствие, препятствует получению высоких технико-экономических характеристик разрабатываемых устройств и систем. В значительной степени это относится к преобразовательным системам силовой электроники.

В рецензируемой книге научного сотрудника Института инженерной электроники и промышленных технологий Академии наук Молдовы Александра Анатольевича Пенина сделана попытка корректного решения поставленных задач. Актуальность и научная новизна выполненной работы подтверждается успешной защитой автором монографии диссертации на соискание ученой степени доктора наук хабилитате* в 2017 году.

Суть изложенной в монографии работы заключается в том, что разработан метод анализа цепей с изменяемыми параметрами элементов и функциональных узлов. Для интерпретации изменений режимов работы и понимания механизма взаимовлияния элементов цепи используются методы проективной геометрии. Известное выражение функциональной зависимости, например, напряжение или ток нагрузки от сопротивления самой нагрузки, представляется в виде характерной дробно-линейной функции. Это дает основание считать подобную зависимость проективным преобразованием. Проективные преобразования сохраняют инвариант – сложное отношение четырех точек (отношение двух пропорций). Этот инвариант выполняется для всех участков цепи и для таких параметров режима, как ток, напряжение, сопротивление. Поэтому автор принимает этот инвариант за определение режима и/или его изменений в относительном виде. Тогда, например, очевидные изменения параметров режима в виде

приращений являются формальными и не отображают сущности взаимного влияния: сопротивление \rightarrow ток.

Монография А.А. Пенина содержит введение (глава 1) и четыре части. Информация о недостатках известных методов анализа приведены в главе 1.

В части I (гл. 2–5) рассмотрены цепи с одной нагрузкой.

В гл. 2 показано применение проективной геометрии к анализу ряда цепей. В гл. 3 вводятся представления об обобщенном эквивалентном генераторе. В гл. 4 получены формулы для перерасчета токов при изменении параметров элементов и сравнении режимов сопоставляемых цепей. В гл. 5 проведен анализ параллельного соединения двух источников напряжения на общую нагрузку и введены необходимые понятия.

В части II (гл. 6–9) рассмотрены многополюсники. Применение проективной геометрии к активным четырехполюсникам и шестиполюсникам показано в гл. 6. Концепция обобщенного эквивалентного генератора введена в гл. 7. Формулы перерасчета токов получены в гл. 8. Инвариантные соотношения каскадного соединения многополюсников рассмотрены в гл. 9.

В части III (гл. 10–12) рассмотрены цепи с нелинейными регулировочными характеристиками. Регулятор напряжения представлен в гл. 10. Стабилизатор напряжения – в гл. 11. Силовой преобразователь с широтно-импульсной модуляцией исследован в гл. 12.

В части IV (гл. 13, 14) рассмотрены цепи с нелинейными нагрузочными и вольт-амперными характеристиками. Концепция потребителей и источников неизменной мощности предложена в гл. 13. Квазирезонансный силовой преобразователь напряжения с самоограничением выходного тока рассмотрен в гл. 14. Здесь же показано подобие нагрузочной характеристики этого

Хабилитация (нем. *Habilitation*, от лат. *habilis* – способный, пригодный) – в некоторых европейских и азиатских странах процедура получения высшей академической квалификации, следующей после учёной степени доктора философии.

преобразователя с рядом электронных приборов.

Автор книги является известным специалистом в области анализа и исследования широкого круга электротехнических и электронных систем, публикации которого помещены в авторитетных центральных журналах России (ранее – в СССР). Автор настоящего отзыва неоднократно обменивался с А.А. Пениным научно-технической информацией по тематике совместных работ.

Книга представляет научный интерес для специалистов в области

исследования различных электротехнических и электронных устройств и систем. В частности, результаты исследований, выполненных автором, будут использованы сотрудниками и аспирантами Уральского государственного университета путей сообщения при разработке преобразовательных устройств силовой электроники для систем электроснабжения ряда функциональных узлов аппаратуры локомотивов железнодорожного транспорта. ■

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-50-52

Литература

1. Атабеков Г. И. Теория линейных электрических цепей. М. : Советское радио, 1960. 712 с.
2. Бессонов Л. А. Теоретические основы электротехники. Электрические цепи. М. : Высшая школа, 1996. 573 с.
3. Kurchenkova N. B., Sergeev B. S. Capacitor-Type Sources of Secondary Power Supply // Electrical Technology Russia. 1999. № 1. Pp. 92–101. ISSN 1028-7957.
4. Сергеев Б. С., Ромаш Э. М., Наговицын В. В., Курченкова Н. Б. Анализ работы электрической цепи с потребителем неизменной мощности // Электричество. 2002. № 6. С. 16–22. ISSN 0013-5380.

References

1. Atabekov G. I. Teorija linejnykh elektricheskikh tsepej [The theory of linear electrical circuits]. M. : So-vetskoe radio, 1960. 712 s.
2. Bessonov L. A. Teoreticheskiye osnovy elektrotekhniki. Elektricheskie tsepi [Theoretical Foundations of Electrical Engineering. Electrical circuits]. M. : Vysshaja shkola, 1996. 573 s.
3. Kurchenkova N. B., Sergeyev B. S. Capacitor-Type Sources of Second-ary Power Supply // Electrical Technology Russia. 1999. № 1. Pr. 92–101. ISSN 1028-7957.
4. Sergeyev B. S., Romash Je. M., Nagovitsyn V. V., Kurchenkova N. B. Analiz raboty elektricheskoy tsepi s potrebitелеm neizmennoj moshchnosti [Analysis of the electrical circuit with the constant power consumption] // Elektrichestvo. 2002. № 6. S. 16–22. ISSN 0013-5380.

Материал сдан в редакцию 13 сентября 2016 года

Организация и логистика

удк 656.21:004.94

П. А. Козлов, В. С. Колокольников, Н. А. Тушин

О результирующей пропускной способности последовательно расположенных устройств

Ud C 656.21:004.94

P. A. Kozlov, V. S. Kolokolnikov, N. A. Tushin

On ultimate carrying capacity of tandem devices

Аннотация

При расчете пропускной способности железнодорожных станций корректные подходы применяются не всегда. В настоящей статье рассматриваются теоретические основы расчета пропускной способности последовательно соединенных транспортных устройств.

Приведены и исследованы основные расчетные схемы взаимодействия каналов и бункеров, выведены необходимые зависимости. Транспортные устройства предложено разделять на две группы: обслуживающие устройства (являются каналами) и резервные пути, или склады (бункеры, преобразующие случайные потоки в управляемые). Показано, что в парке резервных путей перед устройством происходит преобразование потока из случайного в управляемый, что повышает уровень возможной полезной загрузки обслуживающего устройства.

Ключевые слова: пропускная способность, канал, поток, бункер, случайные колебания.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-53-61

Abstract

When calculating the carrying capacity of railway stations, correct approaches are not always applied. This article considers the theoretical basis of carrying capacity calculation of tandem transport devices.

Basic calculation schemes of channels and batch boxes' interaction are presented and investigated, necessary dependencies are derived. It is shown that in the reserve tracks' park in front of the device there is a transformation of random flow into the operative one, which increases the level of possible working load. It is suggested to divide transport devices into two groups: the servers (which are channels) and reserve tracks or warehouses (batch boxes, transforming random flows into the operative ones) of the server.

Key words: carrying capacity, channel, flow, batch box, random vibrations.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-53-61

Петр Алексеевич Козлов, д-р техн. наук, профессор, лауреат государственной премии; президент научно-производственного холдинга «Стратег»; Москва, Россия. E-mail: laureat_k@mail.ru.

Виталий Сергеевич Колокольников, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Управление эксплуатационной работой» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: kolokvital@gmail.com.

Николай Андреевич Тушин, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Управление эксплуатационной работой» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: ntushin@zde.ru.

Petr Alexeyevich Kozlov, DSc in Engineering, Professor, winner of the state award; president of research and production holding «Strateg»; Moscow, Russia. E-mail: laureat_k@mail.ru.

Vitaliy Sergeevich Kolokolnikov, PhD in Engineering, Associate Professor, «Operations Management» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: kolokvital@gmail.com.

Nikolay Andreyevich Tushin, DSc in Engineering, Professor, «Operations Management» Department, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: ntushin@zde.ru.

При расчете пропускной способности транспортных систем, например, железнодорожных станций, допускаются некорректные упрощенные подходы. Так, пропускная способность цепочки последовательно соединенных устройств определяется по элементу с наименьшим значением этого параметра:

«П.2.1.6. Порядок расчета пропускной и перерабатывающей способности станции устанавливается следующим:

- определяется пропускная (перерабатывающая) способность отдельных станционных устройств;

- устанавливается результирующая пропускная способность станции отдельно по каждому из примыкающих направлений, соответствующая устройству, имеющему наименьшую ее величину.

П.2.1.4. Пропускная способность какого-либо устройства может быть правильно установлена только в том случае, если при расчете не учитывается возможное ее ограничение пропускной способностью соседних устройств.

П.2.9.3. Результирующая пропускная способность станции определяется на основе анализа пропускной способности отдельных ее устройств. Выяснив все возможности увеличения результирующей пропускной способности станции, ее принимают равной пропускной способности ограничивающего устройства» [1].

Роль этому документу отводится весьма серьезная: «Инструкция предназначена для использования плановыми, проектными, производственными и научными организациями при оценке существующей мощности железнодорожных направлений и определения необходимости их технического развития на долгосрочную и краткосрочную перспективу. На основе расчетов определяются меры технического перевооружения, на основе которых устанавливаются потребные инвестиции» [1].

Вроде бы все логично, но далеко не всегда верно.

Здесь следует отметить вот что: пропускная способность каждого устройства рассчитывается отдельно, без учета взаимодействия, а элемент с наименьшей пропускной способностью всегда является ограничивающим узким местом всей цепочки.

Корректность обоих положений не подтверждается исследованиями и практикой.

Вопросы расчета железнодорожных станций в какой-то мере отображены в научных публикациях [2, 3]; в настоящей статье акцент делается на теоретическую сущность проблемы.

С абстрактной точки зрения обслуживающее устройство – это некий канал [4]. Но время обслуживания и входной поток имеют в общем случае случайные колебания; назовем это явление дезорганизацией.

В соответствии с теорией массового обслуживания, перед каналом возникает очередь. Анализ показывает, что очередь состоит из двух частей, вызываемых дезорганизацией потока и канала соответственно. Это вытекает и из теории массового обслуживания.

Возьмем известную формулу очереди, предложенную профессором И.Б. Сотниковым [5]:

$$\bar{i}_{\text{оч}} = \frac{\psi(1 + v_{\text{обсл}}^2) + v_{\text{вх}}^2 - 1}{2\left(\frac{1}{\psi} - 1\right)} + \varepsilon,$$

где ψ – загрузка системы; $v_{\text{обсл}}$ – коэффициент вариации длительности обслуживания; $v_{\text{вх}}$ – коэффициент вариации интервалов между моментами поступления требований в систему; ε – дополнительная величина, зависящая от значения $v_{\text{вх}}$.

При заданной загрузке канала средняя очередь $M_{\text{оч}}$ является функцией коэффициентов вариации потока v_n и канала v_k :

$$M_{\text{оч}} = f(v_k, v_n).$$

Такое подразделение доказывают и эксперименты на модели (рис. 1, 2).

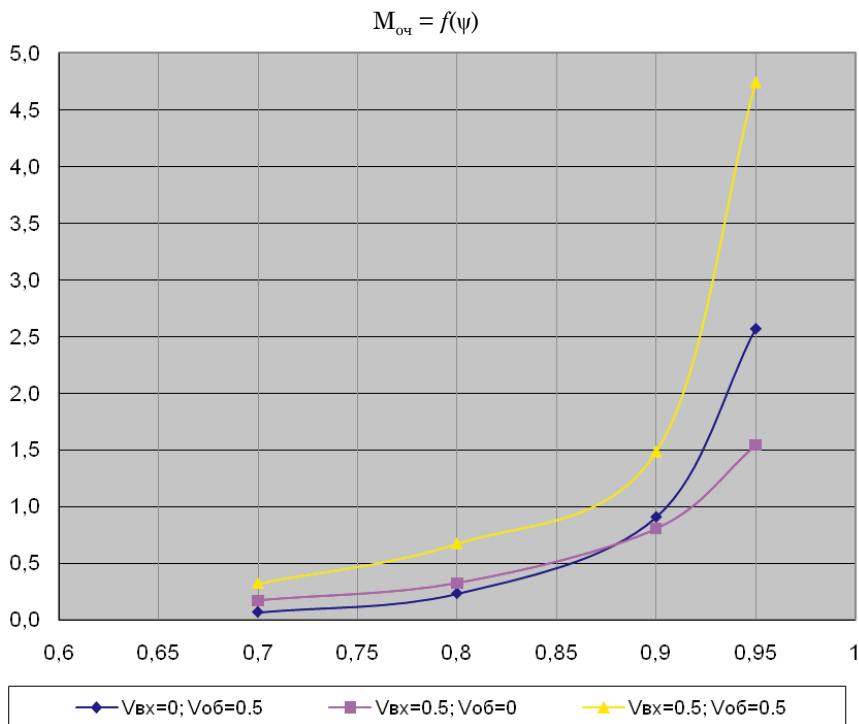

Рис. 1. Динамика очереди из-за дезорганизации канала (розовая линия), потока (синяя) и общей (желтая) при возрастании загрузки ψ

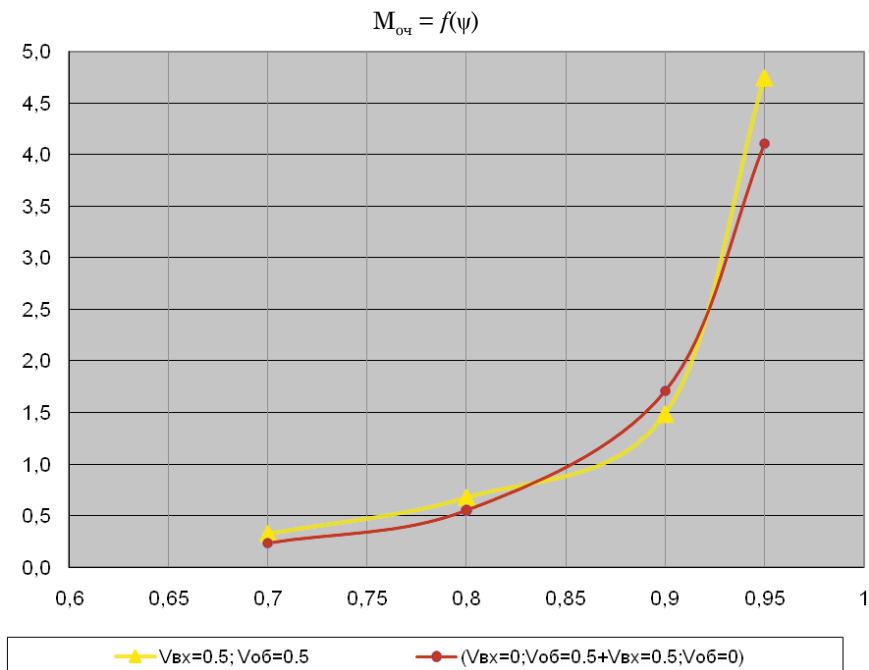
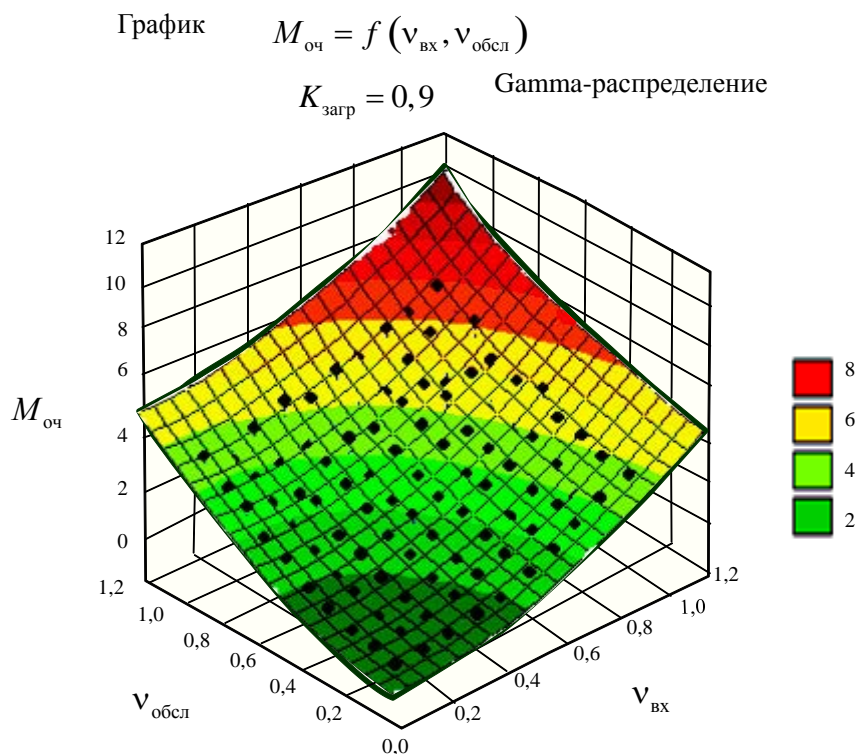

Рис. 2. Динамика суммы отдельных очередей и общей очереди
красная линия – сумма отдельных очередей; желтая – общая

Рис. 3. Зависимость $M_{оч} = f(v_{вх}, v_{обл})$ при $\psi = 0,9$

Как можно увидеть, две кривые – суммарной очереди, каждая из которых рассчитана отдельно, и общей – практически совпадают. Значит, очередь действительно распадается на две – из-за канала и потока.

Обе очереди увеличиваются при возрастании загрузки практически симметрично (рис. 3).

Взаимодействие «канал-канал»

В цепочке последовательно соединенных двух каналов заявка может быть обслужена только тогда, когда появится «сквозное окно» в их занятости. Так как случайные величины колебаний времени обслуживания в каналах являются независимыми, то здесь классический случай сложения дисперсий. То есть, по сути, два канала представляют собой один с увеличенным случайным разбросом (рис. 4).

Дисперсия в канале 3 является суммой дисперсий в каналах 1 и 2 – $D_3 = D_1 + D_2$. Тогда среднеквадратическое отклонение для канала 3 равно $\sigma_3 = \sqrt{D_1 + D_2}$. Соответственно, коэффициент вариации равен $v_3 = \frac{\sigma_3}{u}$.

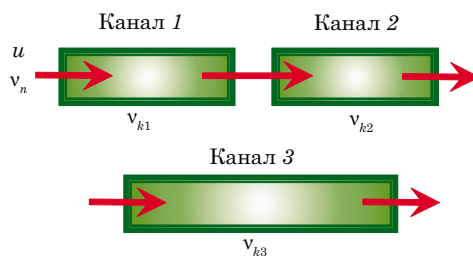

Рис. 4. Сущность взаимодействия «канал-канал»

u – средний поток; v_n – коэффициент вариации потока; v_k – коэффициент вариации времени обслуживания

Однако в системах железнодорожного транспорта практически не встречается ситуация, когда за одним обслуживающим устройством следует другое. Обычно между ними располагается некоторый бункер – резервные пути или склады. Между горловинами расположены парки, а в парках всегда имеются резервные пути, которые являются своеобразными бункерами, преобразующими поток из случайного в управляемый.

Взаимодействие «канал-бункер-канал»

Из-за дезорганизации канал теряет часть пропускной способности, она будет меньше максимальной для равномерного потока (рис. 5). Расчетный поток будет больше среднего из-за его дезорганизации.

Пусть параметры ρ_n и ρ_k полностью определяют изменение соответствующих параметров (здесь рассматривается не расчетная, а логическая схема).

Тогда

$$\tilde{u} = u + \Delta u = u + \rho_n u = (1 + \rho_n)u;$$

$$\tilde{U} = U - \Delta U = U - \rho_k U = (1 - \rho_k)U.$$

Допустим, $\tilde{U} = \tilde{u}$. Тогда $(1 - \rho_k)U = (1 + \rho_n)u$; $u = \frac{(1 - \rho_k)}{(1 + \rho_n)}U$. То есть максимальная пропускная способность $\max \tilde{U}$ будет при $\frac{(1 - \rho_k)}{(1 + \rho_n)} = 1$. Тогда $(1 - \rho_k) = (1 + \rho_n)$. Отсюда $\rho_k = (-\rho_n)$. То есть максимальная пропускная способность канала при наличии случайных колебаний в обслуживании возможна тогда, когда в канал поступает полностью управляемый поток. Управляемые колебания потока полностью совпадают со случайными колебаниями в обслуживании. Тем самым управляемый подвод сводит на нет очередь, которая возникала бы из-за дезорганизации канала.

Отличие коэффициента вариации и параметра дезорганизации наглядно демонстрирует следующий эксперимент, проведенный моделированием. Возьмем канал с заданным коэффициентом вариации (рис. 6). В бункере при

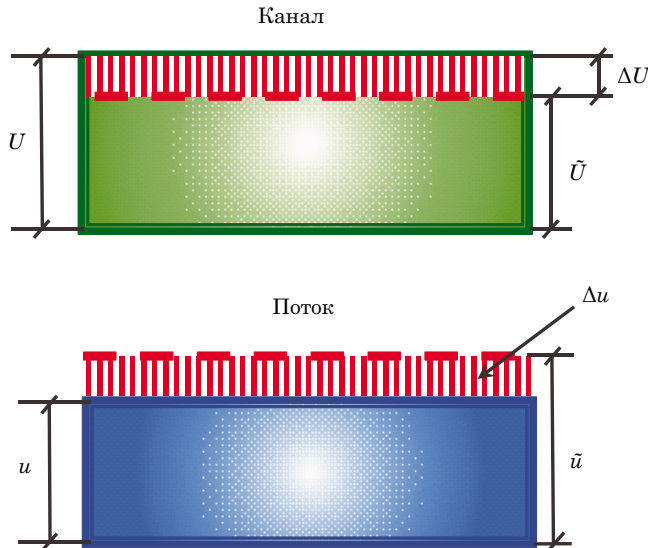

Рис. 5. Формирование расчетных величин потока и пропускной способности канала
 U – максимальная пропускная способность канала; \tilde{U} – расчетная пропускная способность;
 ΔU – потеря пропускной способности из-за дезорганизации в канале; u – средний поток,
 \tilde{u} – расчетный поток; Δu – возрастание расчетного потока из-за его дезорганизации

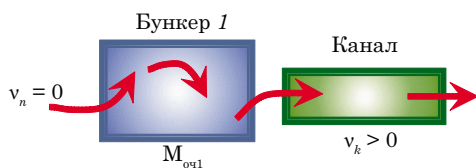

Рис. 6. Возникновение очереди при равномерном потоке

равномерном потоке (а значит, и при $\rho_n = 0$) возникает средняя очередь $M_{оч1}$.

Возьмем теперь два последовательно соединенных бункера, входной поток со случайным разбросом (рис. 7).

Изменяя предельную емкость бункера 1, добиваемся той же средней очереди $M_{оч1}$, как и в первом эксперименте. Но так как очереди равны, коэффициенты вариации канала и его загрузка тоже одинаковы в обоих случаях, то ρ_n при входе из бункера 2 в бункер 1 также должен быть равным нулю. Экспериментаторы ожидали, что и v_n будет равен нулю. Но ожидания не оправдались.

Что же означает нулевая дезорганизация потока при положительном коэффициенте вариации? Это значит, что управляемая часть потока уменьшает очередь, создаваемую каналом, на величину, которую создает случайная часть потока. Положительная дезорганизация случайной части потока нивелируется отрицательной управляемой частью. В результате смешанный поток такого рода аналогичен потоку равномерному.

Узкое место в цепочке каналов обслуживания

Итак, реальная пропускная способность устройства определяется уровнем его возможной полезной загрузки, которая зависит от свойств поступающего потока. Если колебания потока и времени обслуживания случайны, этот уровень будет низким. Если же после преобразования в предшествующем бункере поток будет все более управляемым,

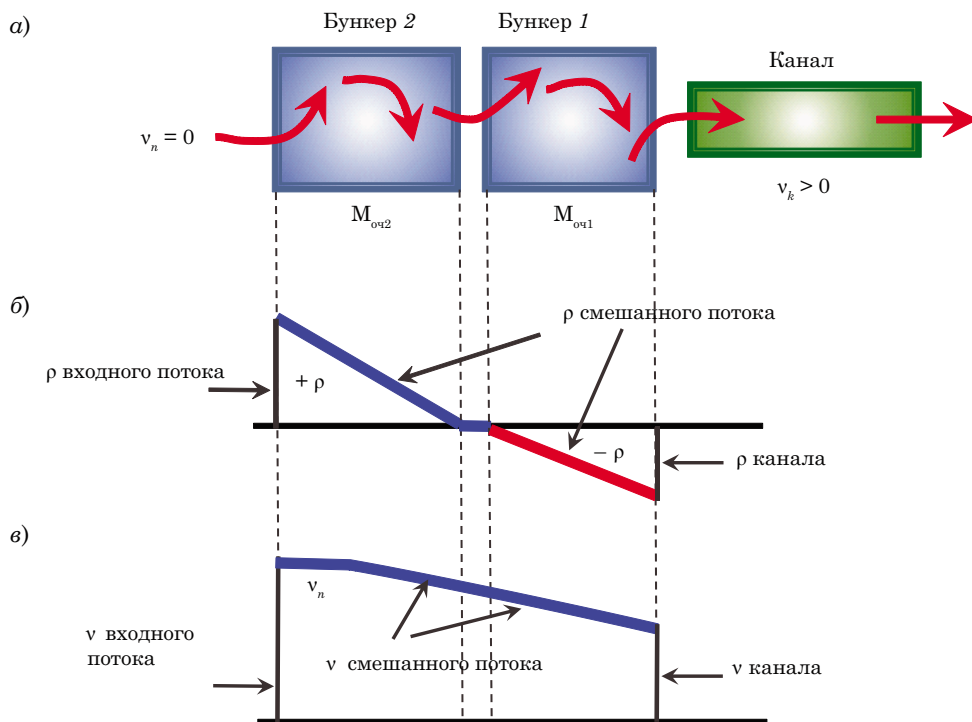

Рис. 7. Взаимодействие потока и структуры «бункер-бункер-канал»

то будет расти и возможная полезная загрузка. Но при этом должен увеличиваться и размер бункера.

Фактическая пропускная способность зависит от уровня возможной полезной загрузки

$$\tilde{U} = \gamma U,$$

где U – максимально возможная пропускная способность; \tilde{U} – реальная пропускная способность; γ – коэффициент возможной загрузки канала при данных параметрах потока.

Рассмотрим цепочку из некоторых каналов обслуживания. Перед каналами расположены бункеры с разной емкостью, а значит, с разной возможностью преобразования потока из случайного в управляемый (рис. 8).

Реальные пропускные способности будут зависеть от коэффициентов возможной полезной занятости $\gamma_1, \gamma_2, \gamma_3$:

$$\begin{aligned}\tilde{U}_1 &= \gamma_1 U_1, \quad \tilde{U}_2 = \gamma_2 U_2, \\ U_3 &= \gamma_3 U_3\end{aligned}$$

Так как бункер 2 больше бункера 1, а тот, в свою очередь, больше бункера 3, то можно записать: $\gamma_1 > \gamma_2 > \gamma_3$.

Из рис. 8 видно, что из-за этого реальная пропускная способность второго канала будет наибольшей, хотя

максимально возможная больше всего у третьего ($\tilde{U}_2 > \tilde{U}_1 > \tilde{U}_3$).

Таким образом, узкое место в цепочке последовательно соединенных каналов обслуживания необходимо находить не по критерию $\min U_i$, а по параметру $\min \gamma_i U_i$. Этот принцип должен быть закреплен в утвержденных инструкциях и методических указаниях. Иначе выбор устройств, в наибольшей мере затрудняющих работу объекта, будет ошибочным. А это отразится на качестве проекта строительства или реконструкции станций и узлов.

Таким образом, транспортные устройства целесообразно разделять на две группы: обслуживающие устройства и резервные пути или склады. При теоретическом рассмотрении первые являются, по сути, некоторыми каналами, вторые – бункерами, преобразующими случайные потоки в управляемые. Параметры каналов (пропускная способность) и бункеров (возможность преобразования потока) в структуре взаимосвязаны. Эффективное взаимодействие элементов в структуре означает согласование параметров каналов и бункеров по некоторому критерию – минимуму затрат на пропуск потоков, скорости их продвижения и др.

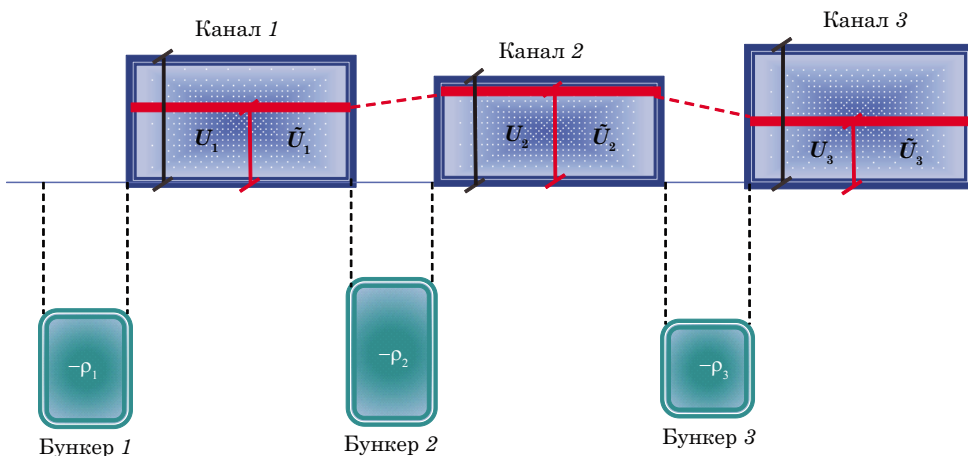

Рис. 8. Максимально возможная и реальная пропускная способность каналов U_1, U_2, U_3 – максимальные пропускные способности; $\tilde{U}_1, \tilde{U}_2, \tilde{U}_3$ – реальные пропускные способности

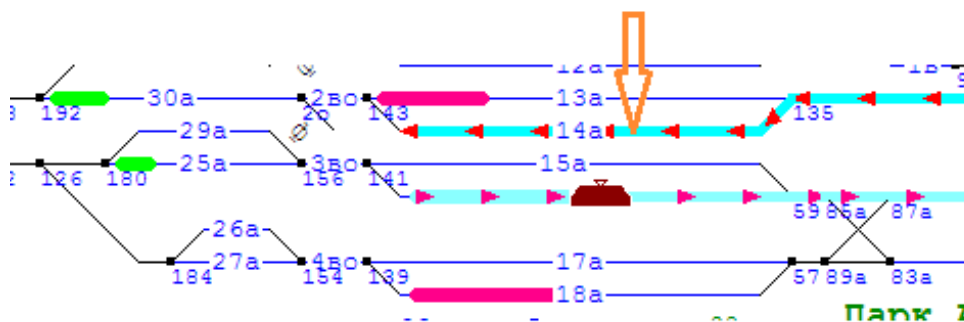

Рис. 9. Подача партии вагонов на резервный путь

Пропускную способность канала можно увеличить двумя способами – расширить собственно канал или увеличить емкость бункера перед ним.

Рассмотрим два устройства: повышенный путь для выгрузки массового груза и вагонопрокидыватель; оба представляют собой каналы. Необходимо на треть увеличить их пропускную способность. Для повышенного пути это просто. Допустим, там работали два грузчика. Добавьте еще одного – и проблема решена. А во втором случае нужно было бы строить второй вагонопрокидыватель – это очень дорого. Если же перед ним устроить бункер и дополнительный путь подачи, то пока идет выгрузка с одного

пути, на втором, резервном, ждет новая партия. Поток становится полностью управляемым. Производительность увеличивается. Именно так поступили на ст. Новоліпецк Новолипецкого металлургического комбината (рис. 9).

Во ВНИИЖТе методом имитационного моделирования получены такие результаты: для обеспечения полезной загрузки горки на 65 % в предгорочном парке достаточно пяти путей, а на 95 % – свыше двадцати.

В заключение следует отметить, что для правильного определения результирующей пропускной способности устройств необходимо учитывать конструкцию «бункер-канал». ■

Литература

1. Инструкция по расчету наличной пропускной способности железных дорог. М. : РЖД, 2010.
2. Козлов П. А. О методах расчета систем железнодорожного транспорта // Железнодорожный транспорт. 2014. № 12. С. 28–32. ISSN 0044-4448.
3. Козлов П. А., Тимухина Е. Н., Пермикин В. Ю., Окулов Н. Е. О пропускной способности станционных горловин // Транспорт Урала. 2014. № 2. С. 47–49. ISSN 1815-9400.
4. Козлов П. А., Колокольников В. С., Тупин Н. А. О загрузке стрелок и пропускной способности горловин // Транспорт Урала. 2016. № 4 (51). С. 3–7. ISSN 1815-9400.
5. Сотников И. Б. Взаимодействие станций и участков железных дорог. М. : Транспорт, 1976. 268 с.

References

1. Instruksija po raschetu nalichnoj propuskoj sposobnosti zheleznykh dorog [Instructions on calculation of railways' cash carrying capacity]. M. : RZhD, 2010.
2. Kozlov P. A. O metodakh rascheta sistem zheleznodorozhnogo transpor-ta [On calculation methods of railway transport systems] // Zheleznodorozhnyj transport. 2014. № 12. S. 28–32. ISSN 0044-4448.
3. Kozlov P. A., Timukhina E. N., Permikin V. Ju., Okulov N. E. O propuskoj sposobnosti stantsionnykh gorlovin [Station neck capacity] // Transport Urala. 2014. № 2. S. 47–49. ISSN 1815-9400.

4. Kozlov P. A., Kolokolnikov V. S., Tushin N. A. O zagruzke strelok i propusknoj sposobnosti gorlovin [On the loading of points and station neck capacity] // Transport Urala. 2016. № 4 (51). S. 3–7. ISSN 1815-9400.
5. Sotnikov I. B. Vzaimodejstviye stantsij i uchastkov zheleznykh dorog [Interaction of stations and space intervals]. M. : Transport, 1976. 268 s.

Статья сдана в редакцию 29 января 2017 года

уд к 656.1

Б.С. Трофимов, Н.Г. Певнев

Исследования результатов функционирования автотранспортных средств с учетом неравномерности их работы

Ud C 656.1

B.S. Trofimov, N.G. Pevnev

Research results of auto-vehicles functioning with regard to their hunting

Аннотация

В статье представлены результаты функционирования автотранспортных средств с учётом неравномерности их работы при влиянии средней технической скорости и времени простоя под погрузкой-выгрузкой, полученные с применением системного анализа. Исследование практики перевозок грузов позволило установить, что оперативный план составляется на основе ранее разработанной методики. Для составления плана перевозок используются зависимости выработки в тоннах и тонно-километрах, которые не позволяют учитывать реальные условия протекания автотранспортного процесса, потому что основаны на средних значениях таких факторов, как средняя техническая скорость и время простоя под погрузкой-выгрузкой автотранспортных средств. В результате наблюдается неравномерность выработки автотранспортных средств. Под неравномерностью следует понимать величину отклонения выработки в тоннах и тонно-километрах, возникающую ежедневно в зависимости от влияния таких факторов, как средняя техническая скорость и время простоя под погрузкой-выгрузкой.

Авторы представляют результаты, основанные на экспериментальных исследованиях, позволяющих доказать, что закон нормального распределения и параметры его числовых характеристик случайных величин – средняя

техническая скорость и время простоя под погрузкой-выгрузкой – определяют процесс функционирования автотранспортных средств. Выявленные зависимости позволили установить границы доверительных интервалов выработки в тоннах и тонно-километрах при доверительной вероятности 0,95 для практики применения в оперативном планировании и для разработки теоретических положений методики оперативного планирования с учётом неравномерности работы автотранспортных средств.

Ключевые слова: автотранспортные средства, системный анализ, средняя техническая скорость, время простоя под погрузкой-выгрузкой, выработка автотранспортных средств.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-62-69

Abstract

The article presents the results of vehicles' operation taking into account their hunting under the influence of average technical speed and idle time for loading and unloading, obtained with the use of system analysis.

Research of cargo transportation practice revealed that the operational plan is made on the basis of the previously developed technique. To make the transportation

Борис Сергеевич Трофимов, канд. техн. наук, ст. преподаватель; кафедра «Эксплуатация и ремонт автомобилей» Сибирской автомобильно-дорожной академии; Омск, Россия. E-mail: trofim_bs@mail.ru.

Николай Гаврилович Певнев, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Эксплуатация и ремонт автомобилей» Сибирской автомобильно-дорожной академии; Омск, Россия. E-mail: pevnev_ng@mail.ru.

Boris Sergeyevich Trofimov, PhD in Engineering, Senior Lecturer; «Cars» Exploitation and Repair»Department, Siberian Automobile and Road Academy; Omsk, Russia. E-mail: trofim_bs@mail.ru.

Nikolai Gavrilovich Pevnev, DSc in Engineering, Professor; «Cars» Exploitation and Repair»Department, Siberian Automobile and Road Academy; Omsk, Russia. E-mail: pevnev_ng@mail.ru.

plan they are used dependences on working in tons and ton-kilometers, which do not allow to take into account the actual conditions of the motor-transport process, because they are based on the average values of factors such as the average technical speed and idle time for loading and unloading of vehicles. As a result, there is uneven use of motor vehicles. Under unevenness it shall be understood the value of working deviation in tons and ton-kilometers, occurring daily and depending on such factors as the average technical speed and idle time during loading and unloading.

The authors present the results based on experimental studies, which allow to prove that the law of normal distribution and numerical

characteristics' parameters of its random variables (the average technical speed and idle time for loading and unloading) define the process of motor vehicles' functioning. Identified dependences allowed to establish the boundaries of working confidence limits in tons and ton-kilometers by confidence factor of $P = 0,95$ for the practical application in operational planning and for the development of theoretical statements of operational planning methods, taking into account the uneven use of vehicles.

Key words: motor vehicles, system analysis, average technical speed, idle time for loading and unloading, motor vehicles' working.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-62-69

Ежедневно перевозка грузов осуществляется в городских условиях эксплуатации в основном на маятниковых и кольцевых маршрутах автотранспортными средствами (АТС), которые, согласно классификации, соответствуют условиям функционирования малой автотранспортной системы перевозок грузов (АТСПГ). Выполнение договоров или заявок на перевозку позволяет автотранспортному предприятию получить прибыль, величина которой зависит от выработки АТС в тоннах и тонно-километрах.

Исследование практики перевозок грузов позволило установить, что оперативный план составляется на основе ранее разработанной методики [1]. Для составления плана перевозок используются зависимости выработки в тоннах и тонно-километрах, которые не позволяют учитывать реальные условия протекания автотранспортного процесса, потому что основаны на средних значениях таких факторов, как средняя техническая скорость (V_T) и время простоя под погрузкой-выгрузкой ($t_{пв}$) АТС. В результате наблюдается неравномерность выработки АТС, что отмечено в работах [1–5]. Под неравномерностью следует понимать величину отклонения выработки в тоннах и тонно-километрах, возникающую ежедневно в зависимости от влияния таких факторов, как средняя техническая скорость и время простоя

под погрузкой-выгрузкой. Неравномерность работы АТС влияет на выполнение плана перевозок и в конечном итоге приводит к снижению прибыли. Обзор состояния теории грузовых автомобильных перевозок показал, что для малой АТСПГ установлены зависимости влияния V_T и $t_{пв}$ АТС на выработку в тоннах и тонно-километрах, но без учета неравномерности работы АТС. Для учета неравномерности работы АТС авторами предложена методика оперативного планирования перевозок строительных грузов [6].

Исследования результатов функционирования АТС с учетом неравномерности их работы

Для проведения исследований использовался системный анализ, позволяющий систематизировано изучить сложный объект с учётом влияния на него различных факторов. В рамках настоящего исследования рассматриваются малые АТСПГ [1], где работают АТС в городских условиях эксплуатации.

Под малой АТСПГ понимается совокупность пунктов погрузки и разгрузки, транспортных связей между ними и АТС, осуществляющих перевозку груза. Величины выработки в тоннах и тонно-километрах фиксировались в малой насыщенной АТСПГ и в малой ненасыщенной АТСПГ. Под насыщенной

системой понимается такая, в которой пропускная способность погрузочных и разгрузочных пунктов обеспечивается определенной группой автомобилей, и добавление в такую систему еще одного автомобиля приводит к образованию очередей АТС. Ненасыщенной системой считается такая, где возможности погрузочных и разгрузочных пунктов и потребность системы в объемах перевозок превышают суммарную выработку автомобилей, и если в такую систему добавить еще один автомобиль, то это не вызовет образования очереди транспортных средств [1].

Предварительные исследования, проведенные одним из авторов, показали, что малые АТСПГ не появляются в результате применения экономико-математических методов в планировании перевозок грузов, поэтому в настоящем исследовании будут рассматриваться только малые АТСПГ, организуемые на практике [4].

На этапе формирования массива исходных данных проводятся натурные эксперименты работы АТС, принадлежащих АТП г. Омска. Натурные эксперименты носят пассивный характер. Статистический материал получен на основе фотографий рабочего дня. При обработке результатов эксперимента использовались статистические методы.

Исследования проводились для следующих схем маршрутов: М1 – маятниковый маршрут с обратным негруженным пробегом, М2 – маятниковый маршрут с обратным груженым пробегом, М3 – маятниковый маршрут с обратным груженым пробегом не на всем расстоянии перевозки груза, М4 – кольцевой маршрут.

Источником получения первичной информации является фотография рабочего дня водителя.

В период наблюдений перевозка осуществлялась АТС марки КамАЗ-4326; $q\gamma$ – фактическая загрузка АТС, 5 т; груз – кирпич, бетонные изделия; T_n – плановое время работы, 10 ч. АТС подаются на первую погрузку в начале смены во все грузовые пункты одновременно.

Согласно [5, 7], V_T и $t_{\text{пв}}$ АТС хорошо описываются законом нормального распределения, который доказан при перевозке грузов одним АТС в городах. Статистическая гипотеза применяется в отношении нормального закона распределения случайных величин. Для подтверждения гипотезы использовались критерии В.И. Романовского, Пирсона, А.Н. Колмогорова [8, 9]. Предполагается, что различие между величиной выборочной статистики и параметром генеральной совокупности объясняется случайной вариацией.

В результате приведённого исследования экспериментально доказано, что случайные величины V_T и $t_{\text{пв}}$ АТС, определяющие процессы функционирования малой АТСПГ, подчиняются закону нормального распределения. Определены параметры его численных характеристик с достоверностью 0,95 (таблица 1).

Далее проведён регрессионный анализ для выявления зависимости влияния V_T и $t_{\text{пв}}$ АТС на результаты функционирования малой АТСПГ с учетом неравномерности работы АТС.

График опытной линии регрессии строится на основании полученных средних значений V_T и $t_{\text{пв}}$ АТС. Для определения коэффициентов уравнения линии регрессии используется метод наименьших квадратов [7]. При наличии однородных дисперсий они осредняются с целью получения дисперсии воспроизводимости всего эксперимента, которая используется в дальнейшем при проверке полученной математической модели на адекватность. Для определения тесноты связи между V_T и $t_{\text{пв}}$ и каждым из результирующих показателей функционирования АТС проводится корреляционный анализ. Проверка правдоподобия гипотезы об адекватности математической модели условиям наблюдения выполняется с помощью критерия Фишера [8]. Величины коэффициентов детерминации, позволяющих оценить соответствие полученных уравнений эмпирическим данным, представлены на графиках. Кроме систематической

Таблица 1

Значения параметров закона нормального распределения для V_T и $t_{пв}$ АТС, полученные для малой АТСПГ с вероятностью 0,95

Код схемы	Изменяющийся фактор	Верхняя граница математического ожидания	Нижняя граница математического ожидания	Верхняя граница среднего квадратического отклонения	Нижняя граница среднего квадратического отклонения
М1	V_T	27,01 км/ч	23,72 км/ч	6,87 км/ч	3,70 км/ч
	$t_{пв}$	0,97 ч	0,94 ч	0,06 ч	0,03 ч
М2	V_T	26,73 км/ч	23,74 км/ч	6,82 км/ч	3,68 км/ч
	$t_{пв}$	0,98 ч	0,95 ч	0,06 ч	0,03 ч
М3	V_T	26,30 км/ч	23,00 км/ч	6,70 км/ч	3,70 км/ч
	$t_{пв}$	1,02 ч	0,99 ч	0,06 ч	0,03 ч
М4	V_T	24,80 км/ч	21,90 км/ч	5,90 км/ч	3,20 км/ч
	$t_{пв}$	1,04 ч	0,99 ч	0,11 ч	0,06 ч

составляющей, исследуемая зависимость изменения фактора на выработку описывается также случайной составляющей, представляющей собой коридор разброса функции отклика относительно ее среднего результата. Границы коридора (верхняя и нижняя) зависят от дисперсии воспроизводимости эксперимента и заданной доверительной вероятности (принимается 0,95).

На основании полученных наблюдений для маятникового маршрута

с обратным груженым пробегом не на всем расстоянии перевозки груза представлены: фактическая величина выработки (по фотографиям рабочего дня), опытная линия регрессии, линия, выравнивающая вычисленную опытную, верхняя и нижняя границы доверительного интервала; теоретическая линия, полученная по методике проф. В.И. Николина, граница перехода ненасыщенной системы в насыщенную ($I = R$) (рис. 1–4).

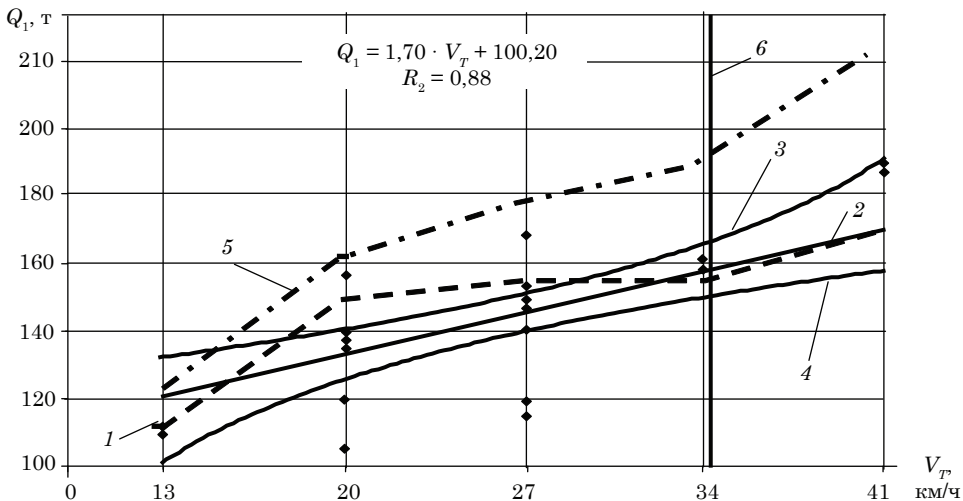

Рис. 1. Зависимость влияния V_T АТС на выработку, т

♦ — фактическая величина выработки согласно фотографиям рабочего дня; 1 — опытная линия регрессии; 2 — линия, выравнивающая вычисленную опытную; 3, 4 — верхняя и нижняя границы доверительного интервала; 5 — теоретическая линия, полученная по методике В.И. Николина; 6 — граница перехода ненасыщенной системы в насыщенную ($I = R$)

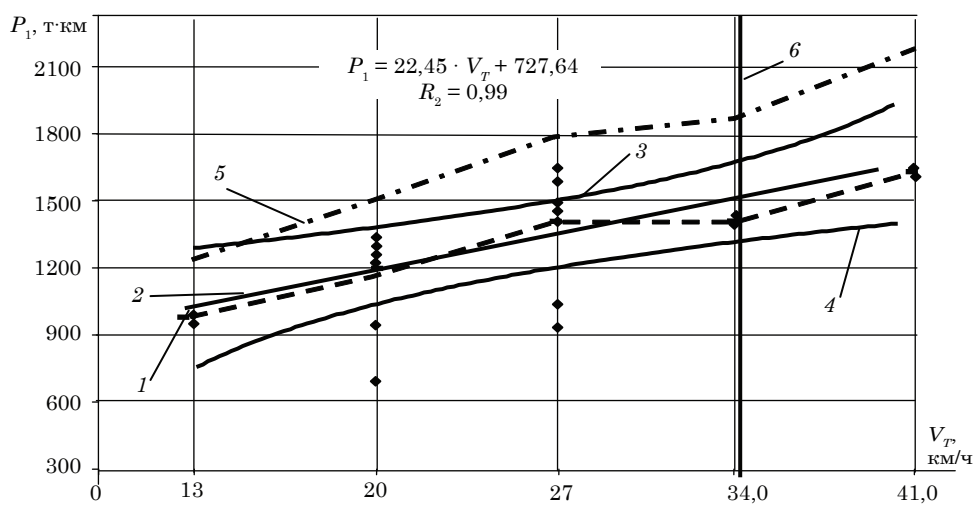

Рис. 2. Зависимость влияния V_T АТС на выработку, т · км (обозначения – по рис. 1)

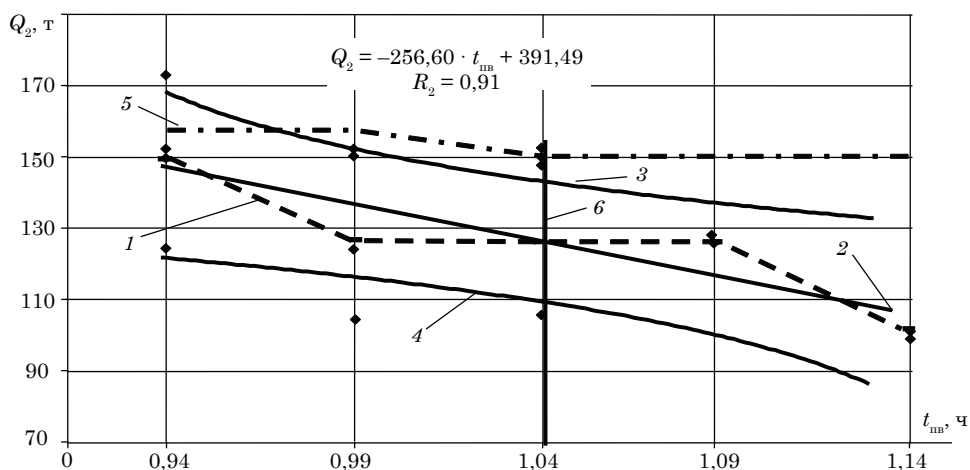

Рис. 3. Зависимость влияния $t_{пв}$ АТС на выработку, т (обозначения – по рис. 1)

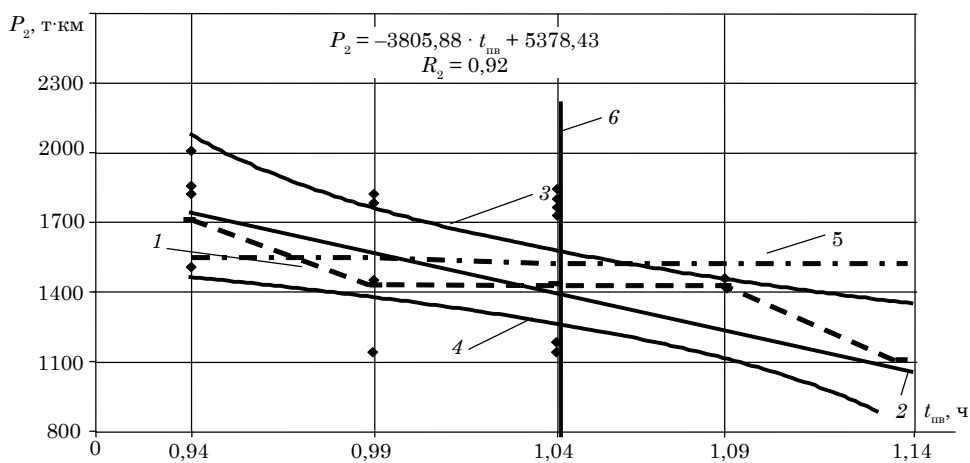

Рис. 4. Зависимость влияния $t_{пв}$ АТС на выработку, т · км (обозначения – по рис. 1)

Однофакторные регрессионные зависимости влияния V_T и $t_{пв}$ АТС на результаты функционирования малой АТСПГ с учетом неравномерности работы АТС описываются линейными уравнениями, численные значения которых для всех схем маршрутов представлены в таблице 2.

Неравномерность работы АТС в полученных зависимостях описывается случайной составляющей, которая представляет собой коридор разброса выработки в тоннах и тонно-километрах относительно их среднего результата (рис. 1–4; таблица 3).

Таблица 2

Численные значения однофакторных регрессионных зависимостей влияния V_T , $t_{пв}$ АТС на результаты функционирования малой АТСПГ с учетом неравномерности работы АТС

Код схемы	Изменяемый фактор	Уравнение регрессии для результирующего показателя	
		выработка, т	выработка, т · км
M1	V_T	$Q_1 = 2,06 \cdot V_T + 79,81$	$P_1 = 18,27 \cdot V_T + 823,69$
	$t_{пв}$	$Q_2 = -212,31 \cdot t_{пв} + 335,32$	$P_2 = -3620,50 \cdot t_{пв} + 5020,09$
M2	V_T	$Q_1 = 1,17 \cdot V_T + 70,64$	$P_1 = 21,30 \cdot V_T + 631,93$
	$t_{пв}$	$Q_2 = -137,41 \cdot t_{пв} + 257,11$	$P_2 = -2297,21 \cdot t_{пв} + 3663,72$
M3	V_T	$Q_1 = 1,70 \cdot V_T + 100,20$	$P_1 = 22,45 \cdot V_T + 727,64$
	$t_{пв}$	$Q_2 = -256,60 \cdot t_{пв} + 391,49$	$P_2 = -3805,88 \cdot t_{пв} + 5378,43$
M4	V_T	$Q_1 = 1,12 \cdot V_T + 23,67$	$P_1 = 16,45 \cdot V_T + 365,34$
	$t_{пв}$	$Q_2 = -217,03 \cdot t_{пв} + 339,86$	$P_2 = -3395,36 \cdot t_{пв} + 4800,72$

Примечание. M1 – маятниковый маршрут с обратным негружённым пробегом, M2 – маятниковый маршрут с обратным гружённым пробегом, M3 – маятниковый маршрут с обратным груженым пробегом не на всем расстоянии перевозки груза, M4 – кольцевой маршрут.

Таблица 3

Верхняя и нижняя границы доверительного интервала разброса выработки в тоннах и тонно-километрах в малой АТСПГ при влиянии V_T и $t_{пв}$ АТС

Код схемы маршрута	Первое сечение		Второе сечение		Третье сечение		Четвертое сечение	
	верхн. граница	нижн. граница	верхн. граница	нижн. граница	верхн. граница	нижн. граница	верхн. граница	нижн. граница
Выработка в тоннах в малой АТСПГ при влиянии V_T АТС								
M1	126	86	134	120	153	141	187	148
M2	97	74	102	92	113	105	132	109
M3	143	101	146	131	162	150	194	152
M4	51	25	53	44	64	56	84	58
Выработка в тонно-километрах в малой АТСПГ при влиянии V_T АТС								
M1	1258	864	1315	1171	1486	1367	1806	1412
M2	1103	714	1213	1030	1403	1265	1742	1353
M3	1238	800	1321	1166	1533	1403	1912	1473
M4	746	411	802	684	957	858	1240	905
Выработка в тоннах в малой АТСПГ при влиянии $t_{пв}$ АТС								
M1	151	115	136	109	126	98	116	82
M2	159	94	145	95	138	88	124	65
M3	168	127	150	119	136	107	123	89
M4	161	105	143	101	131	92	122	75
Выработка в тонно-километрах в малой АТСПГ при влиянии $t_{пв}$ АТС								
M1	1849	1311	1600	1198	1419	1017	1247	755
M2	1965	997	1741	991	1626	876	1506	521
M3	2050	1474	1787	1357	1585	1178	1397	910
M4	1993	1156	1716	1093	1531	939	1385	677

Верхняя и нижняя границы доверительного интервала определены с заданной доверительной вероятностью 0,95.

По результатам работы получены следующие выводы.

1. Экспериментально доказано, что закон нормального распределения и параметры его числовых характеристик случайных величин V_T и $t_{пв}$ определяют процесс изменения выработки в тоннах и тонно-километрах при функционировании автотранспортных средств.

2. Выявлены зависимости влияния V_T и $t_{пв}$ на результаты функционирования автотранспортных средств, которые позволили установить границы доверительных интервалов выработки

в тоннах и тонно-километрах при доверительной вероятности 0,95.

3. Анализ выявленных зависимостей влияния V_T и $t_{пв}$ на результаты функционирования автотранспортных средств показал, что ранее разработанный математический аппарат не учитывает особенности функционирования автотранспортных средств и не позволяет с необходимой и достаточной точностью выполнить оперативное планирование перевозок грузов с учетом неравномерности их работы. Следовательно, для практического использования при оперативном планировании необходимо применять результаты представленных исследований. ■

Литература

1. Николин В. И., Мочалин С. М., Витвицкий Е. Е. Проектирование автотранспортных систем доставки грузов. Омск : СибАДИ, 2001. 184 с.
2. Трофимов Б. С., Витвицкий Е. Е. Влияние вероятностной величины времени простоя под погрузкой-выгрузкой на функционирование автомобилей в ненасыщенной малой автотранспортной системе перевозок грузов // Вестник СибАДИ. 2014. № 1 (35). С. 24–28. ISSN 2071-7296.
3. Трофимов Б. С. О некоторых результатах исследований // Развитие дорожно-транспортного и строительного комплексов и освоение стратегически важных территорий Сибири и Арктики: вклад науки : м-лы Международн. научн.-практ. конф. – Омск : Полиграфический центр КАН, 2014. С. 176–179.
4. Трофимов Б. С. Расшифровка результатов решения транспортной задачи перевозок грузов помашинными отправлениями в городах // Научные труды молодых ученых, аспирантов и студентов : м-лы Всеросс. научн.-практ. конф., посв. Дню российской науки (с международным участием). – Омск : СибАДИ, 2012. С. 271–273.
5. Хохлова Н. В., Николин В. И. Учет вероятностных положений в практике грузовых автомобильных перевозок / Вестник Сибирского отделения Академии военных наук. 2009. № 3 (28). С. 331–333. ISSN 2073-8641.
6. Певнев Н. Г., Трофимов Б. С. Методика оперативного планирования перевозок строительных грузов с учетом неравномерности работы автотранспортных средств // Механизация строительства. 2016. № 3 (77). С. 58–63. ISSN 0025-8903.
7. Николин В. И., Хорошилова В. И. Применение положений теории вероятностей в грузовых автомобильных перевозках. Омск : Изд-во «Вариант-Сибирь». – 2-е изд., испр. и доп. – 2007. 360 с.
8. Галушко В. Г. Вероятностно-статистические методы на автотранспорте. Киев : Вища шк., 1976. 232 с.
9. Гнеденко Б. В. Курс теории вероятностей : учеб. для вузов. – М. : Наука, 1988. – 6-е изд., доп. и перераб. 448 с.

References

1. Nikolin V. I., Mochalin S. M., Vitvitskij E. E. Proektirovanie avtotransportnykh sistem dostavki грузов [Design of delivery motor systems]. Omsk : SibADI, 2001. 184 s.
2. Trofimov B. S., Vitvitskij E. E. Vlijaniye veroyatnostnoj velichiny vremeni prostoja pod pogruzkoy-vygruzkoy na funktsionirovaniye avtomobilej v nenasyshchennoj maloj avtotransportnoj sisteme perevozok грузов [The impact probability values of idle time for loading and unloading on the operation of vehicles in the unsaturated small motor transport system of shipment] // Vestnik SibADI. 2014. № 1 (35). S. 24–28. ISSN 2071-7296.

3. Trofimov B. S. O nekotorykh rezultatakh issledovaniy [Some research results] // Razvitiye dorozhno-transportnogo i stroitelnogo kompleksov i osvoeniye strategicheskikh vazhnykh territoriy Sibiri i Arktiki: vklad nauki : m-ly Mezhdunarodn. nauchn.-prakt. konf. – Omsk : Poligraficheskij tsentr KAN, 2014. S. 176–179.
4. Trofimov B. S. Rasshifrovka rezultatov resheniya transportnoj zadachi perevozok грузов pomashinnymi otpravkami v gorodakh [Deciphering the transportation problem solving traffic results by motor cargo shipments in cities] / Nauchnye trudy molodykh uchenykh, aspirantov i studentov : m-ly Vseross. nauchn.-prakt. konf., posv. Dnju rossijskoj nauki (s mezhdunarodnym uchastiyem). – Omsk : SibADI, 2012. S. 271–273.
5. Khohlova N. V., Nikolin V. I. Uchet veroyatnostnykh polozhenij v praktike gruzovykh avtomobilnykh perevozok [Accounting probabilistic states in the practice of motor freight transportation] / Vestnik Sibirskogo otdeleniya Akademii voennykh nauk. 2009. № 3 (28). S. 331–333. ISSN 2073-8641.
6. Pevnev N. G., Trofimov B. S. Metodika operativnogo planirovaniya perevozok stroitelnykh грузов s uchetom neravnomernosti raboty avto-transportnykh sredstv [Methods of operational planning of construction materials transportation, taking into account vehicles' hunting] // Mekhanizatsiya stroitelstva. 2016. № 3 (77). S. 58–63. ISSN 0025-8903.
7. Nikolin V. I., Khoroshilova V. I. Primeneniye polozhenij teorii veroyatnostej v gruzovykh avtomobilnykh perevozkakh [Application of probability theory in motor freight transportation.]. Omsk : Izd-vo «Variant-Sibir». – 2-e izd., ispr. i dop. – 2007. 360 s.
8. Galushko V. G. Veroyatnostno-statisticheskiye metody na avto-transporte [Probabilistic and statistical methods in motor transport]. Kiev : Vishha shk., 1976. 232 s.
9. Gnedenko B. V. Kurs teorii veroyatnostej : ucheb. dlja vuzov [The course in probability theory: textbook for higher education institutions]. – M. : Nauka, 1988. – 6-e izd., dop. i pererab. 448 s.

Статья сдана в редакцию 1 декабря 2016 года

удк 656.073: 658.8

О. Д. Покровская

Классификация объектов железнодорожной терминально-складской инфраструктуры

UdC 656.073: 658.8

O. D. Pokrovskaya

Classification of objects of railway terminal and warehouse infrastructure

Аннотация

В статье охарактеризована система классификации и иерархии логистических объектов. Отмечено, что основным элементом любого транспортного узла является склад как простейший логистический объект (ЛО). От удачной классификации на низшем уровне глобальной логистики транспортных узлов зависит эффективность работы всей их сети. Логистическим объектом в общем случае предлагается именовать любой объект, включенный в транспортно-складскую инфраструктуру локального масштаба, физически обеспечивающий реализацию транспортно-складского обслуживания различных клиентов, сосредоточенный по совокупности признаков в пространственно определенном районе. Проведен критический анализ существующих классификационных подходов. Выявлено, что существующие классификации не являются логистическими, что искусственно обедняет функциональное значение транспортного узла и не позволяет ОАО «РЖД» полноценно реализовать клиентоориентированный логистический сервис потребителей. Разработаны требования к новой универсальной классификации с позиций клиентоориентированного подхода. Классификация послужит инструментом для организации грузодвижения с учетом конструктивных особенностей имеющейся инфраструктуры и ассортимента услуг. Предложена классификация транспортных узлов как компонентов транспортной логистики. Обоснована необходимость разработки и применения государственного стандарта в области работы ЛО. Элементами стандарта должны стать единые терминология и методика присвоения класса ЛО, ключевые показатели эффективности их деятельности, концепция развития терминальных сетей, состоящих из ЛО, со ссылкой на методику внешнего и внутреннего проектирования ЛО.

Ключевые слова: клиентоориентированность, железнодорожные транспортные узлы, классность станций, логистические объекты, классификационный подход.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-70-83

Abstract

In the article it is characterized the system of classification and hierarchy of logistic objects. It is noted that the main element of any transport hub is a warehouse as a simple logistics object (LO). The efficiency of entire transport hubs' network depends on successful classification at the lowest level of their global logistics. It is offered to name Logistics object in general any object which is included into transport and warehouse infrastructure on a local scale, providing a physical realization of the transport and warehouse services for the variety of clients, focusing on the combination of features in a spatially defined area.

The critical analysis of existing classification approaches was conducted. It was revealed that the existing classifications are not the logistics ones, which artificially unites the functional significance of the transport hub and doesn't allow JSC «Russian Railways» to fully implement customer-oriented service. There were worked out the requirements for the new universal classification from the standpoint of a customer-oriented approach. The classification will serve as a tool for organizing freight movement taking into account the structural features of the existing infrastructure and range of services. There was offered a classification of transport hubs as the components of transport logistics. The necessity of the development and application of state standards in the field of LO operation was justified. Elements of the standard must be uniform terminology and methodology of LO class assignment, the key performance indicators of their activities, the development concept of terminal networks, consisting of LO, with reference to the methodology of the external and internal LO design.

Ключевые слова: customer-oriented approach, railway transport hubs, stations' ratings, logistics objects, classification approach.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-70-83

Оксана Дмитриевна Покровская, канд. техн. наук, доцент кафедры «Логистика, коммерческая работа и подвижной состав», Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС), г. Новосибирск, Россия; E-mail: insight1986@inbox.ru.

Oksana Dmitriyevna Pokrovskaya, PhD in Engineering, Associate Professor, «Logistics, commerce work and rolling stock», Siberian State University of Railway Transport, Novosibirsk, Russia; E-mail: insight1986@inbox.ru.

Необходимость построения стройной системы знаний о логистических объектах (ЛО), в частности, о железнодорожных станциях и узлах, определяется объективными требованиями рынка. Так, в «Стратегии развития железнодорожного транспорта РФ на период до 2030 г.» большое внимание уделяется проблемам формирования опорной транспортной сети без разрывов и узких мест, ликвидации диспропорций в уровне развития транспортной инфраструктуры в отдельных регионах страны, реализации приоритетных инфраструктурных проектов, обеспечивающих единство транспортной системы и «беспшовность» транспортно-логистических услуг [1].

Из-за отсутствия единого иерархического подхода к классификации ЛО усложняется понимание всеми участниками процесса перевозок роли ЛО. В существующих классификациях транспортных (железнодорожных) узлов акцент сделан на проектировании, генеральном планировании, особенностях промышленности (специализации района, путей примыкания, взаимодействие с промышленным объектом), но не на логистике. Транспортные узлы рассматриваются в большинстве классификаций как промышленные, экономические, технические, но не как ЛО.

Несмотря на то, что именно от слаженной работы всех узлов зависит эффективность грузодвижения, транспортные узлы и станции не имеют полноценной логистической классификации, отражающей мощнейший функционально-логистический потенциал инфраструктуры ОАО «РЖД».

Если говорить о рынке терминально-складских услуг в целом, то проблема усложняется несовпадением классов разных классификаций друг с другом, отсутствием типовой унифицированной системы, удобной и понятной всем участникам, загроможденностью ненужной потребителю информацией, однобокостью (учет только отдельных технических, конструктивных особенностей объектов, без их логистических функций).

Классификаций много, но все они односторонни (только технический аспект, ЛО в них – всего лишь склад, о функциональных возможностях которого, следуя только из классности объекта, ничего не известно).

Так, имеются разрозненные классификации складских помещений, складского оборудования, логистических посредников, логистических операций. На каждом виде транспорта разработана классификация транспортных узлов, отражающая особенности их проектирования и эксплуатации, но не логистики.

Существующие классификации не учитывают развитие смежных видов транспорта, логистический и пространственный аспект, а также мультипликативный эффект их работы. В итоге нет полноты типологии и комплексности при рассмотрении работы железнодорожного узла, его роли в организации мультимодальной доставки грузов и в сложных логистических цепях. Искусственно обедняется функциональное значение транспортного узла, что не позволяет ОАО «РЖД» полноценно реализовать клиентоориентированный логистический сервис потребителей. Все это негативно влияет на эффективность работы транспортной логистики страны в целом и требует решения, что и определяет цель данной работы.

Транспортным узлом называется грузообразующий или грузопоглощающий объект, комплекс транспортных устройств в пункте взаимодействия нескольких видов магистрального транспорта, совместно выполняющих операции по обслуживанию транзитных, местных и внутриузловых перевозок грузов и пассажиров.

Железнодорожный узел – это группа специализированных станций, расположенных в пунктах слияния трех и более железнодорожных направлений, связанных соединительными линиями и имеющих взаимную корреспонденцию вагоно- и пассажиропотоков; общепринятая классификация железнодорожных узлов дает ограниченное представление о железнодорожном узле [2].

Задача выбора числа и дислокации узлов как логистических объектов в терминологии и с применением логистических методов не решается. Особенности логистических технологий работы подобных объектов не учитываются. Так, большое внимание уделено путевому развитию и планировочному проектированию, т.е. акцент на геометрии и инфраструктуре. Нет типологии по признаку оказываемого сервиса, позиций логистики и экономики, не освещены вопросы взаимодействия участников, в том числе, смежных видов транспорта.

Классификации, приведенные в [3, 4], созвучны с предыдущей, но не лишены тех же недостатков.

Особого внимания заслуживает классификационный подход, разработанный в [5]. Предложена визуализация транспортного узла и деление типологии железнодорожных узлов на классы, балльная оценка позволяет четко определить тип узла. Акцент сделан на путевом развитии и объемах эксплуатационной работы, учитывается масштаб агломерации тяготения и число сортировочных станций в составе. Однако подход не является комплексным, поскольку не учитывает ряд других не менее важных параметров транспортного узла как элемента логистической системы.

Интересен цитируемый в [5] подход И.А. Иванова-Толмачева, в основе которого лежит присвоение семизначного кода с учетом показателей: тип узла, количество подходов, количество сортировочных и грузовых станций, скоростное движение, количество населения в городах узла, наличие диаметра. Однако логистический сервис в данном подходе тоже не отражен.

В отличие от железнодорожных узлов, станции представлены четко определенными категориями – классами. Хотя классность станций тоже ничего не говорит клиенту о логистическом функционале и особенностях ее работы с потребителями, равно как и класс склада типа А, В и др., учитывающий

параметры, малозначащие как для клиента, так и для типизации самого склада.

Так, в соответствии с «Положением о железнодорожной станции» даются рекомендации по установлению типа станции исходя из суммы баллов [6]. Методика основана на количественных показателях объема, сложности работ и сосредоточена на технологии работы транспорта, но не на логистике. Методика имеет четкую балльную шкалу и позволяет однозначно отнести станцию к тому или иному типу. Однако ограниченная ее доступность и число учитываемых параметров не позволяют говорить о ее полноценной логистической функциональности. Клиент вынужден обращаться к «Тарифному руководству» [7], в котором указывается перечень типовых операций, выполняемых на той или иной станции, но, к сожалению, не получает информации о расширенном пакете интегрированных транспортно-логистических услуг (последняя миля, складская переработка, упаковка и др.), кроме перечня типовых операций, выполняемых на данной станции.

Получается, что «Тарифное руководство» не отражает в полной мере мощнейший транспортно-логистический потенциал той или иной станции для клиента? Возможно, это одна из причин того, что ОАО «РЖД» до сих пор не стало крупнейшим в стране транспортно-логистическим оператором 4PL-уровня. ОАО «РЖД» предоставляет высококачественный сервис, но не ориентирует информацию о нем на потенциального клиента, не «приучая» его к культуре мировой логистики. Работая практически в любой логистической системе доставки, железные дороги должны иметь не просто собственную систему координат своих инфраструктурных объектов, но систему, интегрированную с каждым звеном цепи доставки и направленную на потребителя предоставляемых ими услуг.

Сейчас недостаточно просто построить железнодорожный объект, удачно

его спроектировать при минимальных затратах на строительство/реконструкцию. Чтобы он эффективно работал, его надо «подключить» к общей сети, прежде всего к сети объектов логистической инфраструктуры, в которых стыкуются сферы деятельности всех прочих игроков рынка перевозок, обеспечить «бесшовный» сервис клиентов. Потому выглядит странным общепринятый подход к типологии транспортных узлов: только путевое развитие, только взаимное расположение объектов внутри узла и ни одного признака, затрагивающего вопросы именно логистики, логистического взаимодействия, организации сквозного сервиса через узел и т.д.

Таким образом, в научной и нормативной литературе по железнодорожному транспорту отсутствуют визуализация и системное представление общей классификации/типологии объектов складской логистики, железнодорожных узлов с позиций современной логистики.

Основным элементом любого транспортного узла, любой логистической цепи является склад. От удачной классификации на низшем уровне глобальной логистики транспортных узлов зависит эффективность работы всей их сети. Так, в литературе о складской логистике, складах и складской инфраструктуре имеется немало попыток представить классификацию складов как с позиций логистики (В.В. Дыбская, Л.Б. Миротин, А.М. Гаджинский, Т.А. Прокофьева и др.), так и с позиций технико-технологического проектирования (О.Б. Маликов, А.А. Смехов и др.). Общеизвестная классификация О.Б. Маликова [8] напрямую связана с технической и технологической составляющими работы складов. Акцент делается на проектирование и эксплуатацию складских систем. К сожалению, не указываются географические и экономические признаки.

Классификации либо детализированы, либо излишне укрупнены, либо дублируют практические классификации рынка складской логистики. Впрочем,

в этих классификациях значительно шире по сравнению с транспортными представлен и функциональный арсенал складов как узловых объектов транспортно-логистической системы доставки грузов.

В практике складской логистики первая попытка унифицированной классификации складских помещений предпринята компанией Knight Frank в 2004 г. [9]. Сегодня в практике складской недвижимости имеются также классификации Swiss Realty Group, Jones Lang LaSalle, Penny Lane, Colliers International, ABC-property, РМС и др. Все они основаны на технических (строительно-планировочных) параметрах площадей, включая инженерные коммуникации, с делением на классы «А», «В», «С», «D». Указанные параметры важны для коммерческих оценок и сделок, но напрямую не влияют на технологию грузопереработки и не говорят о функциональном логистическом арсенале объекта. Так, при классификации терминально-складских объектов гораздо важнее знать, какие погрузочно-разгрузочные механизмы имеются и сколько километров до ближайшей федеральной автотрассы, нежели шаг колонн и возраст здания. Информация должна быть не отягощенной деталями, не опосредованной, а конкретной. Например, вместо формулировки «ровный бетонный пол с антипылевым покрытием» с точки зрения логистики была бы более удачна другая: «Возможность применения напольной техники типа...».

Все применяемые на транспортно-логистическом рынке классификации разделяются на практические (активно применяемые в повседневной работе рынка и известные многим его участникам) и теоретические (имеющиеся в специализированной научной литературе по логистике). Классификации, имеющиеся на рынке практической складской логистики, ориентируются: а) на оценку с коммерческой точки зрения; б) оценку с точки зрения недвижимости (как строительный объект);

в) оценку с точки зрения использования комплекса в торговых целях (склад-накопитель).

К сожалению, решая вопросы проектирования, оценки, логистики, технического оснащения, транспортного обслуживания, дополнительного сервиса раздельно, невозможно получить комплексных решений, ориентированных на клиента. Сбитый прицел всех указанных классификаций не только превращает работу звеньев логистических цепей в местечковую, но и значительно снижает ее эффективность, не дает полноценной картины, иллюстрирующей всю многогранность ипостасей логистических объектов, богатство их функционального арсенала [10].

Все существующие на сегодняшний день в РФ классификации – это классификации зданий складов, а не собственно складов; путевого развития, а не собственно транспортных узлов, и уж тем более не ЛО. Все классификации имеют плавающие критерии с незначительными отличиями. В результате чего один и тот же объект может одновременно оказаться в нескольких классах по разным классификациям.

Кроме проблемы «нелогистичности», в классификационных подходах нет информативности – той самой, которая ставит в центр интересы именно клиента (ценовая политика, ассортимент услуг, варианты логистического сервиса), а не интересы транспорта (проектирование, планирование, управление).

Классификационный подход к типологии станций и узлов должен быть максимально прост, удобен, его должен суметь прочесть даже неспециалист в области логистики. Так, показатель площади лучше давать в натуральном выражении, например, число паллет/паллетомест, контейнеров/контейнеромест, а не в квадратных или кубических метрах. Клиенту приходится долго просчитывать, подходит ли этот вариант для него или нет.

Клиентоориентированный, логистический подход к типологии объектов транспортной логистики позволит

реализовывать комплексный пакет транспортно-логистических услуг, оптимизировать параметры работы логистических объектов всех типов, рационально проектировать их и успешно подключать к существующей опорной железнодорожной сети и транспортным коридорам. Позволит также выработать рекомендации по созданию государственного стандарта для логистических объектов как на сети железных дорог, так и на территории России в целом.

Попытка визуализации существующих классификационных подходов с указанием их цели и авторов по четырем сферам – экономической (виртуальный аспект понимания транспортного узла), транспортной (технической/технологической), технической/проектировочной (инженерно-технической), коммерческой (оценочный) – представлена в таблице.

Визуализация проведенного анализа представлена на рис. 1.

Цель известных классификаций – не ориентация на потребителя, а, например, «ускорение продажи/сдачи в аренду коммерческой недвижимости», «архитектурно-планировочное и путевое решение», «экономическая система», «техническое и технологическое проектирование» и т.д. В соответствии с перечисленными целями и названы логистические объекты по-разному, поскольку рассматриваются каждым участником со своей стороны: склад, железнодорожная станция, транспортный узел, транспортно-экспедиционное предприятие, грузовой фронт, логистический центр и т.д. С позиций общей теории систем очевидно, что в логистической цепи один и тот же логистический объект, являясь для одного звена начальным, а для другого конечным пунктом, может одновременно иметь и первое (на входе), и второе назначение (на выходе), а это только усложняет ситуацию.

Основные выводы по проведенному обзору следующие.

1. Анализ литературных источников позволяет сделать вывод о доминиро-

Обзор существующих научно-практических классификаций

№ классификации Параметр	1. Экономическая – классификация логистических систем	2. Транспортная – классификация транспортных узлов	3. Техническая, проектировочная – классификация складов и терминалов	4. Коммерческая – классификация складских площадей
Цель	Описание экономической роли узла в транспортно-логистической системе	Описание проектировочного решения узла с учетом путевого развития и технической оснащенности	Проектирование, расчет технической оснащенности, планировочное решение и эксплуатация складских объектов узла	Обеспечение коммерческих сделок и оценки складских объектов в узле с учетом развития инженерных коммуникаций
Авторы	А.С. Балалаев, А.М. Гаджинский, Л.Б. Миротин, В.М. Николашин, Т.А. Прокофьева, В.И. Сергеев и др.	В.М. Акулиничев, В.И. Апатцев, Е.В. Архангельский, Ю.И. Ефименко, В.А. Персианов, Н.В. Правдин, В.В. Повороженко, О.Н. Числов и др.	И.И. Ботищев, Г.Н. Дегтярев, Н.П. Журавлев, О.Б. Маликов, А.А. Смехов и др.	Компании-разработчики: ABC-Property, Collers International, Jones Lang La Salle, Knight Frank, Penny Lane, Swiss Realty Group, PMC и др.
Аспект понимания сущности транспортного узла	Виртуальный	Технико-технологический	Технический, системный	Оценочный

Области (ареалы) существующих классификаций, дающих представление о логистических объектах

Рис. 1. Сравнение существующих классификаций транспортных узлов (составлено на основе анализа работ [2–5; 8–9; 13; 15–23])

вании упрощенческого подхода к логистике.

2. Известными разрозненными классификациями не учитывается развитие смежных видов транспорта, экономический и пространственно-географический аспект. Нет полноты классификации и комплексности при рассмотрении работы железнодорожного узла, его роли в организации мультимодальной доставки грузов и в сложных логистических цепях, что искусственно обедняет его функциональное значение.

3. Большинство классификаций не визуализированы в схемы, таблицы.

4. Признаки многих из них напрямую не позволяют определить четкий класс объекта.

5. Анализируемые классификации являются продуктами различных подходов – проектировочного, транспортного, оценочного, коммерческого, промышленного, экономического, но не логистического.

6. Усматривается сквозная проблема «неклиентоориентированности» типологий объектов, предлагаемых как перевозчиком (классность железнодорожных станций, цель – работать безопасно; типология железнодорожных узлов, цель – планирование путевого развития), риэлтором (типология коммерческих помещений, цель – продать/сдать), проектировщиком/девелопером (цель – генеральное планирование строительного объекта).

7. Типовые классификационные признаки являются: а) объемными (количественными); б) малозначащими (порой просто непонятными для клиента) с позиций логистики; в) косвенно определяют объект (так, достаточное путевое развитие станции или большие объемы грузо потока и шаг колонн складского комплекса вовсе не означают высокое качество транспортно-логистического сервиса).

8. Полноценная функциональная логистическая классификация транспортных узлов отсутствует. Существуют классификации: а) складских помещений; б) складского оборудования;

в) логистических посредников; г) логистических и складских операций, д) транспортных узлов (наиболее широко представлены железнодорожные узлы) и др., но не логистические, ибо не в полной мере отражают ключевые признаки, раскрывающие многообразие узлов транспортной логистики.

Классификация транспортно-логистических узлов как логистических объектов (не складов, не помещений, не частей генплана, не станций) должна уточнить и дополнить параметры и технические требования для быстрого определения формата подобных комплексов, проведения очевидных границ между их многообразной типологией. Разнообразие условий, связанных с организацией перевозочного процесса, приводит к необходимости более детального рассмотрения сущности логистических центров и их места в системе мультимодальных перевозок. Классификация послужит инструментом для организации грузодвижения с учетом конструктивных особенностей, имеющейся инфраструктуры и ассортимента услуг.

Логистическая классификация мультимодальных логистических объектов – транспортных узлов

Предлагается универсальная логистическая классификация транспортных узлов – железнодорожных портовых, авиационных, автомобильных, промышленных (рис. 2). Она отличается интегральным характером и графическим представлением в виде диаграммы Исикавы («рыбий скелет»). Такое представление ключевых классификационных признаков позволяет показать общую картину большой классификации в упрощенном неразвернутом виде. Каждая стрелка (аспект классификации) первого, второго и третьего уровней (по ширине стрелки) подписана (сколько признаков предусматривает предлагаемая классификация).

Для железнодорожных транспортных узлов насчитывает 39 параметров

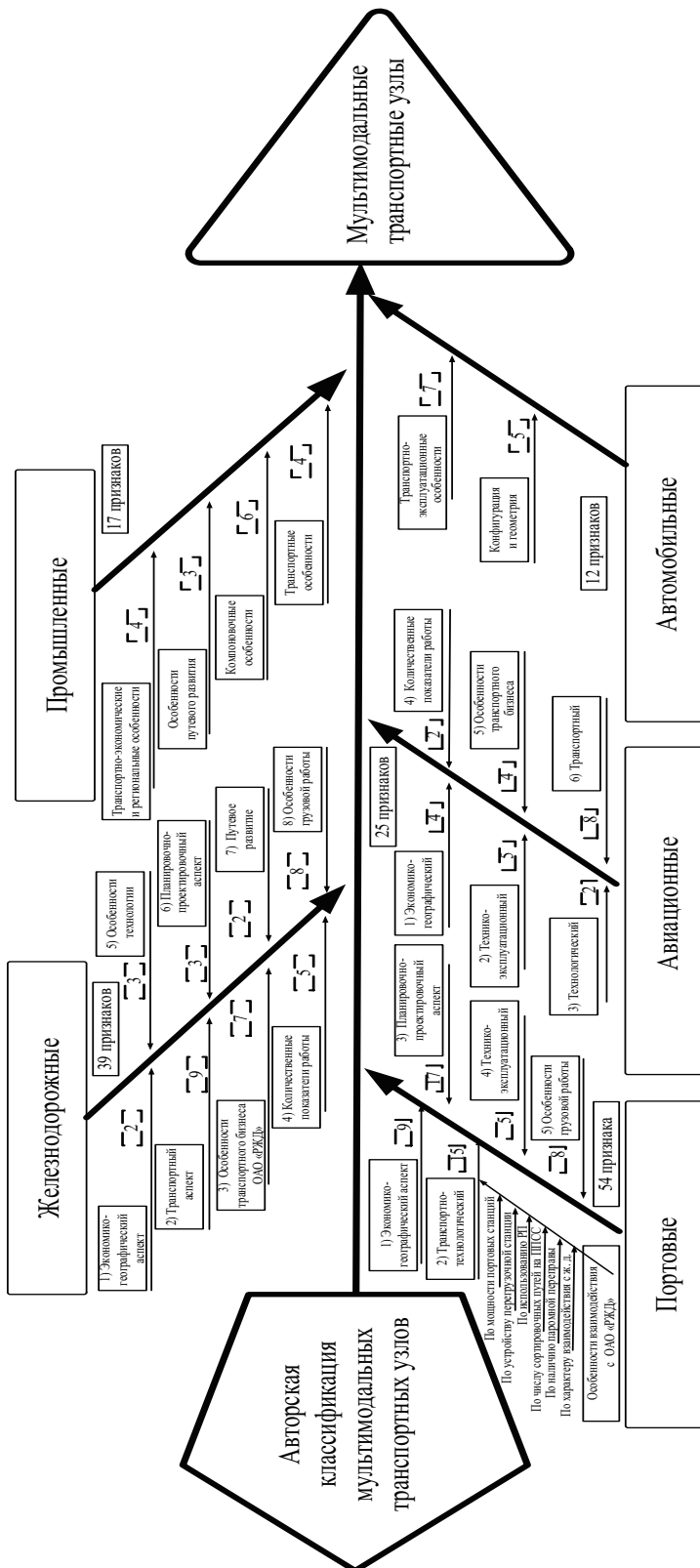

Рис. 2. Предлагаемая классификация транспортных узлов

и выделяется восемь классификационных аспектов: экономико-географический, транспортный, особенности транспортного бизнеса ОАО «РЖД», количественные показатели работы, особенности технологии, планировочно-проектировочный аспект, путевое развитие и особенности грузовой работы. За основу взята общепринятая классификация и расширена существенными для логистики параметрами.

Требования к универсальной логистической классификации транспортно-складских объектов

Проведенный нами критический анализ существующих классификационных подходов к деятельности станций, узлов и др. ЛО позволил сформулировать общие требования к новой классификации ЛО с позиций терминалистики и клиентоориентированности.

В классификации должны быть отражены все значимые характеристики ЛО с учетом как международного стандарта, так и российской специфики.

Классификация должна быть адаптирована для всех участников системы доставки.

Классификация должна быть использована на всей территории страны, что определяет необходимость ее законодательно утвержденного статуса.

Классификация должна отражать особенности ЛО с комплексной позиции логистики, а не отдельных аспектов работы ЛО.

Классификация должна отражать многообразие, сущность и роль ЛО в цепях поставок.

Классификация должна обладать полнотой охвата (полиаспектностью), движением от простого к сложному и синтезировать научный и практический подходы для независимой экономической оценки любого ЛО.

Классификация должна дать комплексное представление многообразия ЛО. Для это она должна быть визуализирована и разнесена по отдельным целевым аспектам (ОАО «РЖД»,

государство, бизнес, клиенты, операторы, риэлторы).

Классификация должна решить противоречивую задачу: унифицированность, с одной стороны, и узкая специализация, с другой.

Классификация должна отражать интересы всех участников системы доставки.

Классификация должна быть иерархической, т.е. четко разграничивать типы ЛО.

Универсальная логистическая классификация и терминология транспортно-складских объектов

Универсальная логистическая классификация и терминология транспортно-складских (логистических) объектов заключается в классификационном клиентоориентированном логистическом подходе, интегрирующем процессный, системный, кластерный, синергетический и эволюционный подходы как в единую систему классификации, так и в адаптированные ее варианты для каждого участника грузодвижения (перевозчика, оценщика, инвестора, клиента/арендатора и неспециалиста в сфере логистики); полиаспектной (учет интересов всех сторон логистики и грузодвижения), иерархической и универсальной системе классификации ЛО (см. рис. 3) и их единой терминологии для характеристики различных объектов транспортно-складской инфраструктуры.

Логистическим объектом в общем случае можно именовать любой объект, включенный в транспортно-складскую инфраструктуру локального масштаба, физически обеспечивающий реализацию транспортно-складского обслуживания различных клиентов, сосредоточенный по совокупности признаков в пространственно определенном районе.

Логистический объект – узловой элемент системы транспортно-складской инфраструктуры, выполняющий комплекс логистических функций в системе

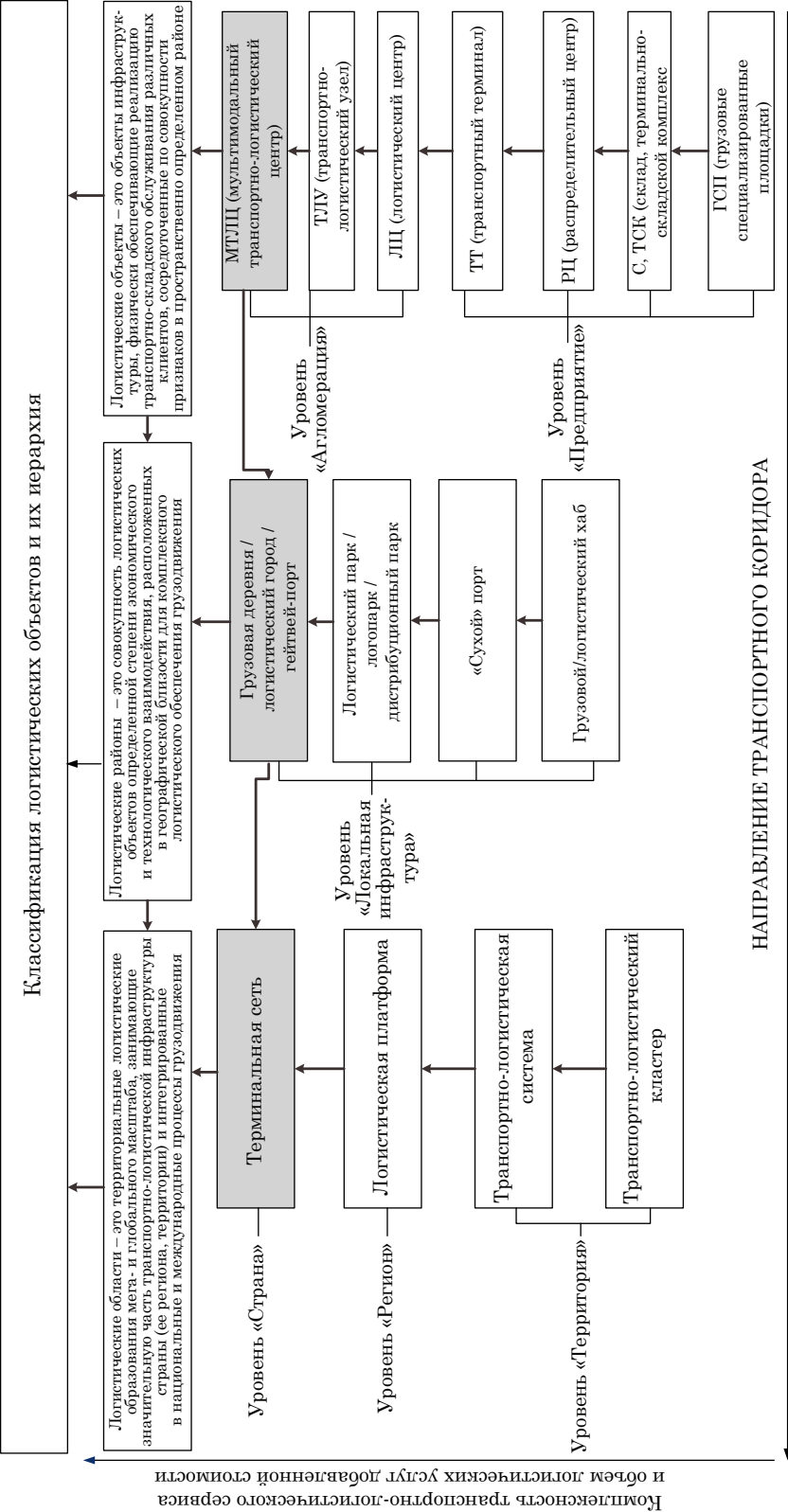

Рис. 3. Предлагаемая система иерархии и классификации логистических объектов

доставки груза от начального поставщика до конечного потребителя. В частности, железнодорожный логистический объект – объект терминально-складской инфраструктуры железнодорожного транспорта, выполняющий функции узлового элемента терминально-логистической системы по техническому обеспечению и практическому выполнению услуг погрузки, выгрузки, хранения и распределения грузов, включая доведение грузов до конечного потребителя, при взаимодействии с участниками системы доставки и др. видами транспорта. С учетом иерархии его положения в транспортно-логистической системе, логистический объект трансформируется в более сложные образования – район и область.

Логистический район – совокупность ЛО определенной степени экономического и технологического взаимодействия, расположенных в географической близости для комплексного логистического обеспечения процессов перевозок.

Логистическая область – территориальные логистические образования глобального масштаба, занимающие значительную часть транспортно-логистической инфраструктуры страны и интегрированные в национальные и международные процессы перевозок.

К логистическим объектам относятся (в порядке увеличения иерархического значения с учетом количественных показателей работы и комплексности логистического сервиса; см. стрелку слева) объекты, находящиеся на уровне отдельных предприятий (грузовые районы и специализированные площадки, склады, терминально-складские комплексы и транспортные терминалы) и на уровне городской/узловой агломерации (логистический центр, транспортно-логистический узел, мультимодальный транспортно-логистический центр). Затемненные блоки, соединенные стрелкой, представляют собой последовательность трансформации (эволюции) логистического объекта до логистической области и выхода на глобальный уровень по схеме «логистический объект (МТЛЦ)» →

«логистический район (гейтвей)» → «логистическая область (терминальная сеть)». Этому соответствует направление развития транспортного коридора (см. стрелку вниз) (рис. 3).

К логистическим районам предлагается относить объекты уровня локальной инфраструктуры: грузовой/логистический хаб, «сухой» порт, логистический/дистрибуционный парк и гейтвей. К логистическим областям относятся объекты уровня территории (транспортно-логистический кластер, транспортно-логистическая система), региона (логистическая платформа) и страны (терминальная сеть). Эта классификация может использоваться для идентификации ЛО с учетом конструкции, вида складирования, размеров, технической оснащенности и др., выбора ЛО с учетом его функциональных возможностей, дислокации и др., определения роли и места ЛО в процессах перевозок, систематизации и удобства интегрированного представления сущности и видового многообразия ЛО, унификации, простоты и удобства идентификации типа ЛО.

Устранение узких мест в работе ЛО комплексно, а не точечно требует выделения из существующей системы знаний о станциях и узлах, из логистики в целом самостоятельного направления, нацеленного на комплексное изучение таких объектов. Вопрос комплексного изучения компонентов транспортной логистики – ЛО – как сложных многофункциональных систем прежде не ставился и не решался. Следует модифицировать существующую классификацию транспортных узлов с преобладанием геометрической составляющей в единую системную логистическую классификацию, что реализуется в рамках нового направления логистики – терминалистики (логистики терминальной инфраструктуры) [11,12]. Сегодня более чем достаточно оснований искать новые пути соединения накопленного научно-методологического и практического опыта для изучения транспортных узлов. Усложнение

ассортимента логистического сервиса, множество подходов к организации работы транспортных узлов, повышение качественных требований объективно требуют оформления в самостоятельную отрасль всех знаний о транспортных узлах с позиций современной логистики [24].

Очевидна необходимость разработки законодательно закреплённого классификационного подхода к логистическим объектам транспортной (в частности, железнодорожной) инфраструктуры, например, в формате государственного стандарта. Если жёсткой классификации, утверждённой на законодательном уровне, как в Евросоюзе [13], в нашей стране нет, то ближайший сосед РФ – Республика Беларусь располагает законодательно закреплённой типологией логистических объектов и их терминологией в государственном стандарте [14], что упрощает присвоение им класса и определение их основных параметров.

Выводы

1. Обоснована необходимость разработки и применения государственного стандарта в сфере логистического сервиса, оказываемого объектами железнодорожно-терминально-складской

инфраструктуры. Необходимыми и достаточными элементами стандарта должны быть единая терминология ЛО, единая методика присвоения класса ЛО, ключевые показатели эффективности деятельности ЛО, концепция развития терминальных сетей, состоящих из ЛО, со ссылкой на методику внешнего и внутреннего проектирования ЛО.

2. Установлено, что клиентоориентированность работы ЛО железнодорожного транспорта должна заключаться в предоставлении клиентам исчерпывающей информации об инфраструктуре в максимально удобном, сжатом виде, для ускорения принятия решения.

3. Проведен критический анализ транспортной литературы, по результатам которого разработана система классификации и иерархии объектов терминально-складской инфраструктуры. Практическая актуальность предложенной системы классификации и иерархии ЛО для ОАО «РЖД» решит системную проблему взаимодействия в узлах при организации перевозок грузов и упростит идентификацию объектов транспортно-логистической инфраструктуры с учетом клиентоориентированности, обеспечит рациональное проектирование объектов опорной терминальной сети, что позволит укрепить конкурентные позиции компании. ■

Литература

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. М., 2008. 183 с.
2. Ефименко Ю. И. Железнодорожные станции и узлы / Ю. И. Ефименко, В. И. Апатцев, Н. В. Правдин и др. // под ред. В. И. Апатцева, Ю. И. Ефименко. – М. : ФБГОУ УМЦ по образованию на ж.-д. транспорте. – 2014. 450 с. ISBN 978-5-89035-674-1.
3. Правдин Н. В. Проектирование инфраструктуры железнодорожного транспорта (станции, железнодорожные и транспортные узлы) / Н. В. Правдин, С. П. Вакуленко, А. К. Головнич и др. // под ред. Н. В. Правдина, С. П. Вакуленко. – М. : Маршрут. 2014. 1086 с. ISBN 978-5-89035-619-2.
4. Бройтман Э. З. Железнодорожные станции и узлы. М. : Маршрут, 2004. 372 с. ISBN 5-89035-143-5.
5. Числов О. Н., Хан В. В. Научно-методический комплекс классификации железнодорожных узлов (на примере Северо-Кавказской железной дороги – филиала ОА «РЖД») // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. ISSN 2070-7428. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16956> (дата обращения: 11.01.2017).
6. Положение о железнодорожной станции (утв. распоряжением ОАО «РЖД» от 31.05.2011 г. № 1186-р с изм. от 28.01.2015 г.). Первоначальный текст документа опублик. в «РЖД – Партнер Документы», № 22, 2011. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 11.01.2017).

7. Тарифное руководство № 4 (ред. от 28.11.2008, с изм. от 18.11.2010). Кн. 2 ; Ч. 1. Алфавитный список железнодорожных станций. – М. : Транспорт, 1994. 232 с.
8. Маликов О.Б. Перевозки и складирование товаров в цепях поставок : монография. – М. : ФБГОУ УМЦ по образованию на ж.-д. транспорте, 2014. 536 с. ISBN 978-5-89035-704-5.
9. Классификация складских помещений Knightfrank. URL: [http:// www.knightfrank.ru/resources/](http://www.knightfrank.ru/resources/) (дата обращения: 11.01.2017).
10. Покровская О.Д. «Сбитый прицел» клиентоориентированности // РЖД-Партнер. URL: <http://www.rzd-partner.ru/> (дата обращения: 11.01.2017).
11. Покровская О.Д. Терминалистика как новое научное направление // Путь науки. The Way of Science: International scientific journal. 2014. № 3 (3). С. 21–24. ISSN 2311-2158.
12. Покровская О.Д., Коровяковский Е. К. Логистика терминалов: перспективное направление логистики // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2015. № 3 (44). С. 155–164. ISSN 1815-588X.
13. Europlatforms. ECE/TRANS/WP.24/2011. URL: <http://www.europlatforms.eu/> (дата обращения: 11.01.2017).
14. СТБ 2047–2010. Логистическая деятельность. Термины и определения. Минск : Госстандарт, 2010. 20 с.
15. Савченко И. Е. Железнодорожные станции и узлы / И. Е. Савченко, С. В. Земблинов, И. И. Страковский. – М. : Транспорт, 1967. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – 467 с.
16. Земблинов С.В. Основы построения транспортных узлов / С.В. Земблинов, В.А. Бураков, А.М. Обермейстер и др. ; под общ. ред. С.В. Земблинова. – М. : Транспорт, 1959. 47 с.
17. Стыковые пункты транспортных узлов / под ред. К. Ю. Скалова и Г.С. Молярчук. – М. : Транспорт, 1977. 184 с.
18. Ефименко Ю.И. Железнодорожные станции и узлы / Ю.И. Ефименко, В.И. Апатцев, Н.В. Правдин и др. ; под ред. В.И. Апатцева, Ю.И. Ефименко. – М. : ФБГОУ УМЦ по образованию на ж.-д. транспорте. 2014. 450 с. ISBN 978-5-89035-674-1.
19. Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Логистические центры в транспортной системе России / Т.А. Прокофьева, В.И. Сергеев. – М. : Изд. дом «Экономическая газета». 2012. 524 с. ISBN 978-5-905735-21-9.
20. Балалаев, А.С. Транспортно-грузовые системы железных дорог : учеб. пособие / А.С. Балалаев, И.А. Чернышова, А.Ю. Костенко. – Хабаровск : ДВГУПС. 2006. 108 с.
21. Елисеев С.Ю. Система логистического управления взаимодействием с морскими и речными портами и другими видами транспорта. М. : ВИНТИ РАН. 2005. 96 с. ISBN 5-902928-04-4.
22. Дыбская В.В. Управление складированием в цепях поставок. М. : Альфа-Пресс. 2009. 720 с. ISBN 978-5-94280-355-1.
23. Миротин Л.Б. Логистика, технология, проектирование складов, транспортных узлов и терминалов / Л.Б. Миротин, А.В. Бульба, В.А. Демин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. 408 с. ISBN 978-5-222-15076-4.
24. Покровская О.Д. Терминалистика: общие вопросы : монография. – Казань : БУК, 2016. 142 с. ISBN 978-5-906873-28-6.

References

1. Transportnaja strategija Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda [Transport strategies of Russian Federation till 2030]. М., 2008. 183 s.
2. Efimenko Ju.I. Zheleznodorozhnye stantsii i uzly [Railway stations and junctions] / Ju.I. Efimenko, V.I. Apatcev, N.V. Pravdin i dr. // pod red. V.I. Apatseva, Ju.I. Efimenko. – М. : FBGOU UMC po obrazovaniju na zh.-d. transporte. – 2014. 450 s. ISBN 978-5-89035-674-1.
3. Pravdin N.V. Proektirovanie infrastruktury zheleznodorozhnogo transporta (stantsii, zheleznodorozhnye i transportnye uzly) [Designing the infrastructure of railway transport (stations, railway junctions and transport hubs)] / N.V. Pravdin, S.P. Vakulenko, A.K. Golovnich i dr. // pod red. N.V. Pravdina, S.P. Vakulenko. – М. : Marshrut. 2014. 1086 s. ISBN 978-5-89035-619-2.
4. Brojtman Je.Z. Zheleznodorozhnye stantsii i uzly [Railway stations and junctions]. М. : Marshrut, 2004. 372 s. ISBN 5-89035-143-5.
5. Chislov O.N., Han V.V. Nauchno-metodicheskij kompleks klassi-fikatsii zheleznodorozhnykh uzlov (na primere Severo-Kavkazskoj zheleznoj dorogi – filiala OAO «RZhD») [Scientific

- and methodical complex of railway junctions' classification (on the example of North Caucasus Railway – the branch of JSC «Russian Railways»)] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 6. ISSN 2070-7428. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16956> (data obrashheniya: 11.01.2017).
6. Polozheniye o zheleznodorozhnoy stantsii [The Statement on railway station] (utv. rasporyazheniem OAO «RZhD» ot 31.05.2011 g. № 1186-r s izm. ot 28.01.2015 g.). Pervonachalnyy tekst dokumenta opubl. v «RZhD – Partner Dokumenty», № 22, 2011. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (data obrashcheniya: 11.01.2017).
 7. Tarifnoye rukovodstvo № 4 [Tariffs' manual] (red. ot 28.11.2008, s izm. ot 18.11.2010). Kn. 2 ; Ch. 1. Alfavitnyy spisok zheleznodorozhnykh stantsiy. – M. : Transport. 1994. 232 s.
 8. Malikov O. B. Perevozki i skladirovaniye tovarov v tsepjakh postavok [Goods transportation and warehousing in supply chains]: monografiya. – M. : FBGOU UMC po obrazovaniju na zh.-d. transporte. 2014. 536 s. ISBN 978-5-89035-704-5.
 9. Klassifikatsiya skladskikh pomeshchenij Knightfrank [Classification of Knightfrank warehouses]. URL: <http://www.knightfrank.ru/resources/> (data obrashcheniya: 11.01.2017).
 10. Pokrovskaja O. D. «Sbitiy pritsel» klientoorientirovannosti [‘Downed sight’ of customer-oriented approach] // RZhD-Partner. URL: <http://www.rzd-partner.ru/> (data obrashheniya: 11.01.2017).
 11. Pokrovskaja O. D. Terminalistika kak novoye nauchnoe napravleniye [Terminalistika as a new scientific direction] // Put nauki. The Way of Science: International scientific journal. 2014. № 3 (3). S. 21–24. ISSN 2311-2158.
 12. Pokrovskaja O. D., Korovjakovskij E. K. Logistika terminalov: perspektivnoe napravleniye logistiki [Terminals' logistics: perspective logistics direction] // *Izvestiya Peterburgskogo universiteta putej soobshcheniya*. 2015. № 3 (44). S.155–164. ISSN 1815-588X.
 13. Europlatforms. ECE/TRANS/WP.24/2011. URL: <http://www.europlatforms.eu/> (data obrashheniya: 11.01.2017).
 14. STB 2047–2010. Logisticheskaya dejatel'nost. Terminy i opredeleniya [Logistics activity. Terms and definitions]. Minsk : Gosstandart, 2010. 20 s.
 15. Savchenko I. E. Zheleznodorozhnye stantsii i uzly [Railway stations and junctions] / I. E. Savchenko, S. V. Zemblinov, I. I. Strakovskij. – M. : Transport. 1967. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – 467 s.
 16. Zemblinov S. V. Osnovy postroeniya transportnykh uzlov [Fundamentals of transport hubs' construction] / S. V. Zemblinov, V. A. Burakov, A. M. Obermeijster i dr. ; pod obshch. red. S. V. Zemlinova. – M. : Transport. 1959. 47 s.
 17. Stykovye punkty transportnykh uzlov [Division points of transport hubs] / pod red. K. Ju. Skalova i G. S. Moljarchuk. – M. : Transport, 1977. 184 s.
 18. Efimenko Ju. I. Zheleznodorozhnye stantsii i uzly [Railway stations and junctions] / Ju. I. Efimenko, V. I. Apashev, N. V. Pravdin i dr. ; pod red. V. I. Apatseva, Ju. I. Efimenko. – M., FBGOU UMC po obrazovaniju na zh.-d. transporte. 2014. 450 s. ISBN 978-5-89035-674-1.
 19. Prokofjeva T. A., Sergejev V. I. Logisticheskie tsentry v transportnoj sisteme Rossii [Logistics centers in transport system of Russia] / T. A. Prokofeva, V. I. Sergeev. – M. : Izd. dom «Jekonomicheskaja gazeta». 2012. 524 s. ISBN 978-5-905735-21-9.
 20. Balalaev, A. S. Transportno-gruzovye sistemy zheleznnykh dorog : ucheb. posobie [Transport and freight systems of railways: a study guide] / A. S. Balalaev, I. A. Chernyshova, A. Ju. Kostenko. – Khabarovsk : DVGUPS. 2006. 108 s.
 21. Eliseev S. Ju. Sistema logisticheskogo upravleniya vzaimodejstviem s morskimi i rechnymi portami i drugimi vidami transporta [Logistics management system by interaction with sea and river ports and other modes of transport]. M. : VINITI RAN. 2005. 96 s. ISBN 5-902928-04-4.
 22. Dybskaja V. V. Upravleniye skladirovaniem v tsepjakh postavok [Warehouse management in supply chains]. M. : Alfa-Press. 2009. 720 s. ISBN 978-5-94280-355-1.
 23. Mirotin L. B. Logistika, tekhnologiya, proektirovanie skladov, transportnykh uzlov i terminalov [Logistics, technology, designing warehouses, transport hubs and terminals] / L. B. Mirotin, A. V. Bul'ba, V. A. Demin. – Rostov-na-Donu : Feniks. 2009. 408 s. ISBN 978-5-222-15076-4.
 24. Pokrovskaja O. D. Terminalistika: obshchie voprosy : monografiya [Terminalistika: general questions : monograph]. – Kazan : BUK. 2016. 142 s. ISBN 978-5-906873-28-6.

Статья сдана в редакцию 20 января 2017 года

удк 656.2(075.9)

О. П. Югина, С. Ю. Соснин

Особенности эффективного использования приватного вагонного парка операторской компании

UdC 656.2(075.9)

O. P. Yugrina, S. Ju. Sosnin

Features of effective using private car fleet of operator company

Аннотация

Статья посвящена вопросам организации эксплуатационной работы приватным парком вагонов операторской компании. Авторы, выстраивая технологическую последовательность организации перевозок с использованием приватного парка вагонов, принадлежащих оператору подвижного состава, определяют факторы, влияющие на эффективность эксплуатационной работы. Выделяются отдельные этапы грузовых перевозок, исследуются варианты применения различных технологий перевозочного процесса, учитывающие минимизацию эксплуатационных затрат.

Основной задачей организации эксплуатационной работы с использованием парка грузовых вагонов принадлежности операторских компаний является рациональное использование технических возможностей станций сети. Для этого необходимо обеспечить управляемость приватным парком вагонов, учитывать технологические принципы, приближенные к регулировочным при перевозках порожних вагонов, повышение транзитности вагонопотока для груженных вагонов.

Предложенный в статье аналитический аппарат позволяет исследовать взаимосвязи элементов технологического процесса грузовых перевозок и определить основные факторы, влияющие на экономическую эффективность работы операторской компании при использовании приватного вагонного парка; также определены приоритеты при организации работы приватного подвижного состава для грузовых перевозок.

Ключевые слова: приватный парк грузовых вагонов, эффективность работы операторской компании, технологические принципы организации грузовых перевозок, транзитность вагонопотока.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-84-90

Abstract

The article is devoted to the issues of operational work organization of private car fleet of operator company. The authors, building technological sequence of transportation organization with the use of the private car fleet, owned by the operator of rolling stock, determine the factors that influence the effectiveness of operational work. They are allocated separate stages of freight transportation, examined the application variants of various transportation process's technologies, taking into account the minimization of operating costs.

The main task of the operational work organization with the use of freight cars fleet owned by operator companies is a rational use of network stations' technical possibilities of. This requires controllability of private car fleet, take into account the technological principles, close to regulating ones when transporting empty wagons, increase of transit of car traffic volume for loaded cars.

The proposed in the article analytical device allows to explore the elements interaction of freight transportation technological process and to identify the main factors affecting the economic work efficiency of the operator company when using the private car fleet. They are also identified the priorities for the organization of private rolling stock for freight transportation.

Key words: private freight car fleet, work efficiency of operator company, technological organization principles of freight transportation, transit of car traffic volume.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-84-90

Ольга Павловна Югина, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Управление эксплуатационной работы» Сибирский государственный университет путей сообщения; Новосибирск, Россия. E-mail: yugrinaop@yandex.ru.

Степан Юрьевич Соснин, ведущий инженер; Центральная дирекция управления движением ОАО «РЖД»; Новосибирск, Россия. E-mail: Step.Sosnin@gmail.com.

Olga Pavlovna Yugrina, PhD in Engineering, Associate Professor, «Exploitation work Management» Department, Siberian State University of Railway Transport; Novosibirsk, Russia. E-mail: yugrinaop@yandex.ru.

Stepan Yurjevich Sosnin, leading engineer; Central Traffic Control Directorate; Novosibirsk, Russia. E-mail: Step.Sosnin@gmail.com.

ОАО «РЖД» обеспечивает перемещение грузевых и порожних вагонов по одинаковым технологическим принципам. Для грузовых перевозок широко используются вагоны, принадлежащие различным владельцам. Но в целом технология перевозочного процесса по организации доставки грузов от грузоотправителя грузополучателю осталась прежней, изменились только владельцы подвижного состава. Операторские компании работают в условиях жесткой конкуренции и вынуждены максимально эффективно управлять своими парками (насколько это возможно в сложившихся условиях, иначе они не смогут обеспечить требуемый уровень доходности при жестких требованиях рынка к стоимости и качеству предлагаемых услуг).

На успешность организации работы операторских компаний влияют различные факторы, связанные с технологией эксплуатационной работы железных дорог. Для исследования этих факторов целесообразно рассмотреть организацию грузовых перевозок вагонами оператора. Маршруты следования порожних и грузевых определенной специализации вагонов предопределяют их полигон обращения и создают контур регулирования операторской компании. Выделять часть вагонов одного оператора в самостоятельный контур регулирования выгодно – исключаются встречные порожние пробеги, снижаются пробеги и простои, связанные с подготовкой вагонов под погрузку-выгрузку, уменьшаются затраты на сортировку, подачу и уборку вагонов, повышается уровень маршрутизации.

Работу вагонного парка (инвентарного и приватного) отражает показатель «оборот вагонов». Оборот вагона для каждого участника перевозочного процесса разный; для перевозчика – это время на перевозку вагона либо в грузевом, либо в порожнем состоянии без учета времени нахождения на путях необщего пользования, а для операторской компании – это все время использования вагона. Сейчас вагоны

не принадлежат перевозчику, поэтому он не учитывает затраты времени нахождения вагона на путях необщего пользования и не влияет на них. Поэтому оборот вагона для него складывается из времени нахождения в пределах железнодорожной инфраструктуры или от появления вагона на путях общего пользования в грузевом или порожнем состоянии на станции погрузки (выгрузки) до сдачи на пути необщего пользования на станции выгрузки (погрузки). Оператор подвижного состава вынужден учитывать все время использования вагонов в процессе перевозок, так как это его основные фонды и, соответственно, затраты на их содержание сказываются на эффективности их использования. Поэтому для оператора значимо все время оборота вагона.

Для отражения всех особенностей работы вагонного парка целесообразно оборот вагона рассматривать, разделяя по элементам с выделением времени в пути следования и на технических станциях (с переработкой и без переработки и на грузовых станциях), а также в отстое незадействованного подвижного состава [1]. Порожние вагоны инвентарного и арендованного у владельцев парка перемещаются по принципу управления массовыми вагонопотоками, а приватный парк – каждого конкретного вагона. Для направления такого вагона на станцию погрузки оператор представляет заявку перевозчику и оформляет комплект перевозочных документов на перевозку порожних вагонов как на груз «на своих осях». Каждый вагон следует под погрузку определенной корреспонденции, планируемой оператором по договору с грузоотправителем, поэтому сложно организовать перевозки различных грузов от разных владельцев, следующих в порожнем направлении, в одном роде подвижного состава, например, полувагонах. Возникает дополнительный порожний пробег.

За порожний рейс операторская компания платит из собственного кармана, поэтому рационально применение

обменного парка вагонов. Обменным парком считается парк нескольких операторов, используемый для перевозок в конкретном районе как единый, что позволяет исключить встречный порожний пробег вагонов, принадлежащих этим операторам.

Оценка эффективности применения обменного парка для различных участников перевозочного процесса при выполнении грузовых операций и подводом порожних вагонов под погрузку приведена на рис. 1.

На рисунке представлена схема организации работы операторов 1 и 2, один из которых осуществляет перевозку сырья – угля в полувагонах на коксохимический комбинат ОАО «А-Кокс», а другой обеспечивает своим парком полувагонов перевозку готовой продукции (кокса). Порожний рейс вагонов разных операторов в таком случае составляет половину от общего. При использовании обменного парка вагоны после выгрузки угля используются на этой же станции под погрузку кокса.

Приведенная схема свидетельствует, что для всех участников перевозочного процесса целесообразно применение обменного вагонного парка. При этой форме организации перевозок порожний рейс уменьшается, а в отдельных

случаях он и не требуется, так как погрузка происходит в только что выгруженные вагоны на данной станции. Снижаются также оборот вагона и потребный парк вагонов; все это воспроизводит коэффициент сдвоенных операций на станции погрузки, отражающий использование вагонов под грузовые операции на этой же станции. При использовании парков разных операторов отдельно этот показатель равен 1, при работе обменным парком он может быть увеличен до 1,4, что демонстрирует долю погруженных вагонов с коксом к выгружаемым с углем (максимальное значение этого показателя – 2 при полном использовании вагонов из-под выгрузки под погрузку). Увеличение коэффициента сдвоенных операций сокращает затраты времени и средств по работе на путях необщего пользования, в чем заинтересован оператор подвижного состава.

Из-за увеличения порожнего пробега на инфраструктуру действуют дополнительные нагрузки [3]. Это особенно отражается в увеличении размеров переработки вагонов на сортировочных станциях в период порожнего рейса, а также затратах времени и занятости инфраструктуры железнодорожного транспорта на доставку подвижного состава до

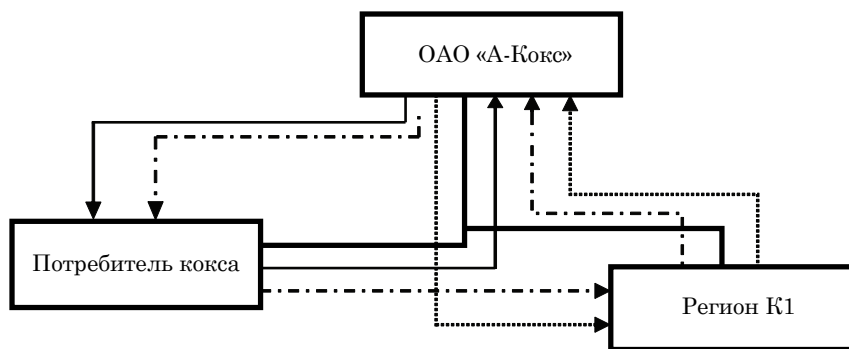

Рис. 1. Использование вагонов различной принадлежности для выполнения грузовых операций

- ▶ — следование порожнего подвижного состава;
- ▶ — следование грузowego подвижного состава;
- ▶ — следование вагонов принадлежностью оператора 1;
-▶ — следование вагонов принадлежностью оператора 2;
- ▶ — следование вагонов обменного парка

грузоотправителя. Для снижения нагрузки на сеть железных дорог и уменьшения количества порожних рейсов в обороте вагонов стоит отправлять технические маршруты из порожних вагонов в расформирование на сортировочные станции, приближенные к районам погрузки. Концентрация определенного рода подвижного состава позволяет формировать маршруты из вагонов одного оператора с последующим направлением отдельным составом на станции запланированной погрузки (рис. 2).

На рис. 2 представлены три варианта следования вагонов при различных способах организации вагонопотоков. Между станциями погрузки и выгрузки вагоны следуют сформированными поездами с переработкой (переформированием составов) на сортировочных станциях в пути следования. Направление следования А–Б–В–Г для грузеного вагонопотока предполагает проследование четырех технических станций с переработкой вагонопотока. Для порожнего вагонопотока рассмотрено два варианта: с переработкой на станциях К–И–Ж–З в поездах по плану формирования с соответствующими затратами времени и средств на технические операции и следование в составах технических маршрутов (специально формируемых поездов из порожних вагонов) с одной переработкой на сортировочной станции Н.

Для сокращения оборота вагонов на грузеном рейсе также целесообразно

повышение транзитности вагонопотоков – для этого применяется маршрутизация в различных ее видах. При сравнении вариантов организации продвижения вагонопотоков наиболее выгодны маршрутные отправки, следующие без переформирования составов на попутных технических станциях. Как и для порожних вагонов, для грузеных вагонов исключаются затраты времени и соответствующих расходов на переработку вагонопотока на технических станциях. Сокращение времени нахождения вагонов на станциях переработки позволяет уменьшить оборот вагона, а также с достаточной точностью определить общее время в пути с учетом технологии пропуска: время следования в поездах по участкам по графику движения поездов и время на технических станциях только на смену локомотивов и локомотивных бригад. Это позволяет сократить время в пути следования, сократить объемы переработки вагонов на сортировочных станциях и высвободить их инфраструктуру, а для оператора снижается потребность в вагонном парке и обеспечивается прогнозируемость прибытия в конечную точку.

Например, при следовании порожних поездопотоков из порожних полувагонов после выгрузки со ст. Лужская Октябрьской жел. дороги (порт Усть-Луга) до ст. Заринская Западно-Сибирской железной дороги под погрузку кокса экономия за счет транзитности порожних поездопотоков составляет 28,92 ч,

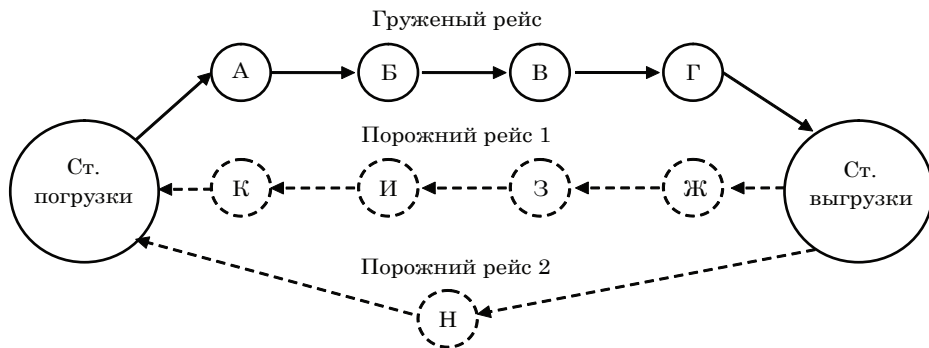

Рис. 2. Принцип организации пропуска вагонопотока приватного парка

а в груженом – 16,02. За счет снижения времени следования по маршруту следования сократится и оборот вагона:

$$\Delta Q = 16,20 + 28,92 = 45,12 \text{ ч.}$$

Оборот вагона влияет на потребный рабочий парк, так как они прямо пропорционально зависят друг от друга:

$$\theta = \frac{P}{U},$$

где P – потребный рабочий парк, ваг.; U – работа вагонного парка (3474 ваг./сут).

Следовательно, сокращение потребного рабочего парка можем определить по формуле:

$$\Delta P = \Delta Q \cdot U;$$

$$\Delta P = \frac{45,12}{24} \cdot \frac{3474}{30} = 217,7 \text{ ваг.}$$

Как видно из расчетов, сокращение вагонного парка в среднем составит 217,7 ваг./сут для одного состава при организации маршрутных отправок по тому же пути следования.

Таким образом, эффективность работы частного вагонного парка отражается в уровне маршрутизации, определяющем отношение количества отправленных грузов в вагонах в разных видах маршрутов к общему количеству груза.

При организации перевозок грузов маршрутами достигается принцип доставки как вагонов «точно в срок» под погрузку, так и грузов до грузополучателя. Для потребителя рынка транспортных услуг важны не только критерии «расстояние перевозки» и «стоимость услуги», но и «срок доставки» [2].

Доставка грузов ранее установленной даты не всегда выгодна потребителю – это провоцирует переизбыток грузов на временных складах хранения. Но просрочка приносит компаниям штрафные санкции, а с точки зрения технико-экономической оценки увеличивает оборот вагона (а значит, возрастают потребный вагонный парк и простои вагонов на путях общего пользования, что ведет к дополнительной занятости инфраструктуры).

В настоящее время технологический срок доставки при маршрутной отправке, например, для корреспонденции ст. Заринская – ст. Лужская может быть до двух раз меньше тарифного; тарифный составляет 295,2 ч, а технологический – 141,69. Следовательно, грузы могут доставляться за меньшее время, чем предполагает потребитель услуги, при этом раннее прибытие груза может дополнительно загружать инфраструктуру получателя.

При сокращении планируемого срока доставки с расчетом по тарифным правилам и с учетом технологии перевозок почти в два раза сократится и пропорционально потребный парк вагонов. Более точное определение затрат времени в пути следования позволит рационально планировать предстоящие перевозки, не требуя резервов вагонного парка, что высвободит основной капитал операторской компании – подвижной состав.

Существуют различные технико-эксплуатационные, отражающие степень использования основного капитала транспортного предприятия и экономические показатели, которые можно разделить на несколько групп (таблица).

Группа	Описание
I	Факторы внешней среды, не зависящие от работы компании (величина налоговых ставок и процентов по банковским кредитам)
II	Факторы внутренней среды компании (расходы на содержание компании-оператора)
III	Факторы, на которые операторская компания в той или иной степени может повлиять, но лишь в результате совместных действий перевозчиком (оборот вагона, технологические нормы и фактические затраты времени на производство различных операций как на грузовых станциях, так и на технических)

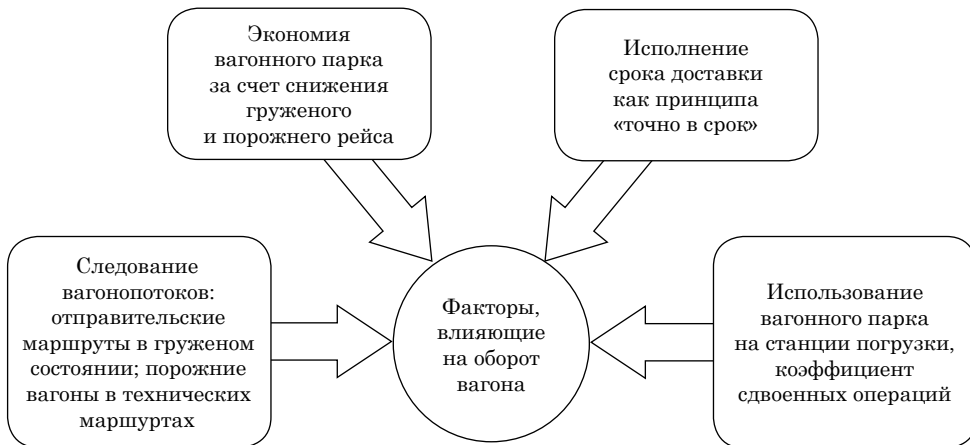

Рис. 3. Показатели эффективности приватного вагонного парка

Основной показатель, оценивающий эффективность работы вагонного парка, – оборот вагона, взаимоувязывающий все показатели использования вагонного парка, в том числе и приватного, и суммирующий всю их результативность. Оборот вагона учитывает все затраты времени на операции с вагонами: в пути следования по участкам, на технических станциях смены локомотивов и локомотивных бригад, на станциях переработки вагонопотока и станциях погрузки и выгрузки. А все перечисленные выше факторы позволяют уменьшить их без дополнительных расходов.

При улучшении какого-либо показателя использования приватного вагонного парка для компании-оператора снижается потребный парк, что положительно сказывается на занятости инфраструктуры ОАО «РЖД». Взаимосвязь показателей оценки эффективности работы приватного вагонного парка приведена на рис. 3.

Сокращение груженого и порожнего рейсов ускоряет оборот вагона за счет исключения встречных перевозок, прогнозирование срока доставки с учетом технологии грузовых перевозок снижает потребность в резервах вагонов, организация перевозок во всех видах маршрутов уменьшает время в пути следования за счет транзитного (без переработки) пропуска вагонов по техническим

станциям, использование обменного парка вагонов исключает встречный пробег по участкам и излишние затраты времени на станции выгрузки с последующей погрузкой. Уменьшение потребного вагонного парка позволит компании сократить парк подвижного состава, тем самым вызволить дополнительные денежные мощности для вложения в развитие новых направлений как от продажи невостребованного подвижного состава, так и от необходимости вкладывания инвестиций в восстановительный и поддерживающий виды ремонта подвижного состава. Это положительно скажется и на использовании инфраструктуры ОАО «РЖД», в частности, снизится занятость ее незадействованным в перевозках подвижным составом, который компании-операторы могут рационально применить, при этом получив дополнительный доход. Для ОАО «РЖД» также важно снижение оборота вагона в элементах в пути следования за счет исключения встречного пробега и высвобождения от переработки вагонопотока технических станций. Все это отразится в сокращении таких показателей для железнодорожной дороги, как простой вагонов на станции в различных видах технологических операций и оборот вагона по дорогам, ведущих к сокращению эксплуатационных расходов железнодорожных предприятий. ■

Литература

1. Инструктивные указания по организации вагонопотоков на железных дорогах ОАО «РЖД» : утв. ОАО «РЖД» 16.10.06. – М. : Техинформ, 2007. 528 с.
2. Казанцева Л. С. Организация доставки грузов в срок за счет сокращения числа переработок в пути следования // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. 2013. № 2. С. 39–43. ISSN 2071-3827.
3. Шенфельд К.П. Значение показателя «оборот вагона» для операторов-собственников подвижного состава // Железнодорожный транспорт. № 10. 2010. С. 65–68. ISSN 0044-4448.

References

1. Instruktivnye ukazaniya po organizatsii vagonopotokov na zheleznykh dorogah ОАО «RZhD» [Guidance on the organization of car traffic volumes at JSC «Russian Railways»] : utv. ОАО «RZhD» 16.10.06. – M. : Tehinform, 2007. 528 s.
2. Kazantseva L.S. Organizatsiya dostavki грузов v srok za schet sokrashcheniya chisla pererabotok v puti sledovaniya [Organization of cargo delivery on time by reducing the number of yarding –in-transit] // Nauchnye problemy transporta Sibiri i Dalnego Vostoka. 2013. № 2. S. 39–43. ISSN 2071-3827.
3. Shenfeld K.P. Znachenie pokazatelya «oborot vagona» dlja operatorov-sobstvennikov podvizhnogo sostava [The value of the ‘car turn around’ for owner-operators of rolling stock] // Zheleznodorozhnyj transport. № 10. 2010. S. 65–68. ISSN 0044-4448.

Статья сдана в редакцию 20 февраля 2017 года

Организация образовательного процесса

уд к 378

Ю.А.Москвина, А.А. Кошчев

Создание интеллектуальных карт для подготовки инженеров в университетах железнодорожного транспорта

Ud C 378

Yu. A. Moskvina, A. A. Koshcheyev

Creation of mind maps for training engineers at railway transport universities

Аннотация

Каждая сфера современного общества в настоящее время связана с компьютерными технологиями. Очень важно подготовить такого специалиста в сфере железнодорожного транспорта, который бы качественно справлялся с поставленными задачами в процессе выполнения своих должностных обязанностей. В связи с всеобщей компьютеризацией преподавателю необходимо мыслить по-другому и активно внедрять информационные технологии в процесс обучения. Процесс изучения нового материала существенно облегчает использование различных визуальных моделей. Основное их назначение связано с эффективностью передачи знаний, в том числе с повышением скорости восприятия материала обучающимся и качеством его запоминания. Создание интеллектуальных карт не ново, но на данном этапе появилось большое количество мультимедийных средств, благодаря которым создание интеллектуальных карт сделает процесс изучения предметов интересным и творческим. Н.В. Казанцева определяет интеллектуальные

следующим образом: краткое наглядное схематичное (отсюда название: «карта») представление сути проблемы и возможностей ее решения, то есть представление процесса интеллектуального труда по решению, например, бизнес-задачи в терминах «информация на входе – информация на выходе»; описание различных ситуаций с указанием причин, их вызывающих, и с указанием возможных последствий для бизнеса.

В данной статье авторы приводят примеры тех способов работы с интеллектуальными картами, которые проверены в личной практике.

Исследование возможности применения интеллектуальных карт в работе преподавателя транспортного вуза проводилось в рамках дисциплины «Моделирование транспортных систем». Теоретический материал рассматриваемой дисциплины достаточно сложен для структурирования и преподавания, предельно сложен для восприятия и усвоения, поэтому возникла необходимость создания интеллектуальных карт отдельно для преподавателя и для студентов.

Юлия Александровна Москвина, преподаватель; кафедра «Иностранные языки и межкультурные коммуникации», Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: moskvina_yuliya@bk.ru.

Антон Алексеевич Кошчев, ассистент; кафедра «Управление эксплуатационной работой» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: AAKoschchev@usurt.ru.

Julia Aleksandrovna Moskvina, lecturer; «Foreign Languages and Intercultural Communications» Department, Ural State University of Railway Transport (USURT), Ekaterinburg, Russia. E-mail: moskvina_yuliya@bk.ru.

Anton Alekseyevich Koshcheyev, assistant; «Operations Management» Department, Ural State University of Railway Transport (USURT), Ekaterinburg, Russia. E-mail: AAKoschchev@usurt.ru.

Интеллектуальная карта для преподавателя создавалась в три этапа. На первом весь материал дисциплины подвергался разделению на темы и подтемы. На втором выстраивалась последовательность выдачи материала студентам. На третьем проводилось распределение материала исходя из времени, выделенного на дисциплину по учебному плану.

В процессе создания интеллектуальных карт выявлен огромный потенциал их применения в работе преподавателя.

Студенческие интеллектуальные карты создаются по совершенно другим принципам. Студенты на первое место ставят не логические связи, а ассоциативные, поэтому их интеллектуальные карты отличаются большей индивидуальностью.

Для оценки эффективности использования интеллектуальных карт студентами при изучении специальных дисциплин транспортного университета проводилось исследование, в рамках которого студенты самостоятельно создавали интеллектуальные карты для подготовки к аудиторным занятиям.

Ключевые слова: транспорт, мультимедиа, интеллектуальные карты, моделирование транспортных систем, ИСТРА, учебный процесс.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-91-97

Abstract

Each sphere of modern society is currently connected with computer technology. It is very important to prepare such a specialist in railway transport sphere, who would qualitatively cope with the tasks in the process of performing his duties. Due to general computerization a teacher needs to think differently and to actively implement information technology in the learning process.

The process of learning new material is greatly helped by use of different visual patterns. Their main function is connected with the effectiveness of knowledge transfer, including an increase in material speed perception by students and quality of its memorizing.

Creation of mind maps is not new, but at this stage, there appeared a large number of multimedia tools which make the

process of studying the subjects interesting and creative. N.V. Kazantseva defines mind maps as follows: a brief visual schematic (hence the name: «map») representation of the essence of the problem and options to solve it, it is a representation of the process of intellectual work by solution as an example of such a business problem in terms of «input information – output information»; description of the different situations with the reasons causing them, and with possible consequent effects for business.

In this article, the authors give examples of ways to work with mind maps, which are tested in private practice.

The study of the possibility to use mind maps in work of the transport university teacher was held in the framework of the discipline «Simulation of transportation systems».

The theoretical material of the discipline under consideration is quite difficult for structuring and teaching, as well as extremely difficult for perception and learning, so it became necessary to create mind maps separately for teachers and students.

Mind map for the teacher is created in three stages. At the first stage all the material of the discipline was divided into topics and subtopics. At the second stage the sequence of issuing material to students was lined. At the third stage material distribution was carried out on the basis of time allocated to the discipline by the curriculum.

In the process of creating mind maps there was revealed the enormous potential of their application in the work of the teacher.

Student mind maps are created by completely different principles. Students in the first place put associative but not logical connection, so their mind maps are more individual.

To evaluate the efficiency of the use of mind maps by students when studying special subjects at transport university there was conducted a study in which students independently created mind maps to prepare for classroom training.

Key words: transport, multimedia, mind maps, simulation of transport systems, simulation system ISTRА, study process.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-91-97

The XXIth century is said to be the age of information and computer technology. It seems that every field of modern society is related to computer technologies. So nowadays railway transport requires new type of specialist: a person who can work with information and technology in different fields. That's why any student of Transport University as a young person needs Information and Communication Technologies (ICTs) skills to feel comfortable with new social-economic conditions of life, in any field of study and economy [1].

Creative students are better at making changes, solving new problems, expressing themselves through the arts, etc. Mind-mapping is one of the best ways to enhance creative thinking and develop vocabulary on the one hand and to capture students' thoughts and bring them to life in visual form on the other hand. Beyond just note-taking, though, mind-maps can help students become more creative, memorize more, and solve problems more effectively.

Studying new material process simplifies the using of different visual models. Their main aim in pedagogy is connected with the effectiveness of knowledge transfer, including the increasing speed of students' material perception and the quality of its memorization [2].

Nowadays there is a great variety of study types, because teachers are eager to move away from traditional teaching principles. It means according to T.N. Omelyanenko's opinion that «school of memory» gives way to «the school of thought» (ability to obtain the necessary knowledge and to use it for solving tasks). Personality-oriented teaching technologies tend to dominate today. These technologies are aimed at independent student activity [3]. Using such so-called mind-maps in teaching process can be referred to the greatest achievements in this field.

A mind map is a diagram used to visually organize information. A mind map is hierarchical and shows relationships among pieces of the whole [4].

There are some definitions of the term «mind-map». Mind maps can be drawn by hand, either as «rough notes» during a lecture, meeting or planning session, for example, or as higher quality pictures when more time is available. Mind maps are considered to be a type of spider diagram [5].

Actually Tony Buzan defines a mind-map as an expression of Radiant Thinking and therefore a natural function of the human mind. It is a powerful graphic technique which provides a universal key to unlocking the potential of the brain. The Mind Map can be applied to every aspect of life where improved learning and clearer thinking will enhance human performance. Tony Buzan mentions that there are four essential characteristics of any mind-map.

1. The subject of attention is crystallised in a central image.
2. The main themes of the subject radiate from the central image on branches.
3. Branches hold a key image/word printed on the associated line – details radiate out.
4. The branches form a connected nodal structure [6].

N.V. Kazantzewa defines a mind-map as a visual schematic (hence the name «map») representation of the essence of the problem and possible solution for it. So, a mind map is a representation of the intellectual work process, which is aimed at solving some problems, for example business problems. Also a mind map is a description of the different situations with the reasons causing them, and with possible implications for business [7].

Mind-maps can be used in teaching any subjects, because this way of memorization is considered to be rather flexible one. For teachers mind maps would be a great structured material for giving lectures to stick to the lesson plan. It is enough to look at the mind map and reconstruct the lecture course.

As it was mentioned before, the greatest advantage of mind maps is an active student's comprehension of study material in the process of creating

his own mind maps. There are a lot of computer programs which let everyone make mind-maps, draw different graphs, schemes and charts. (ConceptDraw MindMap, Mind manager, MindMapper, Mindmeister, etc.). Making mind maps lets a teacher assess the level of students' understanding study material. On the other hand, mind maps can help students to select and interpret the key information from a text. Also mind maps develop students' skills to combine information already obtained into semantic groups and categories [8].

Investigation of the possibility to use mind maps in teaching process was carried out within the framework of a discipline «Modeling of transportation systems». The discipline is aimed at student acquaintance with the basic methods of calculating transportation systems and with the possibilities of their application to solve the applied problems. The peculiar emphasis is placed on the use of simulation modeling as the most correct and appropriate calculation method [9]. In particular, simulation tool ISTRA, it's structure and the basic work algorithms are considered [10,11].

Theoretical material of the discipline on the one hand is rather difficult for structuring and teaching, on the other hand it is extremely difficult for

understanding and adoption. Therefore, a necessity to create mind maps separately for teachers and students appeared.

Mind map for teaching the discipline «Modeling of transportation systems» was created in 3 steps. On the first step whole material of the discipline was divided into topics and subtopics. On the second step the sequence of the material giving out was formed up. On the last step the material distribution was carried out considering time allowed for discipline according to curriculum.

Because the time allowed for the discipline for distant and full-time education is different, that is why to simplify the teaching process separate, for distant (fig. 1) and full-time education (fig. 2), mind maps are created. Adjusting to curriculum of different specialities and Bachelor training directions it is possible to use similar method of creating mind maps in preparations to lessons, moreover, owing to the up-to-date programs it takes a couple of minutes to do all the changes in mind maps.

Besides good possibilities on the level of structuring and planning of lessons, mind maps help, if necessary, to recover the course of the lesson or to correct the plan quickly.

Mind map for students (fig. 3) was created using completely different prin-

Fig. 1. Mind map of the lessons structure for students of the distant education

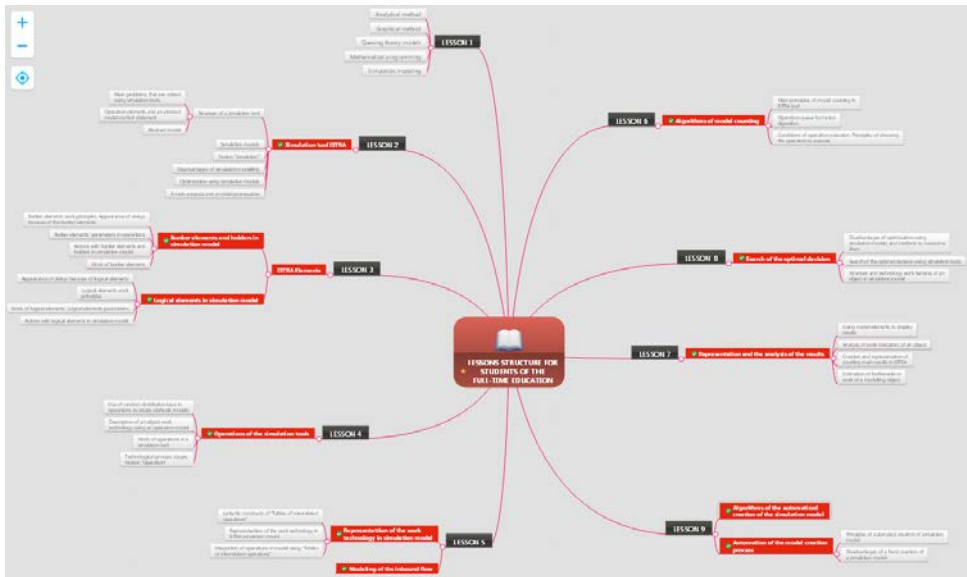

Fig. 2. Mind map of the lessons structure for students of the full-time education

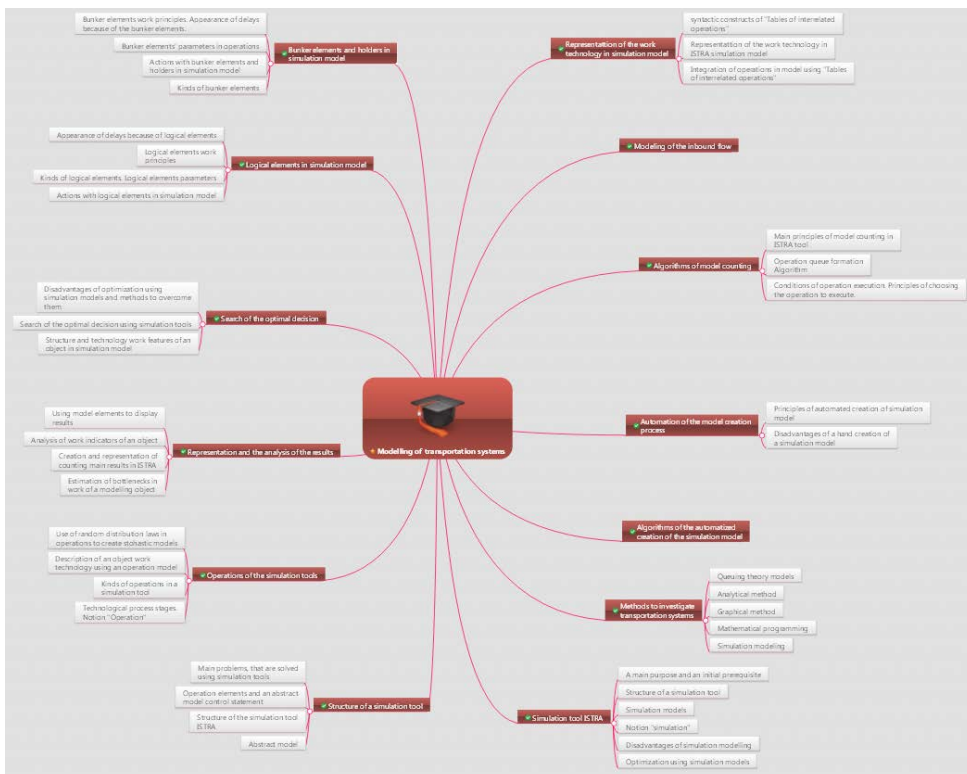

Fig. 3. Mind map for the preparation to the lessons on the discipline «Modeling of transportation systems»

ciples. Students pay much more attention to the associative connections than to logical ones. That is why student mind maps are remarkable for bigger individuality because students form their own associations with the learning material.

In the framework of the investigation a pair of third year students of the Operational faculty was proposed during the whole term while preparing to the lessons to create mind maps and to use them in preparation. Checking the quality of mind maps, the level of knowledge and also the questioning about the process of mind maps creation was carried out at every lesson. We expected that by

creation of visual associations speed of the students adoption of the material and the quality of gained knowledge will increase.

As a result of the research, on the one hand students do not spend less time preparing to the lessons, but on the other hand the level of their knowledge become higher that proves the effectiveness of using mind maps in teaching process.

In conclusion, application of mind maps is an effective method that increases not only the quality and the efficiency in teaching process, but also the students' adoption level of the special disciplines studied at high educational establishments of railway transport. ■

Литература

1. Jonassen D. H. Designing constructivist learning environments // Instructional design models and strategies / ed. by C. M. Reigeluth. 2nd ed. Mahwah, NJ. : Lawrence Erlbaum. 1998. P. 215–239.
2. Бовкунович Е. В. Моделирование современного урока с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2009. № 4. С. 58–60.
3. Мюллер Х. Составление ментальных карт. Метод генерации и структурирования идей. М. : Омега-Л, 2007. 128 с.
4. Hopper C. H. Practicing College Learning Strategies : 7th Edition. Cengage Learning. 2016. 320 p. ISBN 9781305109599.
5. British English Dictionary & Thesaurus : Cambridge Dictionaries Online. [Electronic resource]. URL: dictionary.cambridge.org. (retrieved 07.10.2016).
6. Бьюзен Т., Вуд Д. Карты памяти: уникальная методика запоминания информации / пер. с англ. О. Ю. Пановой. – М. : Росмэн, 2007. 326 с.
7. Казанцева Н. В. Интеллект-карты как метод активизации обучения // Использование инновационных технологий в образовании : сб. докл. регион. учеб.-метод. конф. профес.-преподават. состава аграр. вузов Сибир. федер. округа. – Кемерово : ИИО Кемеровского ГСХИ, 2010.
8. Гарифзянова Е. Ф. Использование технологии Mind Map студентами дистанционной формы обучения // Иностранные языки в дистанционном обучении : м-лы II Международн. научн.-практ. конф. – Пермь. 2007. С. 88–91.
9. Тимухина Е. Н., Кашеева Н. В., Кошечев А. А. Анализ методов расчета железнодорожных станций // Транспорт: наука, техника и управление. 2015. № 7. С. 31–34.
10. Козлов П. А. Теоретические основы, организационные формы, методы оптимизации гибкой технологии транспортного обслуживания заводов черной металлургии : дис. ... на соиск. уч. ст. д-ра техн. наук. М., 1987. 393 с.
11. Колокольников В. С. Автоматизированное структурно-технологическое исследование железнодорожных станций : дис. ... на соиск. уч. ст. канд. техн. наук. Екатеринбург : УрГУПС. 2013. 151 с.

References

1. Jonassen D. H. Designing constructivist learning environments // In-structional design models and strategies / ed. by C. M. Reigeluth. 2nd ed. Mahwah, NJ. : Lawrence Erlbaum. 1998. P. 215–239.
2. Bovkunovich E. V. Modelirovaniye sovremennogo uroka s ispolzovaniem sovremennykh informacionno-kommunikatsionnykh tekhnologij [Simulation of a modern lesson using

- modern information and communication technologies] // Munitsipalnoye obrazovaniye: innovatsii i eksperiment. 2009. № 4. С. 58–60.
3. Mjuller H. Sostavleniye mentalnykh kart. Metod generatsii i strukturirovaniya idej. [Mental maps' construction. Method of ideas' generation and structuring] М. : Omega-L, 2007. 128 s.
 4. Hopper C. H. Practicing College Learning Strategies : 7th Edition. Cengage Learning. 2016. 320 p. ISBN 9781305109599.
 5. British English Dictionary & Thesaurus : Cambridge Dictionaries Online. [Electronic resource]. URL: dictionary.cambridge.org. (retrieved 07.10.2016).
 6. Bjuzen T., Vud D. Karty pamjati: unikalnaja metodika zapominaniya informatsii [Mind maps: unique method of remembering the information] / per. s angl. O. Ju. Panovoj. – М. : Rosmjen, 2007. 326 s.
 7. Kazantseva N. V. Intellekt-karty kak metod aktivizatsii obuchenija [Mind mapping as a method of training activation] // Ispolzovanie innovatsionnykh tekhnologij v obrazovanii : sb. dokl. region. ucheb.-metod. konf. profes.-prepodavat. sostava agrar. vuzov Sibir. feder. okruga. – Kemerovo : IIO Kemerovskogo GSHI, 2010.
 8. Garifzjanova E. F. Ispolzovaniye tekhnologii Mind Map studentami distantsionnoj formy obuchenija [Using the Mind Map Technology by distance learning students] // Inostrannye jazyki v distantsionnom obuchenii : m-ly II Mezhdunarodn. nauchn.-prakt. konf. – Perm. 2007. S. 88–91.
 9. Timukhina E. N., Kashcheyeva N. V., Koshcheyev A. A. Analiz metodov rascheta zheleznodorozhnykh stantsij [Analysis of calculation methods of railway stations] // Transport: nauka, tekhnika i upravleniye. 2015. № 7. S. 31–34.
 10. Kozlov P. A. Teoreticheskie osnovy, organizatsionnye formy, metody optimiztscii gibkoj tekhnologii transportnogo obsluzhivaniya zavodov chernoj metallurgii [Theoretical foundations, organizational forms, methods of optimization of transport service flexible technology of iron and steel factories]: dis. ...na soisk. uch. st. d-ra tehn. nauk. М., 1987. 393 s.
 11. Kolokolnikov V. S. Avtomatizirovannoe strukturno-tekhnologicheskoe issledovaniye zheleznodorozhnykh stantsij [Automated structural and technological research of railway stations] : dis. ...na soisk. uch. st. kand. tekhn. nauk. Ekaterinburg : UrGUPS. 2013. 151 s.

Статья сдана в редакцию 27 января 2017 года

Транспорт: философские и исторические параллели

уд к 130.2

Е. П. Пьяных

Железная дорога в философском измерении

Ud C 130.2

E.P. Pjanykh

Railroad in philosophical dimension

Аннотация

Статья представляет собой философское осмысление железнодорожного сообщения как технического артефакта в его онтологическом, гносеологическом, социальном, а также экзистенциальном аспектах. Онтологический смысл усматривается в наличии пространственно-временного бытия железной дороги. Наличие железнодорожного пути обеспечивает контроль физического пространства, стягивая его в единое целое – политическое, хозяйственное, социальное. Гносеологический аспект связан с познавательным потенциалом железнодорожного сообщения, которое является опредмеченным знанием, реализованным в виде элемента техносферы. Путешествие по железной дороге также обладает значительными познавательными возможностями: визуализация пространства обеспечивает знакомство с природными и культурными достопримечательностями различных стран и территорий.

Железная дорога является средством социальной коммуникации и фактором социальной мобильности. Наличие развитых транспортных коммуникаций способно повлиять на национальное самосознание: перемещения по стране с различными целями формирует в сознании граждан образ *единого* государства и *единой* нации. Пути сообщения, сжимая географическое и социальное пространство, делают возможным со-общение граждан, способствуя тем самым развитию социальной

кооперации и передаче социально-значимой информации, что, в свою очередь, стимулирует развитие гражданского общества. Транспортная мобильность создает необходимые предпосылки для социальной мобильности.

Путешествие по железной дороге представляет наиболее адекватные метафоры, символические смыслы и значения для художественного выражения различных экзистенциальных ситуаций (движение, путь, возможности рефлексии и вербального общения, власть Машины).

Ключевые слова: техника, железнодорожное сообщение, железная дорога, пространство, путь, путешествие, социальная коммуникация, социальная мобильность, экзистенциальная ситуация.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-98-106

Abstract

The article is a philosophical understanding of railway communication as a technical artifact in its ontological, epistemological, social and existential aspects. The ontological meaning is seen in the presence of a space-time existence of the railway. The presence of the railway track provides control of physical space, pulling it into a coherent whole – the political, economic, social. Epistemological aspect is related to the cognitive potential of railway traffic, which is objectified knowledge, implemented as an element of the technosphere. Travel by rail also has significant learning capabilities: space visualization provides familiarity with the

Елена Павловна Пьяных, канд. философ. наук, доцент; кафедра философии и истории Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: lena.cogito@yandex.ru.

Elena Pavlovna Pyanykh, PhD in Philosophy, Department of Philosophy and History, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: lena.cogito@yandex.ru.

natural and cultural attractions of different countries and territories.

The railroad is the means of social communication and a factor of social mobility. The presence of developed transport communications is able to influence the national consciousness: movement around the country for different purposes generates in the minds of the citizens the image of *single* state and *single* nation.

Means of communication squeezing geographical and social space, make possible communication of citizens, thereby contributing to the development of social cooperation and the transfer of socially significant information,

which in its turn stimulates the development of civil society. Transport mobility creates the necessary conditions for social mobility.

Travel by rail providing the most adequate metaphors, symbolic meanings and values for artistic expression of different personal existential situations (motion, track, possibilities of reflection and verbal communication, Machine power).

Key words: technique, railway communication, railway, space, track, travel, social communication, social mobility, existential situation.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-98-106

Железная дорога как технический артефакт – предмет самых разных научных исследований. Оставив за рамками нашего интереса собственно технико-технологическую сторону, акцентируем внимание на философских аспектах данного артефакта.

Философия техники является самостоятельной областью философского исследования, имеет свою историю и проблематику. Вопросы техники получили достаточно серьезное теоретическое осмысление в XVIII в., но развитие собственно философии техники начинается с конца XIX в.: ее началом принято считать работу Э. Кашпа «Основные черты философии техники» (1877). В XX в. технику рассматривали как средство освобождения человека (Д. Ортега-и-Гассет) и как поработщающее человека начало (Л. Мэмфорд); как средство борьбы с природой (О. Шпенглер); как инструмент прогресса (П. К. Энгельмайер); как целостную среду обитания человека (Ж. Эллюль) и средство раскрытия истины бытия (М. Хайдеггер) и др.

Исторически техника стала основой жизнедеятельности человека, положив начало индустриальному типу общества. Постиндустриальная стадия социального развития демонстрирует растущую зависимость человека от разнообразных технических устройств и технологий, порождая технический фетишизм (концепции социального развития, основу которых составляют два принципа: наделение техники способностью

к спонтанному, самопроизвольному, самодовлеющему развитию, а технологическая интерпретация причин социальных процессов и отношений, представление их производной формы саморазвития техники) [1]. Данные процессы актуализируют философскую рефлексию по поводу техники, в том числе и транспорта, который также «обладает особым онтологическим статусом, специфическими функциями, закономерностями развития и функционирования и поэтому заслуживает философского осмысления» [2].

Железнодорожное сообщение, будучи техническим артефактом, также предполагает, на наш взгляд, философское измерение. Учитывая специфику рассматриваемого объекта, считаем возможным анализировать его в онтологическом, гносеологическом, социальном, а также экзистенциальном аспектах. Специализированные вопросы, связанные с функционированием железных дорог, в данной статье затрагиваться не будут.

В онтологическом (бытийственном) аспекте железная дорога может быть рассмотрена постольку, поскольку она, как и любой технический артефакт, обладает пространственно-временным бытием, существует в природно-социальной среде.

Любое движение есть движение в пространстве и во времени. Железнодорожные пути сообщения проложены в естественной для человека земной

среде обитания. Ни воздушная, ни морская стихия и соответствующие им способности передвижения несвойственны человеческому роду. Перемещение в воздушной стихии – это полет, в морской – плавание. Железная дорога – это прежде всего *путь, путешествие*, или *шествие-путем*, т. е. имманентный человеческому существу способ перемещения в пространстве.

Железная дорога представляет собой метафору большого пространства-пути. Для пространственно больших стран железнодорожное сообщение является стратегически первичным, поскольку выступает «каркасом» для развития промышленной и социальной инфраструктуры.

Там, где проложен железнодорожный путь, существует контроль пространства: оно открылось, покорилося и подчинено человеку, оно им осмыслено, освоено, обжито. Это пространство – *живое* (чего нельзя сказать о воздухе и воде, которые остаются неуправляемыми стихиями).

В этой связи представляется уместным процитировать слова немецкого философа экзистенциального направления М. Хайдеггера, который полагал технику важнейшим способом обнаружения глубинных свойств бытия: «техника – вид раскрытия потаенности» [3, с. 225], истины (*ἀλήθεια*), заключающейся во внешнем природном бытии. Прежде всего философ имел в виду добывающее производство, выводящее из потаенности природного бытия различные ресурсы. Хайдеггер использовал специфический термин «*по-став*»: «по-ставом называется тот способ раскрытия потаенности, который правит существом современной техники, сам не являясь ничем техническим» [4, с. 229]. Другими словами, *по-став* – это способ освоения природного бытия посредством технических орудий. Это вызов, который бытие посылает человеку, и целью данного вызова является обнаружение истины. Это послание делает человека свободным, но подвергает его значительному риску. Последний состоит в том, что

по-став заслоняет от человека подлинное бытие, заставляя его мыслить и действовать исключительно «техногенным» способом, превращая окружающий мир в исключительно в источник ресурсов.

Таким образом, возможности природного (неосвоенного) бытия проявляются благодаря техническим и технологическим усилиям человека. В этом смысле железнодорожный путь, с одной стороны, зависит от пространства (рельефа), с другой, видоизменяет, структурирует пространство, придавая ему освоенный, «жилой» вид. Вокзалы, станции, мосты, тоннели, светофоры, контактные сети и др. – все это «метки» *по-става*, человеческого присутствия, это среда обитания и место действия. Это техническая «надстройка» над природной средой обитания.

Железнодорожное сообщение обладает протяженностью, что также служит его важной пространственной характеристикой. Протяженность железных дорог является одним из признаков развитости государства: это степень освоенности пространства, что играет не только экономическую, но и политическую, и геополитическую роль.

Таким образом, железнодорожное сообщение как бы прошивает физическое пространство, стягивает его в единое целое – политическое, хозяйственное, социальное. Нация как хозяйствующий и политический субъект постоянно стремится расширить границы освоенного пространства с целью извлечения максимальных выгод для своего выживания и развития. Потребность изыскивать и извлекать новые ресурсы, расширять торговые коммуникации реализуется в строительстве новых путей сообщения, в том числе железнодорожных.

Гносеологический аспект связан с познавательным потенциалом любого явления. Потребность в знании – одна из основных потребностей человека, и практически любая деятельность человека обладает познавательным потенциалом. В этом аспекте любую технику можно рассматривать как опредмеченное, реализованное знание.

Являясь частью техносферы, железная дорога и вместе с прилегающими к ней природными ресурсами представляет собой природно-техническую систему. Соответственно, ее обустройство и эксплуатация предполагают разработку и реализацию многих требований: научно-технических, технологических, экологических, социальных и др., что требует специальных знаний. На языке гносеологии это можно назвать *рациональным* уровнем познания, призванным раскрыть и объяснить закономерности окружающего мира. Снова вспомним М. Хайдеггера: техника есть раскрытие потаенного.

Объективно будучи включенным в техносферную структуру как ее создатель и потребитель, человек одновременно осознает собственные возможности и перспективы, границы своего могущества и господства. В процессе освоения и познания пространства человек поддерживает свой статус творца, преобразователя (это свойственно западноевропейской культуре, христианской в своей основе). Это, в свою очередь, способствует самопознанию.

Специфика железнодорожного сообщения заключается также в визуализации пространства. Путешествие по железной дороге дает возможность за относительно короткий промежуток времени увидеть многое. Особенно это касается территориально протяженных стран, в том числе и России, где путешествие по Транссибирской магистрали занимает две недели. Аналогичная поездка есть в США (Amtrak – железнодорожная сеть, проходящая через всю страну). Существуют специальные туристические сервисы, знакомящие потенциальных туристов с возможностями таких путешествий и организующие их. Основная цель здесь – знакомство с природными и культурными достопримечательностями различных стран и территорий.

Поездки по железной дороге с иными, отличными от туристических целями также дают определенный познавательный эффект: пассажир становится

зрителем, наблюдателем, разглядывая пейзажи за окном вагона, суету больших вокзалов и городов или провинциальное затишье. Он узнает свою (или чужую) страну и ее обитателей. Пространственно-временной континуум обретает зримые очертания, вызывая у пассажира различные ощущения и чувства: от гордости за до безысходности. Это составляет сущность и основу чувственного познания, которое носит динамический характер: движение *длится*, и картины меняются очень быстро, как в кинематографе. Не случайно первый в истории фильм (50-секундная лента) братьев Люмьер – это «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота» (1895). Именно движение, быстрая смена картин лучше всего способны передать сущность зарождающегося кинематографа.

В рамках философии техники наиболее актуальным был и остается *социальный* аспект, в рамках которого традиционно рассматривалось соотношение техники и экономики, техники и культуры, анализировались последствия развития техники (оптимистические и пессимистические) и т. п.

Как уже отмечалось выше, развитие техники (а именно, крупного машинного производства) означало развитие индустриального (техногенного) типа последней. Развитие техники нового поколения, связанной с накоплением и передачей информации, привело к формированию нового типа общества, которое принято называть информационным. В современную эпоху наступает этап глобальной цивилизации, характерные черты которого – интеграционные процессы в сфере экономики, политики, культуры в целом.

Появление и развитие железнодорожного сообщения связано с индустриальной цивилизацией. Как известно, первая в истории человечества железная дорога (рельсовая с паровой тягой) была построена в Англии в первой четверти XIX в. Практически одновременно началось сооружение железных дорог в США. Железнодорожное сообщение позволило решить ряд насущных

экономических (быстрая и регулярная перевозка грузов), политических и геополитических (контроль пространства), социальных (связанность пространства в единое социокультурное целое) проблем.

В постиндустриальном обществе наличие развитых информационных коммуникаций не снижает значения железнодорожного сообщения. Последнее получает новые стимулы для дальнейшего развития и модернизации в связи с новыми социальными и культурными ценностями.

Транспортное сообщение – это всегда перемещение в пространстве. Поскольку речь идет о пространстве освоенном (природно-социальном) и обусловлено рядом социальных и личностных потребностей, можно говорить о соответствующих функциях путей сообщения. Поэтому железная дорога – это не только сложное научно-техническое сооружение, это не менее сложная социальная система. Оставив за рамками данной статьи экономическую и политическую составляющую социальной проблематики, остановимся на социально-философских аспектах функционирования железнодорожного сообщения.

С точки зрения социального бытия, основными функциями транспорта, в том числе железнодорожного, на наш взгляд, являются социальная коммуникация и обеспечение социальной мобильности населения.

Под социальной коммуникацией в данном контексте подразумевается процесс, связывающий людей и территории. Наличие развитых транспортных коммуникаций способно повлиять на национальное самосознание: перемещения по стране с различными целями формирует в сознании граждан образ *единого* государства и *единой* нации. Если такое перемещение (путешествие) недоступно, то нация неизбежно раскалывается территориально. Выше говорилось о необходимости контроля территории – это вопрос национальной безопасности. Для России с ее большой территорией это особенно

актуально: жители отдаленных регионов не должны выпадать из общенационального экономического, культурного и ментального пространства. Жители российского Дальнего Востока учат китайский и японский языки, завязывают деловые, образовательные, культурные контакты в сопредельных странах, но не имеют возможности увидеть Эрмитаж и Петергоф, получить образование или какие-либо услуги в крупных городах РФ. Единое национальное социокультурное пространство прерывается, обретает пунктирную структуру, что негативно порождает определенные политические и геополитические проблемы.

В ряде регионов России (Чукотка, Алтай, Магадан) железные дороги вообще отсутствуют, авиасообщение не всегда доступно по финансовым и метеорологическим причинам. Жители этих регионов также имеют конституционное право на доступное передвижение (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ), однако его реализация объективно маловероятна.

В условиях глобализации нация-государство теряет свою значимость, но на этом фоне актуализируются процессы национальной идентификации, поскольку «национальность (нация) является основой формирования идентичности, т.е. осознания индивидом (общностью) самого себя, что предполагает установление сходства с другими людьми (общностями) равно как и отличия от них» [5]. Национальное самосознание, патриотизм (объявленный в России национальной идеей) невозможны без знания своей страны, ее территории, особенностей жизни в различных регионах.

Социальная коммуникация посредством транспортных систем может иметь различные и сочетаемые цели: гостевые, туристические (упоминались выше), образовательные, культурные и др. и реализует таким образом цели социального и культурного обмена. Возможность свободного передвижения по стране позволяет развивать профессиональную, культурную и прочую кооперацию.

Участие в различных конференциях, съездах, симпозиумах, курсах повышения квалификации, выставках, презентациях и т. п. позволяет обмениваться социальным опытом. Пути сообщения в этом смысле как бы сжимают географическое и социальное пространство, делая возможным со-общение граждан.

Социальная кооперация и передача социально-значимой информации в свою очередь способствуют развитию гражданского общества – сфере реализации самостоятельной инициативы граждан.

Возможность свободного перемещения по стране позволяет членам социума реализовать, во-первых, деловую, профессиональную активность, во-вторых, создает условия для социальной мобильности, т. е. изменение индивидом или группой своего социального статуса.

С транспортными системами связана прежде всего горизонтальная мобильность – смена социальных позиций, находящихся на одном уровне. Разновидностью горизонтальной мобильности в социологии считается мобильность географическая, предполагающая перемещение из одного места в другое без изменения имеющегося статуса. К такому относится туризм, переезд на новое место жительства; при изменении статуса говорят о миграции.

Человек свободен в выборе места жительства, учебы или работы. Но возможным, хотя часто и косвенным препятствием к реализации его свободных устремлений может служить все та же неразвитость путей сообщения. Отсутствие метро или электричек может ограничить в выборе медицинского или образовательного учреждения, сервисного обслуживания, места работы, дачного участка и т. п. Как минимум, это приводит к разочарованию в возможностях отдельного населенного пункта (городского, сельского поселения) или государственной политики в целом, как максимум, к ограничению активности индивида, его вынужденной фиксации в неперспективной социальной позиции.

Следует отметить, что транспортная мобильность не тождественна мобильности социальной: первая создает необходимые, но не достаточные предпосылки для последней при реализации ряда других условий.

Россия, будучи страной географически протяженной, с удаленными регионами и разнообразным экономическим «ландшафтом», с одной стороны, располагает большими возможностями для горизонтальной мобильности, с другой, большинство граждан не проявляет в этом отношении достаточной активности. Нежелание менять место жительства, даже если эта перемена связана со сменой профессиональной деятельности, места работы, очень характерно для россиян. Причины этого, конечно, не сводятся только к отсутствию или наличию транспортных путей. Однако развитая сеть высокоскоростного транспорта, возможно, позволила бы решить часть соответствующих проблем, повысив транспортную мобильность населения, что, в свою очередь, повлияло бы позитивным образом на мобильность социальную.

Горизонтальная социальная мобильность населения напрямую связана с наличием благоприятной социальной инфраструктуры. Развитость путей сообщения увеличивает доступность социальных услуг, прежде всего это касается образования и здравоохранения: не имея возможности получить данные услуги по месту жительства, при условии высокой транспортной мобильности человек может реализовать свои потребности в другом регионе. Доступность транспортных возможностей влияет на качество жизни населения, определяет уровень социального комфорта.

Наиболее интересным в философском анализе железных дорог нам представляется экзистенциальный аспект, подразумевающий рассмотрение личности в ее непосредственном уникальном бытии (экзистенции). Последнее в терминологии экзистенциализма определяется по-разному: Dasein (М. Хайдеггер), «Вот-Бытие» (Ж.-П. Сартр),

«Бытие-в-ситуации» (К. Ясперс), «Человек-в-мире» (А. Камю). При всех терминологических различиях сущность человеческого бытия одинакова: это нахождение «вот», в определенной ситуации.

Экзистенциальная философия имеет дело с конкретными ситуациями человеческого бытия-в-мире, в то же время эти ситуации универсальны для экзистенции в целом. Свобода, ответственность, вера, надежда, любовь, страх, отчаяние, смерть и др. экзистенциалы являются основой сюжетов многих произведений искусства. Последние не обходят своим вниманием железнодорожную тематику, которая часто присутствует в литературных, кинематографических, песенном жанрах. Например, действие известного фильма югославско-сербского кинорежиссера Эмира Кустурицы «Жизнь как чудо» (2004) происходит на железнодорожной станции, где главный герой – железнодорожник Лука. Отечественные ленты также изобилуют железнодорожными сюжетами: мелодрама Э. Рязанова «Вокзал для двоих», боевик «34-й скорый», детектив «Убийство в Восточном экспрессе», «Магистраль», «Остановился поезд» и др.

Н.А. Непомнящих, посвятившая свое исследование образам железной дороги в русской литературе, выделяет ряд символических значений, характерных для данной тематики:

1) железная дорога как излишняя скорость движения (железный = бездушный);

2) железная дорога – дорога на косях, дорога к смерти;

3) железная дорога – путь преодоления, оптимистичное движение вперед, к новому и лучшему в жизни человека и общества [6].

«В литературоведении неоднократно отмечалось, что произведения о путешествии по железной дороге отличаются устойчивыми, повторяющимися темами и мотивами. Кроме того, считается, что в русской литературе существует три основных текста, на которых

базируется и формируется отечественный «железнодорожный канон»: «Железная дорога» Н.А. Некрасова, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого и «На железной дороге» А.А. Блока. Именно данные тексты и определяют спектр железнодорожных сюжетов и их составляющие элементы в литературе XX–XXI вв.» [7].

Песенный жанр также использует активно железнодорожную тематику. На отечественной эстраде звучат известные песни: «Сиреневый туман» (на стихи Я. Сашина), «Прощай, со всех вокзалов поезда уходят в дальние края...» (автор текста неизвестен), «А он уехал прочь на ночной электричке» (на стихи А. Славоросова), «Последняя электричка» (стихи М. Ножкина), «Разговор в поезде» (автор текста Ан. Макаревич), «Этот поезд в огне» (автор текста Б. Гребенщиков) и множество других.

Искусство не обходило своим вниманием морское, автомобильное и авиасообщение. Но именно железная дорога предоставляет наиболее адекватные метафоры, символические смыслы и значения для художественного выражения различных экзистенциальных ситуаций.

Как уже отмечалось выше, железная дорога – это метафора *пути* во всех его значениях. Прежде всего это путь жизненный. Как рельсы тянутся от станции к станции, так и жизненный путь человека длится от одного этапа к другому. Вспомним текст песни А. Макаревича «Разговор в поезде»: «один говорил, наша жизнь – это поезд, другой говорил – перрон», «один говорил, нам свобода – награда, мы поезд куда надо ведем, другой говорил – задаваться не надо, как сядем в него, так и сойдем» и т. д.

Путь может иметь и метафизическое значение (восхождение к новым смыслам, бегство от себя, других, обстоятельств, отрыв от корней, путь в никуда, в небытие), что, как правило, порождает различные экзистенциальные состояния и ситуации. Среди них особо выделяются ситуации пограничные (смерть, страдание, страх, вина, борьба, одиночество и др.).

Спутником экзистенциальных ситуаций является рефлексия, которая возможна благодаря особенностям железнодорожной поездки – уединению, камерности, отстраненности от повседневных проблем и суеты. Пассажир как бы замирает в одной точке наедине с собой, начиная внутренний монолог. Пользуясь терминологией Ж.-П. Сартра (французский философ экзистенциального направления), это состояние можно назвать *Бытием-для-себя*.

В железнодорожном путешествии практически всегда присутствует и диалог, удовлетворяющий важную экзистенциальную потребность человека в общении. Пространство поезда, вагона – это вербальное пространство совместного бытия-в-ситуации, связавшего на определенное время различных людей. Вагон, купе, плацкарт – достаточно анонимное и случайное пространство, благодаря чему общение освобождается от некоторых условностей, делается более непосредственным и откровенным. Довольно распространенным жанром вагонного общения является исповедь: перед случайным попутчиком психологически легче выговориться, облегчить душу. *Бытие-для-себя* как непосредственная жизнь самосознания становится *Бытием-для-другого*.

Еще одна особенность железнодорожного сообщения заключается в том, что это путь *Машины*. Машина как результат научно-технического прогресса вторична по отношению к человеку: он ее создатель и хозяин. Но Машина оказывается и первичнее человека, последний зависит от ее мощи, надежности, скорости. Мощная техника, способная безжалостно уничтожить хрупкую

экзистенцию (метафора «поезд-убийца», «поезд-чудовище», [8, с. 281]), не случайно выбирается как средство суицидального разрешения пограничной ситуации (Анна Каренина, героиня стихотворения А. Блока, герой романа Л. Вишневского «Одиночество в сети» [9, с. 7] и др.).

Машина есть метафора мощи, силы, победы человека над стихией природы, пространства. Машина, как и ее путь, может соединять и разъединять человеческие судьбы («в ночь ее поезд увез»): мотив разлуки присутствует практически во всех «железнодорожных» сюжетах художественных произведений.

Машина выступает самостоятельным субъектом, живущим собственной жизнью, пассажиру неведомой. Можно говорить о метафизическом измерении железнодорожного сообщения: путь поезда в своем пространственном измерении пассажиру целиком не виден: он воспринимается как бы пунктирно, из окна вагона; путь имеет только временную характеристику – время движения.

Таким образом, железная дорога «нагружается» различными философскими смыслами. Онтологический смысл заключается в наличии пространственно-временного бытия; гносеологический означает опредмеченное в различных технических объектах знание и в то же время способ получения знаний; также железная дорога является средством социальной коммуникации и фактором социальной мобильности. Путешествие по железной дороге может пробуждать и экзистенциальные смыслы (ситуации), что нашло свое отражение в различных художественных сюжетах. ■

Литература

1. Технический фетишизм. URL: http://science_philosophy.academic.ru (дата обращения 30.12.2016).
2. Смотрицкий Е. Ю. Техносфера: опыт философской рефлексии. // Вестник Днепропетровского университета. Серия: История и философия науки и техники. 2010. № 1/2. Вып. 18. С. 46–64. ISSN 91 25 0912. URL: <http://vestnikdnu.dp.ua/uk/> (дата обращения 08.01.2017).
3. Хайдеггер М. Вопрос о технике [The question of technique] // Бытие и время: статьи и выступления : пер. с нем. – М. : Республика, 1993. 447 с.
4. Там же, с. 229.

5. Пьяных Е. П. Современный нацизм в аспекте глобализации // Вестник УрГУПС. 2015. № 3. С. 72–81. ISSN 2079-0392.
6. Непомнящих Н. А. Железная дорога как комплекс мотивов в русской лирике и эпике (обзор). URL: <http://philology.ru/literature2/nepomnyashikh-12.htm> (дата обращения: 04.01.2017).
7. Константинова Н. В. «Железнодорожные сюжеты» в современной прозе (на материалы сборника «Красная стрела»). URL: <http://philology.nsc.ru/journals/sis/pdf/SS2015-2/20.pdf> (дата обращения: 06.01.2017).
8. Мальцева Е. А. Поезд как метафора в художественной культуре России // Модернизационные процессы в обществе и на железнодорожном транспорте: исторический опыт и современная практика : м-лы Всерос. научн.-практ. конф. с международн. участием, 4 декабря 2014 г.). – 584 с.
9. Вишневецкий Я. -Л. Одиночество в сети. СПб : Азбука, 2014. 416 с.

References

1. Tehnicheskij fetishizm [Technical fetishism]. URL: http://science_philosophy.academic.ru (data obrashhenija 30.12.2016).
2. Smotrickij E. Ju. Tehnosfera: opyt filosofskoj refleksii [Technosphere: experience of philosophical reflection] // Vestnik Dnepropetrovskogo universiteta. Serija: Istorija i filosofija nauki i tehniki. 2010. № 1/2. Vyp. 18. S. 46–64. ISSN 91 25 0912. URL: <http://vestnikdnu.dp.ua/uk/> (data obrashhenija 08.01.2017).
3. Hajdegger M. Vopros o tehnike [The question of technique] // Bytie i vremja: statji i vystuplenija : per. s nem. – M. : Respublika, 1993. 447 s.
4. Tam zhe, s. 229.
5. Pyanykh E. P. Sovremennij natsizm v aspekte globalizatsii [Modern nazism in aspect of globalization] // Vestnik UrGUPS. 2015. № 3. S. 72–81. ISSN 2079-0392.
6. Nepomnjashchikh N. A. Zheleznaja doroga kak kompleks motivov v russkoj lirike i epike (obzor). [The railroad as a set of motifs in Russian lyric and epic (review).] URL: <http://philology.ru/literature2/nepomnyashikh-12.htm> (data obrashhenija: 04.01.2017).
7. Konstantinova N. V. «Zheleznodorozhnye sjuzhety» v sovremennoj proze [«Train stories» in contemporary prose] (na materialy sbornika «Krasnaja strela». URL: <http://philology.nsc.ru/journals/sis/pdf/SS2015-2/20.pdf> (data obrashhenija: 06.01.2017).
8. Maltseva E. A. Poezd kak metafora v hudozhestvennoj kulture Rossii [Train as a metaphor to the artistic culture of Russia] // Modernizatsionnye protsessy v obshchestve i na zheleznodorozhnom transporte: istoricheskij opyt i sovremennaja praktika : m-ly Vseros. nauchn.-prakt. konf. s mezhdunarodn. uchastiem, 4 dekabrja 2014 g.). – 584 s.
9. Vishnevskij Ja. -L. Odnochestvo v seti [Loneliness in the network]. SPb : Azbuka, 2014. 416 s.

Статья сдана в редакцию 21 января 2017 года

Аспирантская тетрадь

уд к 656.2

А.Д. Калидова

Проектные параметры профиля скоростной трассы для условий совмещения пассажирского скоростного и грузового движения

Ud C 656.2

A.D. Kalidova

Design parameters of speed route profile for conditions to combine passenger and cargo traffic

Аннотация

В работе анализируется возможность совместного пропуска скоростного пассажирского и грузового движения по новой скоростной линии. Сложность в организации такого рода движения заключается в конструктивных особенностях продольного профиля трассы. Линии, прокладываемые в местности со сложным рельефом, характеризуются значительными уклонами (до 30–40 %), которые грузовой поезд большой массы не всегда способен преодолевать.

Эффективность смешанного использования скоростной линии зависит от весовой нормы грузовых поездов, а также изменения капитальных вложений в зависимости от величины руководящего уклона. Задача определения целесообразности совмещения грузового и скоростного пассажирского движения рассматривается применительно к определению допустимых руководящих уклонов трассы.

Методом моделирования тяговых расчетов определены ограничения руководящего уклона специализированной скоростной линии по скоростному пассажирскому поезду «Стриж» и грузовому поезду различной массы. Проведен анализ допустимых величин руководящего уклона для организации смешанного движения. Получена зависимость между массой грузового поезда и величиной руководящего уклона.

Ключевые слова: скоростное пассажирское движение, грузовое движение, тяговые расчеты, руководящий уклон, совместный пропуск поездов.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-107-117

Abstract

The paper analyzes the possibility of a parallel handling high-speed passenger and freight traffic on a new high-speed line. The complexity in the organization of this kind of movement is the design features of the longitudinal route profile.

The lines laid in difficult terrain are characterized by significant slopes (up to 30–40 %), which a freight train of a larger mass cannot always overcome.

The effectiveness of a mixed use of high-speed line depends on freight trains weight, as well as changes in capital investments depending on limiting grade.

The problem of determining the feasibility of combining freight and high-speed passenger traffic is considered in relation to the definition of permissible route limiting grades.

The method of simulation of traction calculations defines the restrictions of limiting grade of a specialized high-speed line for high-speed passenger train «Swift» and freight train of varying weight.

It is conducted the analysis of the permissible limiting grade values for organization of mixed traffic. It is obtained the dependence between the weight of a freight train and limiting grade value.

Key words: rapid passenger traffic, freight traffic, traction calculation, limiting grade, parallel train handling.

DOI:10.20291/2079-0392-2017-1-107-117

Александра Дмитриевна Калидова, аспирант, кафедра «Железнодорожные станции и узлы» Сибирского государственного университета путей сообщения; Новосибирск, Россия. E-mail: alexsandra_kd@bk.ru.

Aleksandra Dmitrievna Kalidova, post graduate student of Department «Railway stations and junctions», Siberian State University of Railway Transport; Novosibirsk, Russia. E-mail: alexsandra_kd@bk.ru.

При обосновании проектных и технологических решений по организации скоростного движения возникает вопрос специализации линии с учетом возможности смешанного движения (скоростных пассажирских и грузовых поездов). Для совмещения требуется расчет пропускной способности и эксплуатационных показателей, связанных с графиком движения, и оценка особенностей принимаемых проектных решений по конструкции трассы, влияющих на технико-экономическую эффективность смешанного движения.

Одна из задач, решаемых при организации скоростного движения, – выбор типа используемого подвижного состава. Чаще всего при этом оцениваются стоимость подвижного состава, пассажироместимость, максимальная скорость движения. Задача должна решаться с учетом параметров не только подвижного состава, но и линии, на которой планируется его ввод в эксплуатацию. При организации скоростного движения на участках со сложным профилем необходимо учитывать тяговые возможности как скоростных поездов, так и поездов с обычной скоростью, которые будут влиять на величину руководящего и инерционного уклона. Эти параметры сказываются и на капитальных вложениях, и на расходах, связанных с эксплуатацией линии. В частности, меняются план и продольный профиль трассы, объемы и стоимость земляных работ, количество и стоимость искусственных сооружений. С точки зрения эксплуатации, будет меняться скорость и время движения, расходы на тягу скоростных поездов [1].

При организации скоростного пассажирского движения в сложных инженерно-геологических условиях возникает проблема больших уклонов. С одной стороны, использование таких уклонов приводит к экономии капитальных затрат на земляные работы и искусственные сооружения, а с другой, ухудшает условия движения поездов [2].

В России, согласно действующим нормам, величина руководящего уклона

на скоростных магистралях и магистралях с преимущественно пассажирским движением не должна превышать 40 ‰, на железных дорогах категории I – 18 ‰, категории II – 20 ‰ [3]. В Европе, например, во Франции и Германии даже для высокоскоростных магистралей используется уклоны до 40 ‰ [4].

При небольшом пассажиропотоке линия может быть использована и для движения грузовых поездов. Однако при этом возникает необходимость обоснования возможности совместного пропуска поездов по общей линии, в частности, проверка допустимых весовых норм грузового поезда и оценка целесообразности такого совмещения с учетом полученных ограничений весовых норм.

Возможность проектирования скоростной линии с большими уклонами для организации смешанного (грузовое и пассажирское) движения – это вопрос технико-экономического обоснования. При обосновании особое внимание необходимо уделять весовым нормам грузовых поездов на совмещенной линии (влияющим на наличную провозную способность и величину дополнительных доходов при привлечении на линию грузовых перевозок), но также учесть зависимость капитальных затрат на сооружение линии от величины руководящего уклона.

Эффективность организации смешанного грузопассажирского движения на скоростной линии с учетом изменения руководящего уклона трассы при такой постановке задачи можно выразить функциональной зависимостью (1)–(3):

$$\Theta_{\text{сов}} = f(K_{\text{ск}}, \Delta D), \quad (1)$$

где $K_{\text{ск}}$ – капитальные затраты на сооружение скоростной линии; ΔD – дополнительный доход полученный при использовании скоростной линии для грузового движения.

В свою очередь,

$$K_{\text{ск}} = f(i_p), \quad (2)$$

$$\Delta D = f(Q_{\text{гр}}), \quad (3)$$

где i_p – руководящий уклон; $Q_{гр}$ – весовая норма грузового поезда на скоростной линии.

Отсюда можно сформулировать актуальную задачу определения весовых норм в зависимости от величины руководящего уклона. Задача может быть решена на основе тяговых расчетов.

В скоростном пассажирском движении в настоящее время используется подвижной состав двух типов: а) со сосредоточенной тягой (скоростной локомотив и прицепные вагоны) и б) с распределенной тягой (поезд, имеющий в составе несколько моторных вагонов, распределенных по его длине). В первом случае это компоновка, при которой имеется локомотив и немоторные вагоны. Второй случай – классический электропоезд.

На выбор схемы тяги поезда существенно влияют параметры продольного профиля трассы.

При небольших продольных уклонах трассы эти два вида поездов (со сосредоточенной и с распределенной тягой) имеют близкие динамические характеристики. Однако при необходимости преодолевать значительные уклоны (до 30–40 ‰), что характерно для скоростных линий, прокладываемых в местности со сложным рельефом, поезда с распределенной тягой

обеспечивают существенно лучшую динамику разгона поезда за счет более рационального распределения по длине состава силы сцепления колес с рельсами [5, 6].

Один из вариантов тяги при организации скоростного пассажирского движения в России – поезд «Стриж» (эксплуатируется с 2015 г. по маршруту Москва – Нижний Новгород – Москва). Тяга поезда – сосредоточенная; состоит из двухсистемного пассажирского отечественного электровоза ЭП-20 и испанских вагонов Talgo, оборудованных системой наклона кузова в кривых.

Пассажирский электровоз ЭП-20 способен развивать скорость до 200 км/ч; локомотив разработан совместно с французской компанией Alstom. Нагрузка от осей на рельсы – 21,5 тс. Основные технические характеристики локомотива представлены в таблице 1.

Скоростные вагоны Talgo оборудованы автоматической системой наклона кузова, что дает возможность проходить круговые кривые незначительного радиуса с обеспечением должного уровня комфорта пассажиров и скоростью, на 15–30 % превышающей максимальную скорость, которую в таких кривых могут реализовывать обычные скоростные поезда. Технические

Таблица 1

Основные технические характеристики электровоза ЭП-20

Род службы, ед.	Магистральный пассажирский
Род тока и напряжение в контактной сети, кВ	
постоянный	3
переменный	25
Длина по осям автосцепки, м	22,5
Масса, т	129
Конструкционная скорость, км/ч	200
Скорость продолжительного и часового режима, км/ч	100
Мощность продолжительного режима, кВт	6600
Сила тяги при трогании, тс, кН	350
Сила тяги продолжительного режима, тс, кН	230
Сила тяги при максимальной расчетной скорости, тс, кН	115

Таблица 2

Технические характеристики состава Talgo (13 вагонов)

Максимальная скорость, км/ч	275
Рабочая скорость, км по ВСМ	250
по обычным линиям	220
Ширина колеи, мм	1435–1520–1668
Масса тары, т	312
Ширина кузова, мм	2942
Вес вагона в гружённом состоянии, т	312
Источник питания, кВ/кВ	25 переменного тока / 3 постоянного тока
Мощность, кВт/кВт	4800 (25 кВ, 50Гц) / 4000 (3кВ постоянного тока)
Нагрузка на ось, тс	17 тс

характеристики вагонов Talgo приведены в таблице 2.

В России поезда «Стриж» курсируют в компоновке 20 вагонов; расчетная длина состава «Стриж» – 286 м, масса поезда Q (с учетом 70%-ной загрузки) – 630 т.

Для определения возможности совместного пропуска скоростных пассажирских и грузовых поездов необходимо определить максимально возможную величину уклона, который может преодолеваться: а) скоростным поездом и б) грузовым поездом в зависимости от массы.

Определение возможности использования уклона различной величины производилось методом моделирования тяговых расчетов по адаптированному алгоритму программы «Оптимальная тяга-2» [7]. Адаптированный для выполнения расчетов по скоростному пассажирскому движению алгоритм представлен на рис. 1.

Моделировалось движение поезда по элементу профиля значительной протяженности (руководящему уклону). Расчет производится путем выбора режима движения (тяги, выбег или торможение) исходя из необходимого увеличения или снижения скорости поезда. Условием возможности использования рассматриваемого уклона служило поддержание скорости движения поезда близкой к скорости часового режима.

Тяговые расчеты для пассажирского скоростного поезда «Стриж» производились для следующих величин: уклон $i = [10–45]$, ‰ с шагом 5 ‰; скорость $V = [0–40]$, км/ч с шагом 20 км/ч; масса $Q = 630$ т.

Определялась возможность трогания с места и разгона поезда. Условие допустимости величины уклона считалось выполненным, если при движении по однородному уклону заданной величины поезд устойчиво набирает скорость.

Некоторые полученные графики скорости движения скоростного пассажирского поезда для различных вариантов руководящего уклона представлены на рис. 2, 3 (наклонная прямая на графиках соответствует условному изображению подъема профиля).

На основании полученных результатов тяговых расчетов установлено, что предельным значением руководящего уклона (без учета возможности использования кинетической энергии) для линии, предназначенной для пропуска скоростного пассажирского поезда, является $i = 47$ ‰.

Итоговая оценка возможности использования уклонов различной величины представлена в таблице 3. Знаком «+» обозначаются варианты уклонов, беспрепятственного преодолеваемых с нулевой начальной скорости, «–» – тяговых возможностей недостаточно для преодоления рассматриваемого уклона.

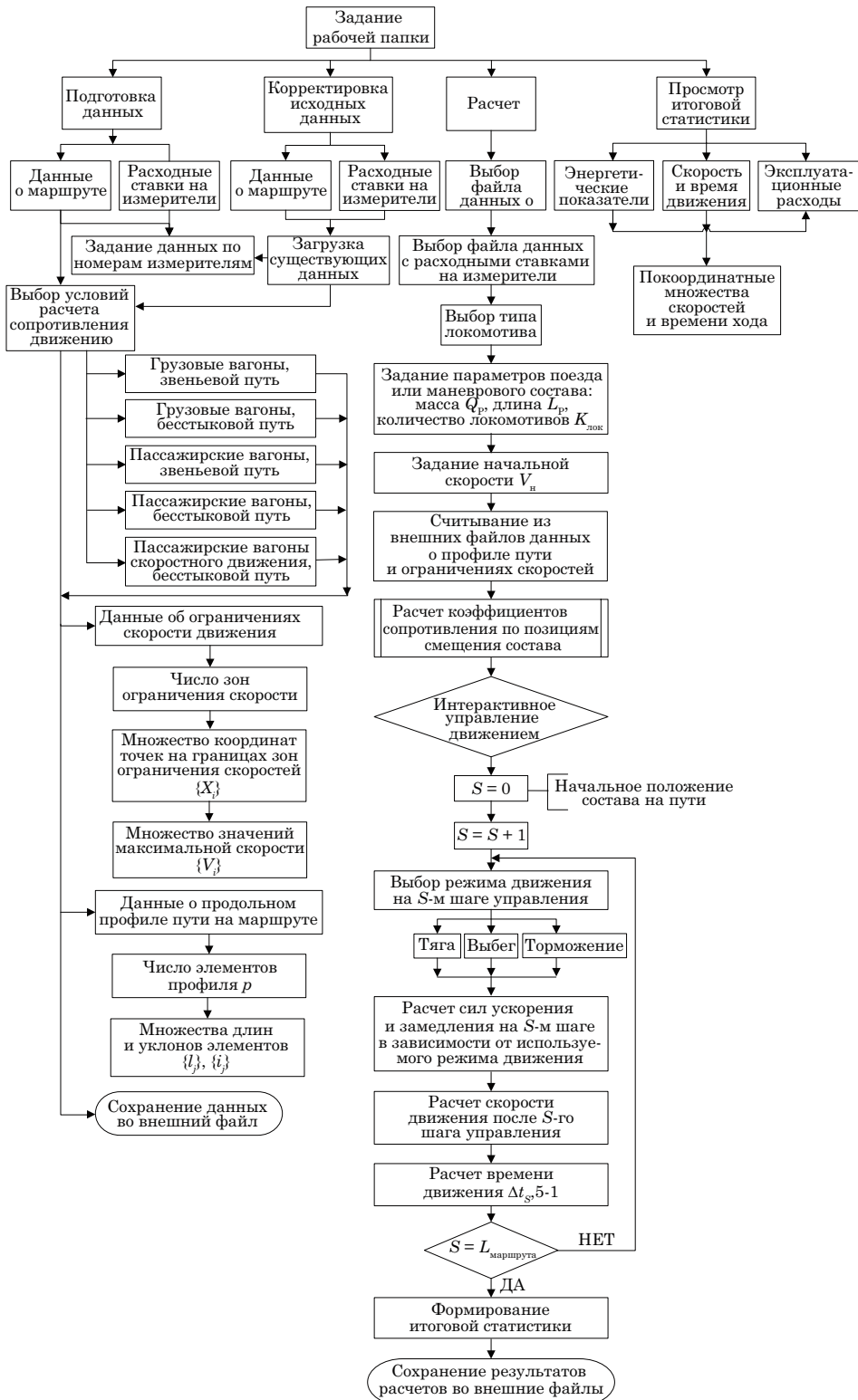

Рис. 1. Алгоритм работы программы «Оптимальная тяга-2»

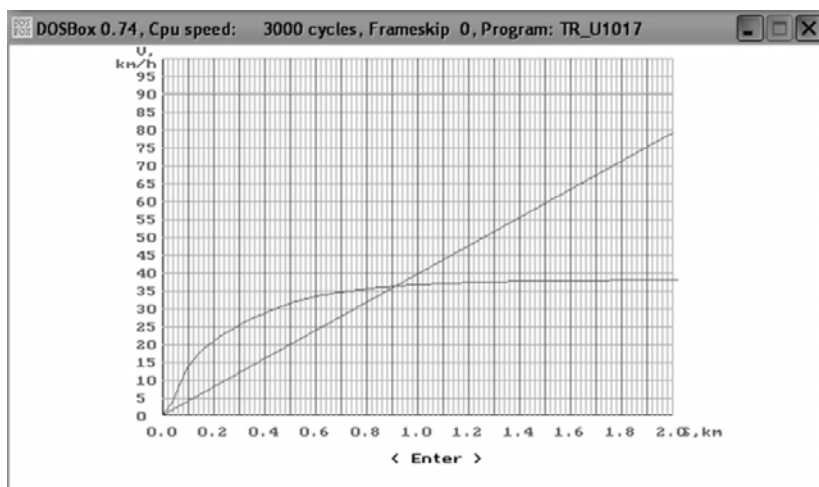

Рис. 2. График скорости движения скоростного пассажирского поезда на уклоне 45 ‰

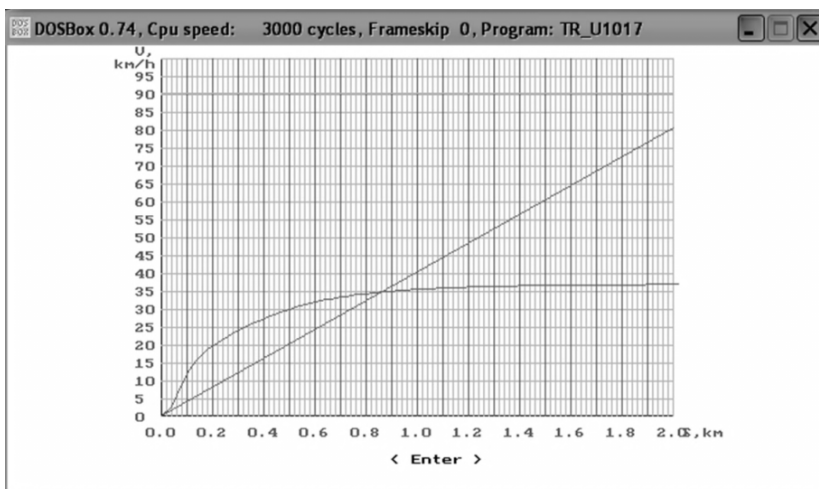

Рис. 3. График скорости движения скоростного пассажирского поезда на уклоне 46 ‰

Таблица 3

Итоговая оценка допустимых уклонов специализированной скоростной трассы по результатам тяговых расчетов для поезда «Стриж»

$Q, \text{ т}$	Уклон $i \text{ ‰}$, скорость $V \text{ км/ч}$
630	$i = 10, V = 0$
	+
	$i = 15, V = 0$
	+
	$i = 30, V = 0$
	+
	$i = 45, V = 0$
	+
	$i = 47, V = 0$
	–

Результаты расчетов показывают, что скоростной пассажирский поезд рассматриваемых характеристик может преодолевать подъемы до 45 % даже при трогании с места на подъеме. При подъеме 47 % тяговых возможностей локомотива недостаточно.

Для определения возможности совместного пропуска пассажирских и грузовых поездов (в том числе контейнерных) необходимо также произвести тяговые расчеты по определению максимального руководящего уклона и для грузовых поездов.

Повышение скоростей движения грузовых поездов до уровня скоростных пассажирских (до 200 км/ч) – задача комплексная, требующая, в частности, создания соответствующего подвижного состава. За рубежом скоростное грузовое движение ограничивается легковесными «почтовыми» поездами (скорость – не более 160 км/ч). Масса груза, перевозимая такими поездами, составляет около 100 т. Специализированного подвижного состава для скоростного грузового движения, который мог бы использоваться при выполнении тяговых расчетов, пока нет [8].

Для технической оценки руководящих уклонов в случае использования скоростной линии не только для скоростного пассажирского, но и для грузового

движения рассматривался достаточно распространенный современный грузовой локомотив 2ЭС6 «Синара».

Тяговые расчеты производились для величин: уклон $i = [10-45]$, ‰ с шагом 5 ‰, скорость $V = [0-40]$, км/ч с шагом 20 км/ч, масса поезда $Q = [1000-4000]$, т с шагом 1000 т.

Длина грузового поезда в расчетах принималась равной стандартной полезной длине пути – 1050 м.

Графики скорости движения грузового поезда в фазе разгона для различных вариантов руководящего уклона представлены на рис. 4, 5.

Преодоление значительных уклонов может происходить с использованием кинетической энергии поезда. Для оценки того, насколько может быть увеличен максимальный уклон при использовании линии для грузового движения, выполнена серия экспериментов для начальной скорости движения грузового поезда 20, 40 км/ч (рис. 6, 7).

Итоги экспериментов, проведенных методом тяговых расчетов для грузового движения, представлены в таблице 4. Знак «+/-» показывает, что возможность преодоления грузовым поездом рассматриваемого уклона зависит от протяженности рассматриваемого элемента, т.е. конфигурации продольного

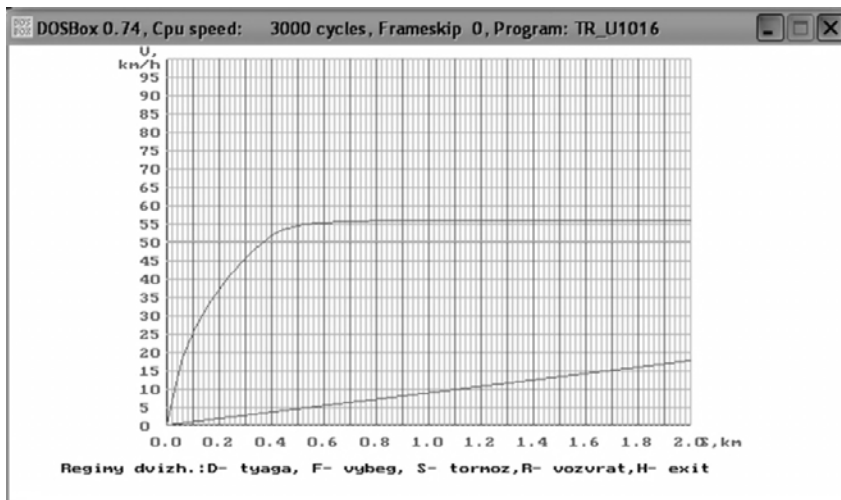

Рис. 4. График скорости движения грузового поезда массой $Q = 1000$ т на уклоне 10 ‰

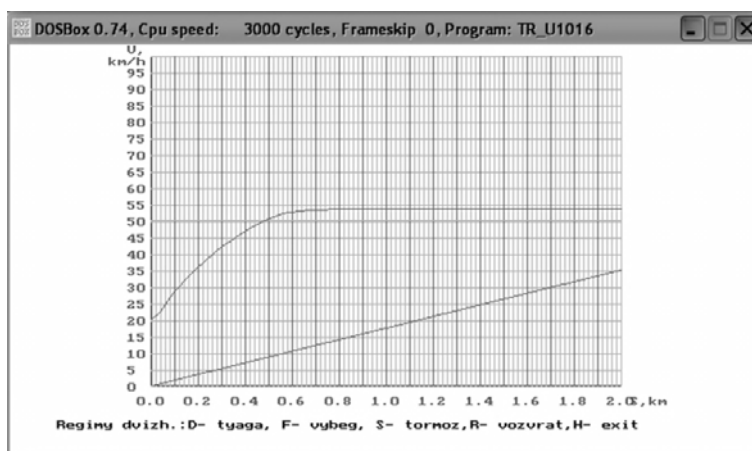

Рис. 5. График скорости движения грузового поезда массой $Q = 1000$ т на уклоне 20 %

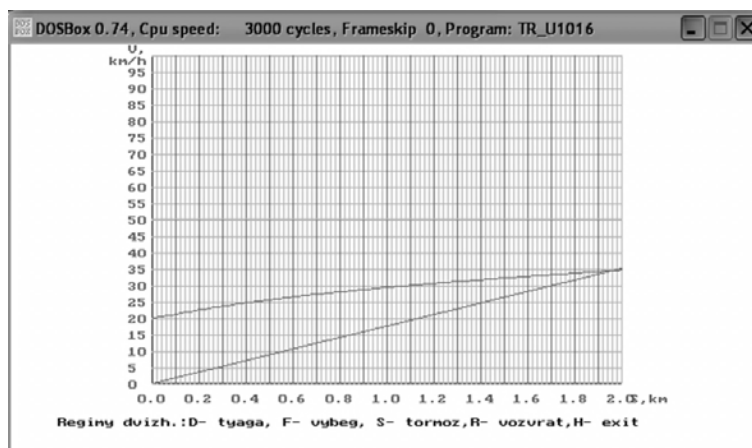

Рис. 6. График скорости движения грузового поезда массой $Q = 2000$ т с начальной скоростью $V = 20$ км/ч на уклоне 20%

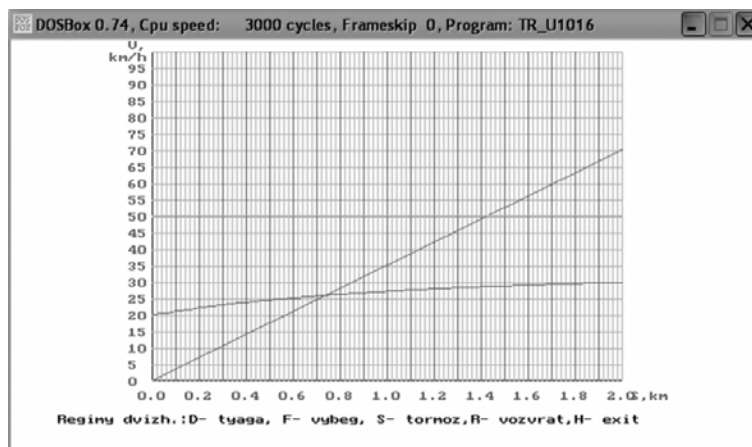

Рис. 7. График скорости движения грузового поезда массой $Q = 1000$ т с начальной скоростью $V = 20$ км/ч на уклоне 40 %

Таблица 4

Итоговые результаты определения руководящего уклона
для грузового поезда с локомотивом 2ЭС6

Q, т	Условия расчета		
	$i = 10 ‰$		
	$V = 0 \text{ км/ч}$	$V = 20 \text{ км/ч}$	$V = 40 \text{ км/ч}$
1000	+	+	+
2000	+	+	+
3000	+	+	+
4000	+/-	+/-	+/-
	$i = 15 ‰$		
	$V = 0 \text{ км/ч}$	$V = 20 \text{ км/ч}$	$V = 40 \text{ км/ч}$
1000	+	+	+
2000	+	+	+
3000	-	-	-
4000	-	-	-
	$i = 20 ‰$		
	$V = 0 \text{ км/ч}$	$V = 20 \text{ км/ч}$	$V = 40 \text{ км/ч}$
1000	+	+	+
2000	+/-	+/-	+/-
3000	-	-	-
4000	-	-	-
	$i = 25 ‰$		
	$V = 0 \text{ км/ч}$	$V = 20 \text{ км/ч}$	$V = 40 \text{ км/ч}$
1000	+	+	+/-
2000	-	-	-
3000	-	-	-
4000	-	-	-
	$i = 30 ‰$		
	$i = 30 ‰, V = 0 \text{ км/ч}$	$i = 30 ‰, V = 20$	$i = 30 ‰, V = 40 \text{ км/ч}$
1000	+	+	+
2000	-	-	-
3000	-	-	-
4000	-	-	-
	$i = 35 ‰,$		
	$V = 0 \text{ км/ч}$	$V = 20$	$V = 40 \text{ км/ч}$
1000	+/-	+/-	+/-
2000	-	-	-
3000	-	-	-
4000	-	-	-
	$i = 40 ‰$		
	$V = 0 \text{ км/ч}$	$V = 20$	$V = 40 \text{ км/ч}$
1000	+/-	+/-	-
2000	-	-	-
3000	-	-	-
4000	-	-	-
	$i = 45 ‰$		
	$V = 0 \text{ км/ч}$	$V = 20 \text{ км/ч}$	$V = 40 \text{ км/ч}$
1000	-	-	-
2000	-	-	-
3000	-	-	-
4000	-	-	-

профиля на перегоне. Движение поезда такой массы по рассматриваемому уклону можно считать допустимым, если последующий профиль является более «легким», а время движения со скоростью меньшей, чем скорость часовой режима, будет незначительным.

Определены зависимости допустимого уклона от массы поезда и начальной скорости отправления поезда на перегон. При начальной скорости $V > 0$ преодоление уклона осуществляется за счет кинетической энергии. При рассмотрении совместного пропуска скоростных пассажирских и грузовых лимитирующим элементом служит масса грузовых поездов (она ограничивает уклон профиля трассы) [9].

Полученная зависимость веса грузового поезда от уклона, который он может преодолеть, представлена на рис. 8 (вес пассажирского скоростного поезда принят постоянным, равным расчетному).

Выводы

На основе моделирования тяговых расчетов, с учетом характеристик перспективных типов подвижного состава получена эмпирическая зависимость допустимого веса грузового поезда (y) от величины руководящего уклона (x) скоростной трассы и подобрана

соответствующая регрессионная модель: $y = 3743,5x^{-0,759}$. Последняя может использоваться при технико-экономическом обосновании совмещения скоростного пассажирского и грузового движения на линиях с большими уклонами профиля.

При специализации линии только для скоростных пассажирских поездов типа «Стриж» трасса может проектироваться со значительными руководящими уклонами – до 46 ‰, что позволит сократить затраты на ее сооружение.

Смешанная специализация линии (для движения как скоростных пассажирских, так и грузовых поездов) существенно снижает величину допускаемых руководящих уклонов: для рассматриваемого вида тяги при массе грузового поезда 4000 т – до 10 ‰, 3000 т – до 20 ‰.

Для повышения экономической эффективности скоростной линии при небольших размерах скоростного пассажирского движения для улучшения использования пропускной способности линии может планироваться смешанное скоростное пассажирское и грузовое движение, при этом следует учитывать увеличение капитальных вложений за счет смягчения уклонов и увеличение операционных издержек при снижении нормы веса поезда. ■

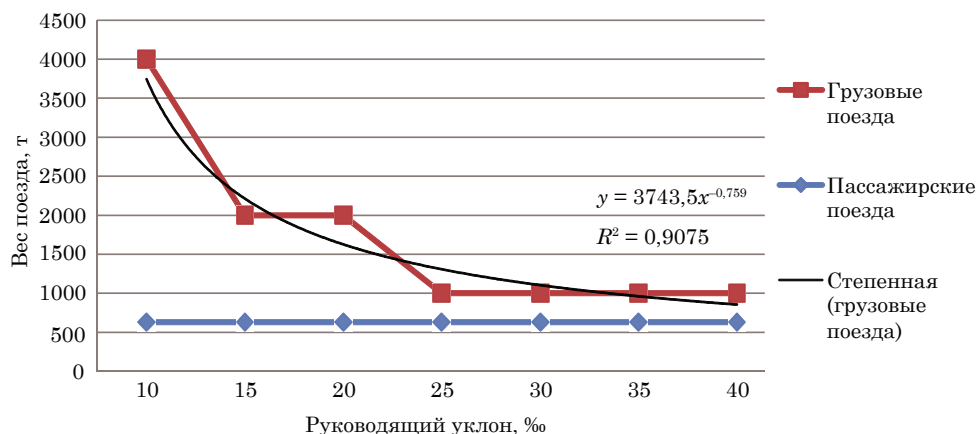

Рис. 8. Зависимость веса поезда от руководящего уклона

Литература

1. Калидова А. Д. Анализ возможностей совмещения скоростного и обычного движения с использованием существующей инфраструктуры // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. 2016. С. 52–55.
2. Калидова А. Д. Анализ вариантов тяги, используемой в высокоскоростном движении // Техника. Технологии. Инженерия. 2016. № 2 (2). С. 16–20.
3. Свод правил: СП 119.13330–2012. Железные дороги колеи 1520 мм. М., 2012. 51 с.
4. Киселев И. П. Высокоскоростные железные дороги / И. П. Киселев, К. А. Сотников, В. С. Суходоев. – СПб, 2001. 60 с.
5. Скоростной и высокоскоростной железнодорожный транспорт. Сооружения и устройства. Подвижной состав. Организация перевозок : (обобщение отеч. и зарубеж. опыта) / А. Ф. Алимов, В. Г. Ананьев, Т. А. Белаш [и др.]; под общ. ред. В. И. Ковалева. – СПб : [б. и.], Т. 2. 2003. 447 с.
6. Бороненко Ю. П. Подвижной состав XXI века: идеи, требования, проекты : сб. науч. ст. – СПб : ПГУПС, 2007. 195 с.
7. Карасёв С. В., Кузнецова А. А. Программа для оптимизации времен хода грузовых поездов по перегонам «Оптимальная тяга-2» // Компьютерные учебные программы и инновации. 2009. С. 63–68.
8. Колин А. В., Насыбуллин А. М., Айсина Л. Р. Анализ зарубежного опыта организации грузового движения по скоростным и высокоскоростным магистралям // Вестник транспорта. 2016. № 11. С. 42–44.
9. Кантор И. И. Продольный профиль пути и тяга поездов : монография. – М. : Транспорт, 1984. 207 с.

References

1. Kalidova A. D. Analiz vozmozhnostej sovmeshchenija skorostnogo i obychnogo dvizhenija s ispolzovaniem sushchestvujushchej infrastruktury [Analysis of speed and normal traffic combining possibilities using the existing infrastructure] // Traditsionnaja i innovatsionnaja nauka: istorija, sovremennoe sostojanie, perspektivy. 2016. S. 52–55.
2. Kalidova A. D. Analiz variantov tjagi, ispolzuemoj v vysoko-skorostnom dvizhenii [Analysis of traction variants used in high-speed movement] // Tekhnika. Tekhnologii. Inzhenerija. 2016. № 2 (2). S. 16–20.
3. Svod pravil: SP 119.13330–2012. Zheleznye dorogi kolei 1520 mm [Railways 1520 mm]. M., 2012. 51 s.
4. Kiselyev I. P. Vysokoskorostnye zheleznye dorogi [High-speed railways] / I. P. Kiselyev, K. A. Sotnikov, V. S. Sukhodoev. – SPb, 2001. 60 s.
5. Skorostnoj i vysokoskorostnoj zheleznodorozhnyj transport. Sooruzhenija i ustrojstva. Podvizhnoj sostav. Organizatsija perevozok [Rapid and high-speed rail: Facilities and equipment. Rolling stock. Transportation organization] : (obobshchenie otech. i zarubezh. opyta) / A. F. Alimov, V. G. Ananjev, T. A. Belash [i dr.]; pod obshch. red. V. I. Kovaleva. – SPb : [b. i.], T. 2. 2003. 447 s.
6. Boronenko Ju. P. Podvizhnoj sostav XXI veka: idei, trebovanija, proekty [Rolling stock of the XXI century: ideas, requirements, projects] : sb. nauch. st. – SPb : PGUPS, 2007. 195 s.
7. Karasjov S. V., Kuznetsova A. A. Programma dlja optimizatsii vremen khoda gruzovykh poezdov po peregonam «Optimalnaja tjaga-2» [The program to optimize the time of freight trains on hauls «Optimal traction-2»] // Kompjuternye uchebnye programmy i innovatsii. 2009. S. 63–68.
8. Kolin A. V., Nasybullin A. M., Ajsina L. R. Analiz zarubezhnogo opyta organizatsii gruzovogo dvizhenija po skorostnym i vysokoskorostnym magistraljam [The analysis of foreign experience to organize freight traffic on rapid and high-speed railways] // Vestnik transporta. 2016. № 11. S. 42–44.
9. Kantor I. I. Prodolnyj profil puti i tjaga poezdov : monografija [Longitudinal track profile and trains' traction: a monograph]. – M. : Transport, 1984. 207 s.

Статья сдана в редакцию 14 декабря 2016 года

Уважаемые коллеги!

Информирую вас о требованиях, предъявляемых к оформлению статей.

При наборе используйте Word-2003 или Word-2007; шрифт (по всему тексту, в том числе в рисунках и таблицах) — тип Times, размер шрифта — 14, межстрочное расстояние — 1,5, абзацный отступ — 1,25 (1,27) см, поля — 2 см; расстановка переносов по всему тексту — автоматическая.

Набор формул: простые формулы и сочетания символов ($x^2 < y^2$; $E = mc^2$; $a^2 + b^2 = c^2$; Q_{i-1} ; ψ_j) — только в текстовом режиме, сложные

$$(s^2 = \frac{1}{n-1} \left[\sum_{j=1}^n x_j^2 n_j - \frac{1}{n} \left(\sum_{j=1}^n x_j n_j \right)^2 \right]; \left(\frac{\sigma_a}{[n]} \right)$$

или S_i^m) — только в редакторе формул

Equation или в MathType.

Написание букв: русские (а, б, в, А, Б, В), греческие (Θ , Σ , Ω , Ψ , α , β , δ , ϵ , λ , π), а также цифры и функции (1, 2, 3; I, II, III; max, lg, sin и т.п.) пишутся только прямо; латинские (a , b , n , A , B , N и т.д.) — только курсивом. Исключение — курсив во вспомогательном тексте (слова «Таблица» и «Рис.», примечания в рисунках и ссылки в тексте на эти примечания).

Оформление текста: левый верхний край — инициалы, фамилия; заголовков — все буквы ПРОПИСНЫЕ, жирные, расположение — по центру набора; таблиц и рисунков: в таблицах размер шрифта — на полтора-два размера меньше, чем в основном тексте (11,5–12), расположение текста в «шапке» таблицы — по центру, в столбцах — по ширине; межстрочное расстояние — 1; слово «Таблица» — курсивное начертание, в правый край таблицы; название таблицы — начертание нормальное (прямое), расположение — по центру таблицы. В рисунках (графиках, диаграммах): размер подрисуноч-

ной подписи — 14, расположение — по центру набора, слово «Рис.» — курсив, название рисунка — нормальное начертание, описание рисунка (экспликация) — нормальное начертание, условные обозначения — курсивное начертание, их расшифровка — нормальное. Расположение таблиц и рисунков — строго после ссылки на них.

Кроме того, рисунки обязательно прилагаются к материалу (один рисунок — один файл; формат — *.jpg).

Ссылки на литературу в тексте пишутся в квадратных скобках ([1], [1, 2] или [3–5]); нумерация сквозная. Список литературы/источников оформляется по ГОСТ 7.0.5–2008.

В конце статьи обязательно ставится дата отсыла материала в редакцию.

Объем статьи — не более 14-ти страниц.

Название файла: Фамилия. Первое слово заголовка. Многоточие. Последнее слово заголовка (Сидоров. Синтез... электроприводом).

К материалу (статье) обязательно прилагаются (отдельным файлом): УДК, сведения об авторе, аннотация, ключевые слова (название файла: УДК 000. Сидоров. Синтез... электроприводом).

Материалы для очередного номера журнала «Вестник УрГУПС» принимаются до 30 числа первого месяца квартала (до 30-го января, 30-го апреля, до 30-го июля, до 30-го октября). Материалы, поступившие в редакцию после 30-го числа, будут опубликованы только в следующем номере.

Успешной работы!

*Л. Барышникова,
литературный и выпускающий
редактор журнала «Вестник УрГУПС»*

Уважаемые читатели и авторы журнала «Вестник УрГУПС»!

Если вам нравится наш журнал, вы можете оказать содействие в его развитии, перечислив денежные средства по реквизитам:

Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС

ИНН-КПП 6670317893/667001001

ОГРН 1156600001470

620075, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Шевченко, д. 20, помещение 1

Р/с 40703810863010000192

в ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ

к/с 30101810900000000795

БИК 046577795

Назначение платежа: «Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС».

Ваша финансовая поддержка позволит нам увеличить число публикаций, повысить индексы цитирования журнала и наших авторов.

Уважаемые руководители инновационных компаний и предприятий!

Предлагаем вам услуги по продвижению вашей продукции через сеть Ассоциации выпускников УЭМИИТ-УрГУПС.

Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС – это кооперация большого числа неравнодушных людей различных сфер деятельности, окончивших наш университет.

Кроме того, предлагаем услуги по подбору молодых специалистов, по организации поиска решений прикладных и научных задач в рамках диссертационных работ, выполняемых в УрГУПС.

Всю необходимую информацию вы можете получить по тел. (343) 221-24-67

или на сайте <http://www.usurt.ru/vypusnikam/assotsiatsiya-vypusnikov-urgups>

Извещение	Получатель: Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС КПП: 667001001 ИНН: 6670317893 ОКТМО: 65701000 Р/сч.: 40703810863010000192 в: ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ БИК: 046577795 К/сч.: 30101810900000000795 Код бюджетной классификации (КБК): _____ Платеж: Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС Плательщик: _____ Адрес плательщика: _____ ИНН плательщика: _____ № л/сч. плательщика: _____ Сумма: _____ руб. _____ коп. Подпись: _____ Дата: «____» _____ 2017 г.
Квитанция	Получатель: Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС КПП: 667001001 ИНН: 6670317893 ОКТМО: 65701000 Р/сч.: 40703810863010000192 в: ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ БИК: 046577795 К/сч.: 30101810900000000795 Код бюджетной классификации (КБК): _____ Платеж: Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС Плательщик: _____ Адрес плательщика: _____ ИНН плательщика: _____ № л/сч. плательщика: _____ Сумма: _____ руб. _____ коп. Подпись: _____ Дата: «____» _____ 2017 г.

ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ

на ~~газету~~
журнал

70070

(индекс издания)

Вестник УрГУПС

(наименование издания)	Количество комплектов:	
------------------------	------------------------	--

на 2017 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						X	X	X	X	X	X

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на ~~газету~~
журнал

70070

(индекс издания)

ПВ	место	литер

Вестник УрГУПС

(наименование издания)

Стои- мость	подписки	руб. ____ коп.	Количество комплектов:	
	переадресовки	руб. ____ коп.		

на 2017 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						X	X	X	X	X	X

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)